

Дом купца Тойматова К.Х.

Рауф Маджитович Тойматов
Зуфар Александрович Махмутов

ИЗ ИСТОРИИ
ОДНОЙ СЕМЬИ
И ОДНОГО НАРОДА

Рауф Маджитович Тойматов
Зуфар Александрович Махмутов

ИЗ ИСТОРИИ
ОДНОЙ СЕМЬИ
И ОДНОГО НАРОДА

Северо-Казахстанской областной
университетской библиотеке имени
Сабита Муканова история
Петропавловской семьи,
потомков купцов Тойматовых.
Раиса Душев

Алматы – Казань 2016

26.04.2019

560998

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

От авторов

Тойматов Р. М.

История нашего государства более или менее полно изложена на страницах учебниках и в научных трудах. На фоне истории страны как-то незамеченной и мелкой кажется история отдельно взятого человека, семьи, народа, но ведь именно это придает сухим историческим фактам живой лик. Только через судьбу конкретных людей можно прочувствовать, насколько трагичной для нашей страны стали октябрьский переворот, массовый террор и репрессии, гражданская война, первая и вторая мировые войны...

К сожалению, даже сейчас, зная о трагических событиях, которые случились в нашей стране, мы не имеем отчетливого представления, как пережили эти события наши предки.

Да, что уже и говорить, о дедах-то своих мы в лучшем случае знаем имя, фамилию и год смерти. Сейчас мало кто ставит перед собой задачу – осветить историю семьи и своего народа, но мне кажется это очень важным. Эта та малая дань нашим предкам, которую мы в силах им отдать, это то, что может стать моральным стержнем наших потомков.

О том, что я, Рауф Маджитович Тойматов – татарин, мне было известно с самых малых лет, сколько себя помню. Во всех школьных автобиографиях, а потом, поступая в вуз, шагая по служебной лестнице, в многочисленных анкетах всегда вписывал в знаменитую пятую графу «национальность – татарин». Однако тогда все мы, рожденные в СССР в сороковых, пятидесятых, шестидесятых годах, за пределами своей семьи мало или совсем не говорили о своей национальности. Росли в одном дворе, учились в одном классе, затем на одном курсе вуза, служили в армии в одном взводе, практически не сосредотачиваясь на том, кто из нас

татарин, кто казах, кто русский, еврей или узбек. Тогдашняя Алма-Ата вообще представляла собой настоящий плавильный котел, где благополучно перемешивалась добрая сотня различных национальностей. Нам тонко и ненавязчиво, а иногда и весьма прямолинейно, вдалбливалась мысль, что все мы имеем одну национальность – советский человек и наш образ жизни – советский. Но дома, в семье национальная идентичность, конечно, проявлялась в каких-то обычаях, в кухне, в отношениях между родственниками и во многих других деталях. И, конечно, в доверительных семейных беседах старших. Сейчас я с досадой думаю о том, как непрофессионально легкомысленно я тогда относился к этим разговорам, воспоминаниям отца, мамы, близких и дальних родственников о наших предках, о семейных корнях, о тяжелых испытаниях, которые выпали на долю нашей многострадальной семьи. Да и не только нашей, подобных семей было множество. И не в национальностях дело. Революция, разгром дворянства, купечества, интеллигенции, раскулачивание, коллективизация, сталинский террор, потом война и трудное послевоенное возрождение вряд ли кого ни затронули. Все эти события страшным пожаром прошли по судьбам и, конечно, думать тогда о каких-то безделушках, тряпках или фотографиях просто не было сил. Истинную их цену начинаешь понимать сейчас. Но жалею я по-настоящему больше о том, что слушал я воспоминания старших вполуха, не запоминал важные детали нашей семейной истории.

Спыхватился лишь тогда, когда многое было уже утеряно. Давно не стало родителей, других родственников, что-то помнивших о наших корнях, в суете дней растерялись многие документы, вещи, которым раньше не придавал особого значения...

Но если утраченного не вернуть, хотя бы надо попытаться зафиксировать имеющееся, собрать мелочи, которые, будучи соединенными в большое мозаичное полотно, дадут нам вполне зримую картину происходившего даже очень давно. Надеюсь, что она подтолкнет кого-то сделать свой вклад, добавить только ему известные детали, делающие картину ярче, осмысленней и точнее. Будет

ли это касаться моей семьи или другой, со своей индивидуальной историей, не так важно. Надеюсь, что все равно эти маленькие мозаики когда-нибудь соединятся в общую картину. Надеюсь и, более того, уверен в этом.

Мне вспоминаются слова Шекспира: «Распалась связь времен. Зачем же я связать ее рожден?» Так поэтически и талантливо сформулировал этот классик обязанность старшего поколения, к которому я теперь отношусь, и наш долг – сохранять связь времен, о чем многие забывают. Но поколение, которое эту связь ощущало, обязано заботиться о ней. А что такое – связь времен? Это традиции, опыт, уроки, которые мы можем извлечь из прошлого. Это само прошлое, не зная которого нельзя представить и свое будущее.

Ч. Айтматов в романе «И дольше века длится день» пишет о «манкурте», человеке, потерявшем связь со своими корнями, забывшем о своём родстве. Меня очень тронул этот образ, ибо этот персонаж, потеряв историческую память, был лишён понимания собственного «Я».

Я, как профессиональный юрист с большим опытом работы, военный судья, член Верховного Суда Республики Казахстан, а теперь адвокат, убежден, что никакие события в нашей жизни и судьбе наших предков не прошли бесследно.

Мне бы очень хотелось, чтобы наши потомки никогда не забывали о своем народе и своих предках. И если наша книжка в чем-то поможет в этом, я буду считать, что цель этой книжки достигнута.

Вот с такими мыслями я и взялся за этот труд, вовсе не претендующий на глубокое научное исследование. Мы с моим соавтором просто попытались в меру своих сил восстановить некоторые детали жизни татарской диаспоры Северного Казахстана, города Петропавловска, родного города моего деда и отца, и рассказать историю моей семьи в надежде на то, что кто-то, прочтя эту книгу, сможет добавить к этому и свою историю. И мы все от этого станем только богаче и мудрее и дадим нашим детям возможность продолжить это общее жизнеописание дальше.

В этих записках мы попытались отразить дух времени, обстановку и условия трудной и непростой жизни людей в разные периоды нашего существования и при этом мы не претендуем на полноту и правильность своих оценок.

Идея оставить воспоминания о наших предках принадлежит моему троюродному брату Надиру Тойматову. Как-то он мне написал большое письмо, к которому приложил нашу родословную, написал о происхождении нашей фамилии и некоторые другие интересные факты из жизни нашей семьи, которые в той или иной форме также изложены в этой книге. Сейчас Надира уже нет с нами, но память о нем навсегда останется в наших сердцах, а потомки, надеюсь, будут читать об этом мной уважаемом человеке в нашей книжке.

Огромную помощь мне оказал мой соавтор, молодой казанский ученый-историк Зуфар Александрович Махмутов, архивист-исследователь, по крупицам добывавший документы в различных музеях и архивах страны. Выражаю благодарность и работникам Областного государственного музея города Петропавловска и, прежде всего, Мелехиной Лидии Матвеевне, замечательному человеку и преданному своему делу краеведу, которая розыскала в архивах подлинные документы моей семьи и близких нам людей в своих запасниках. Лидия Матвеевна познакомила меня с Татьяной Большаковой – администратором группы «Петропавловск. История нашего города», которая также откликнулась и прислала мне некоторые сведения о доме моего предка, и ей я также выражаю свою благодарность.

Кроме того, выражаю глубокую благодарность Новикову Валерию Ивановичу – известному журналисту, который также оказал мне неоценимую помощь в создании этой книги, а также моему племяннику Тайматову Александру за содействие в составлении родословного древа.

Махмутов З.А.

Еще в 2005 году, по крупицам собирая материалы в Северо-Казахстанском областном архиве, я наткнулся на дело «О доме купца К. Тойматова». Фамилия Тойматов в то время мне была достаточно знакома: она часто встречалась в татарской дореволюционной периодике и других исторических источниках и фигурировала в историях, связанных с торговой и благотворительной деятельностью. Данное архивное дело касалось муниципализации частной собственности новой советской властью. Речь шла о том, как отнимался дом у купеческой вдовы с пятью детьми на руках. Она при помощи своего брата пыталась отстоять хоть комнату в своем огромном двухэтажном доме, но была переселена вместе с потомством в крошечную надворную баню. Признаться, я очень проникся тогда этой историей, мне было интересно, как сложилась судьба этих детей, удалось ли им, вопреки всему, выжить и выбраться из этой трагической истории, но об этом архив молчал.

Судьба часто реализует наши желания и порой совершенно неожиданным для нас образом. Тогда я и подумать не мог, что восемь лет спустя за чашкой чая в уютном доме в предместьях г. Алматы мы с Рауфом Маджитовичем Тойматовым, внуком той самой многострадальной женщины, будем обсуждать нашу будущую книжку.

Энергия и заряд, который исходил от моего соавтора, позволял мне надеяться, что нашу затею мы все-таки с ним реализуем.

Отдельную благодарность хотелось бы высказать всей очень дружной и гостеприимной семье Надира Тайматова, его жене Нелли Ибрагимовне, детям и внукам, которые любезно предоставили свой богатый семейный архив. Надира и Гани Тайматовых по праву можно считать соавторами нашего небольшого труда.

Глава 1. ИСТОРИЯ ТАТАР СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

§1.1 Заселение татарами северных регионов Казахстана

Татары современного Казахстана представляют собой одну из исторически сложившихся этнических групп региона. Принято считать, что начало массового заселения татарами казахских степей приходится на первую половину – середину XVIII века. Однако очевидно, что присутствие предков татар в степях имело более длительную историю. Еще в X – XIII веках на современной территории Западного Казахстана существовало древнее тюркское государство с выраженным компонентом предков татар и казахов: Кимакский каганат. После захвата данного государства монгольскими ханами край был включен в монгольскую улусную структуру и вошел в состав левого крыла Золотой Орды, получив название Кок орды¹. С распадом Золотой Орды в начале XV века западную территорию Казахстана захватило кочевое государственное образование Ногайская орда. Согласно В.И. Татищеву, «Ногай был величайший народ около Астрахани, наполнял всю степь меж гор Кавказа до реки Янк и по Волге до Суры»². «Ногайский компонент» в дальнейшем сыграл весомую роль в этногенезе татар, а также казахов и башкир. Однако именно поволжских и приуральских татар, жителей образовавшегося в середине XV века Казанского ханства, некоторые тюркские народы, включая казахов, традиционно называли ногайцами³. Долгое

1 Татарская энциклопедия. Т.3. Казань, 2006. С.293

2 Татищев В.И. История Российская. В.II. Татищев М., 1769. Кн.1.Ч.2. С.293.

3 Татарская энциклопедия. Т.4. Казань, 2008. С. 481.

время с ногайцами себя идентифицировали казанские татары¹, а легендарная царица Сююмбике происходила из известного ногайского рода².

Захват в 1552 году Казанского ханства Иваном Грозным и проводимая насильственная христианизация спровоцировала интенсивные процессы миграции татар с захваченной территории. Некоторые исследователи считают, что данная миграционная волна достигла и территории современного Казахстана³. На наш взгляд, данная миграция могла быть несколько опосредованной: татары с территории Казанского ханства мигрировали в южном направлении, где вместе с ордынскими казаками составили татарскую часть яицкого казачьего войска, а затем в конце XVI века в составе яицкого казачьего войска колонизировали западную часть Казахстана, основав на реке Яик Яицкий городок (современный город Уральск).

Документальные источники, подтверждающие присутствие татар в северном регионе Казахстана, датированы значительно позже и связаны со строительством Пресногорьковской линии укрепления (появлением в 1752 году татарской казачьей станицы Становое) и основанием в это же время крепости Петра и Павла (г. Петропавловска), первыми жителями которого, наравне с русскими, становятся и татары⁴. В фондах Областного архива имеются материалы, собранные известным петропавловским краеведом М.И. Бенюхом, в которых упоминается ряд фамилий татарских купцов, осуществлявших торговлю на открытом в 1759 году мезоновом дворе⁵.

Пользовался услугами петропавловских татарских купцов сам хан Среднего жуза Абылай. В одном из писем он просит некого

1 Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. А.Х. Халиков. Казань, 1978. С.15.

2 Татарская энциклопедия. Т.5. Казань, 2008. С. 493.

3 Хайруллин Г.Т. Татары. Г.Т. Хайруллин, А.Г. Хамидуллин. Алматы, 1998.

4 Тумашин К. История развития Петропавловска и его уезда (1861-1917 гг.). Тумашин К. Алматы, 1960. С. 40.

5 Загидуллин И.К. Из социально-культурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.). И.К. Загидуллин. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 65.

чиновника царской администрации отправить к нему торгующего в Петропавловске казанского татарина Искяндяре, чтобы закупиться у него товаром¹.

Вслед за татарскими купцами в растущий город приезжают и татарские крестьяне. Тысяча семьсот восемьдесят вторым годом датируется прошение татарских крестьян Петропавловска, прибывших в край из Нижегородского и Казанского наместничества, к местной администрации с просьбой дать им землю в предместьях города². В 1786 году их прошение было удовлетворено, и недалеко от города появляется одна из первых в регионе татарских деревень – Ташкентка. В это же время переселенцем из Казанской губернии крестьянином Мамлютовым в 45 километрах к западу от Петропавловска было основано поселение Мамлютка. В 1792 году, согласно шестой ревизии (1792 г.), в ней проживало 176 душ мужского пола.³

Вскоре возникает и ряд других татарских поселений (Окунево, Казанское, Татарка и т.д.), куда на протяжении всего XIX века и начала XX века приезжают татарские крестьяне из центральных районов России.

Первоначально основным занятием крестьян-переселенцев было скотоводство, в дальнейшем все большее распространение начинает получать хлебопашество, со временем Северный Казахстан становится крупнейшим центром хлебозаготовок.

§ 1.2 Татарские купцы и промышленники г. Петропавловска

На появившемся в форштадте крепости меновом дворе бурными темпами начинает развиваться торговля. Из казахской степи поступают животноводческие товары, которые обмениваются

1 Якубов И.В. Экономические связи Казахстана с Россией в 1760-е – 1860-е годы. Якубов, И.Р. Москва, 1987. С.46.

2 СКГА, Ф. 158. Оп. 1. Д.1 -28.

3 Алексеев И.В. История Казахстана: народы и культура. И.В. Алексеев; А.Н., Алексеев; И.В. Ерофеев; Масалов И.Э. Алматы, 2000. С.233.

на металлоизделия, ткани, бытовую продукцию и пшеницу. Меновой и счетной единицей со стороны казахов выступает баран, эквивалентом которому служит пять пудов пшеницы со стороны российских купцов (1 пуд равен более 16 килограмм пшеницы – З.М.)¹. Издание в 1797 году указа о «заведении» торговых сношений между жителями Бухтарминского края и областями западного Китая², превратили казахскую степь в зону международной торговли. Через г. Петропавловск формируются два важнейших караванных пути: г Петропавловск - Ташкент, Коканд и Бухара (путь проходил через Акмолинск, через реки Сары Су и Шу) и г Петропавловск - Кульджа (через Кокчетавские горы Баян-Аул, Каркалы, Аягуз и Копал)³. Первые караваны в среднеазиатские ханства и Китай ведут через казахскую степь татарские купцы⁴. Постепенно меновой двор в г. Петропавловске заполняют иностранные купцы.

Один из известных путешественников И.И. Завалишин описывал меновой двор следующим образом: «Меновой двор в Петропавловске необыкновенно оживлен в весеннюю пору. Из степи приходят азиатские караваны верблюдов, развьючивают кипы товаров, складывают грудами. Киргиз джигирует на своем скакуне, важный бухарец сидит, поджав ноги, суетливый ташкентец торгуется с хитрым татаринном, таможенные досмотрщики кричат; это и меновой двор, и толкучий рынок, самый оживленный, самый веселый, самый пестрый»⁵. Некоторые проходящие через г. Петропавловск караваны составляли от 2000 до 3000 верблюдов⁶.

1 Глуховский В.Ф. Истоки и развитие «оренбургской коммерции» В.Ф. Глуховский История Оренбургская: история и современность. Первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е.Матвиевского. Оренбург, 2006. С. 153.

2 История татар. Т.5. Казань, 2014. С. 481.

3 Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII - начало XX вв.) И.К. Загидуллин Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 201. С. 64.

4 Корсак Д.А. Историческое обозрение торговых сношений России и Китая. Д.А. Корсак. Казань, 1857. С. 418.

5 Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы, 2004. С.296.

6 Коломогоров Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского воеводства Г. Коломогоров. Сиб., 1855. С. 31.

Самое активное участие в торговле в Петропавловске начинают принимать татарские купцы. Благодаря сходству языков и общей религии татарские купцы с легкостью успешно налаживают контакты не только с казахами, но и с другими народами Средней Азии. «Татары стали деятельными агентами торгового капитала и заложили прочные основания экономическим завоеваниям в самых отдаленных уголках Казахской степи»¹, – отмечает историк Н.А. Киреева.

Татары компактно селятся рядом с меновым двором и озером Кривым (Пестрым), образуя в городе татарскую слободу, где проживало, без учета приезжих купцов, порядка 500 человек.²

К числу наиболее известных купцов г. Петропавловска в начале XIX века можно отнести братьев С. и Т. Максютых (с 1800 года) и А. Усманова, которые «держали в своих руках всю международную торговлю»³.

Расширение торговой деятельности привело к стремительному развитию г. Петропавловска. В 1807 году Петропавловск официально получает статус города, в 1814 году является центром Омского округа, а в 1824 году – нового Сибирского таможенного округа⁴.

В 1830-е годы петропавловская таможня совместно с кяхтинской становятся важнейшими пунктами, через которые осуществлялась вся сибирская внешняя торговля, торговый оборот Петропавловска в 1830-ых годах достигал 7.000.000 рублей⁵.

Царское правительство, прекрасно осознавая весь экономический потенциал торговой деятельности на новых территориях, начинает всячески поощрять ее.

1 Киреева Н. А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества казанской губернии в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Н.А. Киреева. Казань, 2014. С. 190.

2 РГИА. Ф. 1285. Оп. 8 Д. 386. Л. 3.

3 Туманкин К.М. Основание и развитие Петропавловска и его уезда во второй половине XVIII- XIX вв. К.М. Туманкин. УЗКГПИ Т. VI. Кустанай, 1960. С.68.

4 Киреева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества казанской губернии в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Н.А. Киреева. Казань, 2014. С. 205.

5 Кошшин П. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в акмолинской области П. Кошшин. Омск, 1896. С. 30.

В 1828 году купцы Омска, Семипалатинска, Петропавловска получают возможность вести розничную торговлю даже без получения торгового свидетельства. В 1830-е годы были отменены пошлины на торговые операции с салом и кожей, на ввоз хлеба и земледельческих орудий. С 1839 года с купцов всех трех гильдий, имеющих дома, начинают взимать только половину гильдейской повинности. Данная льгота действовала два с половиной года¹.

С 1845 года купцы получили право самостоятельно ездить в степь и торговать с казаками². В это же время купцам, торгующим в г Петропавловске, Омске и Семипалатинске, было предоставлено право в рассрочку до 8 месяцев оплачивать таможенные платежи³.

Благодаря в том числе и вышеперечисленным мерам с 1834 г. по 1850 г. количество купцов 2 и 3 гильдии возрастает в городе более чем в 6 раз, в это время к купечеству было причислено 18 татарских семей, в основном выходцев из Казани и Касимова⁴. Известными в 1830-1840-ые годы становятся петропавловские купцы: Ганышев Абубакир (из г. Касимова), Абдрахманов Абдрахман (из села Мамлютки), Сентов Ермамбет и Ибатулла Фалезкуллин (из Казанской губернии)⁵.

В 1851 году в Петропавловске произошел страшный пожар, в результате которого основная часть города, так называемая Подгорная, была практически полностью уничтожена. Многие жители потеряли почти все свое имущество. Однако благодаря торговой деятельности, городу достаточно быстро удается восстановиться. К 1860 году г. Петропавловск становится крупнейшим торговым центром Западной Сибири, здесь насчитывается уже 704 купца.

1 СКГА, Ф. 158, Оп. 1, Д. 9, Л. 118

2 Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // И.К. Загидуллин. Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 64.

3 Сутягина О. А. Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в. О. А. Сутягина. Томск, 2010. С. 83.

4 Рагзов В.П. Сибирское купечество в XVII – XIX веке // В.П. Рагзов. Барнаул, 1998. С. 208.

5 История колонизации Казахстана в 20-60-х годах XIX века. Алматы, 2009. С. 229.

что было на порядок больше, чем в любом другом Западно-Сибирском городе¹.

В середине XIX века видную роль среди петропавловского купечества играют купцы первой гильдии Негметулла Биктамиров (оборот 158.000 серебряных рублей), Хасан Юсупович Муратов, дворянин из Касимовского уезда. Рахим-Герей Девлеткильдеев (оборот 131.000 серебряных рублей), Ибетулла Баязитов, выходец из Менгерской волости Казанской губернии, сумевший с 1840 г. по 1860 г. увеличить оборот своей торговли в 2 раза с 61 тысячи до 128 тысяч серебряных рублей и ставший купцом первой гильдии; Хамза Тойматов, бывший крестьянин, бежавший от рекрутской повинности из Казанской губернии (оборот 145.000 серебряных рублей)².

Среди купцов второй гильдии в г. Петропавловске были Абдулла Акчурин, Мустафа Девлеткильдеев, Хамза и Хасан Сутюшевы, Шагнахмет Ибрагимов, Касымхан Ялымов, Сайфутдин Муратов (купец первой гильдии с 1870 года)³, Габидулла Абсалямов, Юсуф Шакиров, Ахметжан Ермаков⁴. Многие из разбогатевших татарских купцов, например, Гариф Тойматов, Мухаметжан Давлеткильдеев или Муратов, изначально работали простыми служащими или приказчиками и лишь потом стали вести самостоятельную торговлю⁵.

Активное участие татарские купцы г. Петропавловска принимают в одной из крупнейших ярмарок в России, в Ирбитской. По ярмарочному законодательству России Ирбитская ярмарка была отнесена ко 2 разряду (к 1 разряду принадлежала только Нижегородская). В силу отдаленности ярмарки от крупных городов

1 Шпаляков В.П. Купечество и купеческий капитал в Западной Сибири в первой половине XIX в. В.П. Шпаляков. Вопросы социальной и экономической истории Сибири XVII - начала XX вв. Омск, 2002. С. 29.

2 Там же. С. 208.

3 Туманшин К. Развитие торговли в Петропавловске в 60-90-ых годах XIX века. К. Туманшин. Ученые записки казахского государственного университета Т. 38., 1959. С.85.

4 Загидуллин И.К. Татарские национальные элиты и проблемы выбора нового Оренбургского муфтия в 1860-е годы. И.К. Загидуллин. Научный Татарстан, 2009. №1. С. 55

5 СКГА Ф.55. Оп.1. Д.1. Л.4.

России и больших дорожных расходов, в ней принимали участие, как правило, лишь самые зажиточные купцы¹. В Ирбитском ярмарочном листке за 1872 год значатся петропавловские купцы Габайдуллин, Тастемиров, Бикташев, Сутюшевы, Баязитов². Купцы везли на эти рынки обычно меха, скот, продукты скотоводства, азиатские товары, а покупали разные промышленные изделия, сукно, европейскую мебель и все, что являлось неотъемлемым атрибутом домашнего интерьера, например, зеркала, мебель, а также ювелирные украшения, одежду. По свидетельству дореволюционного путешественника и исследователя М.И. Красовского, «петропавловским купцам главным образом и принадлежал тот громадный капитал, который продвигает ирбитский и нижегородский капитал в сибирскую степь, ... в их руках можно сказать находится вся внутренняя торговля»³.

В летнее время петропавловские купцы участвовали в крупнейшей местной ярмарке, проходившей в Таянче. Данная ярмарка располагалась в 100 километрах от г. Петропавловска в открытой степи, на пересечении четырех больших караванных дорог, связывающих г. Петропавловск с гг. Акмолинском, Атабасаром, Павлодаром и Каракалинском⁴. За сезон сюда пригоняли 1.000.000 баранов, 40.000 голов рогатого скота, 15.000 лошадей, привозили 90.000 штук разных кож и 250.000 пудов шерсти⁵.

В самом городе проводились две месячные ярмарки: Петровская с 25 июня по 25 июля и Андреевская с 20 ноября по 20 декабря. Если на Петровской ярмарке преимущественно сбывался холст, крестьянские изделия, пакля, коровье масло, гончарные изделия, то на Андреевской – мануфактурные, галантерейные,

1 Щеглова К. Деятельность алтайских купцов на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.irbit.info/history/jarmarka.php>.свободный. Дата обращения: 15.12.2011.

2 Ирбитский ярмарочный листок 1872., 17 февраля.

3 Красовский М.И. Область сибирских киргизов. М.И. Красовский. Ч. 2. Сиб., 1868. С. 292

4 Литвинова Т.К. Развитие торговли в Казахстане и проникновение товарно-капиталистических отношений в хозяйство казахов во второй половине XIX – начале XX века. Т. К. Литвинова. Алма-Ата, 1961. С.90.

5 Завалишин И. Описание Западной Сибири. И. Завалишин. М., 1862. С. 179.

меховые и жировые товары, железные изделия, венская мебель, зеркала¹.

Татарские купцы г. Петропавловска вели и международную торговлю. Особую активность получают торговые обороты с Китаем после подписания Кульджинского торгового пакта в 1851 году. Согласно договору, российские купцы освобождались от торговых пошлин, получали право торговать в китайских городах Кульдже и в Чугучаке, а также иметь там постоянное подворье.

Из Китая и Средней Азии везли чай, выбойку, бухарскую шерсть, китайские колпаки, хлопчатобумажный материалы – бязь, миткаль, шелк-сырец, хлопчатую бумагу.² В Китай поставляли кожу, юфть семипалатинского производства, а также ситец, сукно, бархат, карманные часы, чугуны, железные изделия.³

В Ведомости за 1865 год «О купцах и азиатах привозивших и увозивших товар из-за границы» числятся петропавловцы Нурмухамед Максютлов, Салих Янгуразов, Касымхан Ялымов, Динмухамед Бичурин. Последний вывез товар на общую сумму 13302 рубля⁴.

«Петропавловские и семипалатинские купцы являются главными посредниками в обмене китайских произведений на киргизские (казахские -З.М.)», – отмечает М.И. Красовский⁵.

В 1870-ые годы негативное воздействие на торговлю в Петропавловске начинает оказывать проведение железной дороги Екатеринбург – Тюмень и присоединение к России южных территорий Казахстана. Многие купцы из Петропавловска перебираются в Тюмень или в центральные и южные регионы Казахстана. Однако и тогда городу удается остаться важнейшим пунктом торговли с киргизской степью и отчасти с Семипречью, Ферганской областью, Ташкентом и Бухарой⁶.

1 Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1906 гг. СПб., 1907. С. 202.

2 Киреева Н.А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества казанской губернии в первой половине XIX в. дис. ... канд. ист. наук. Н.А. Киреева, Казань, 2014. С. 205.

3 ГАОО Ф. 6. Оп. 1. Д. 199. Л.103

4 Ведомость «О купцах и азиатах привозивших и увозивших товар из-за границы за 1865 год».

5 Красовский М.И. Область сибирских киргизов. М.И. Красовский. Ч. 2. СПб., 1868. С. 292

6 Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVIII. Киргизский край. СПб. 1903. С. 345.

В конце 70-ых годов XIX века на юго-западной окраине города строится вместо деревянного каменный меновой двор, состоящий из 137 лавок¹. При нем функционировала пароформалиновая камера, предназначенная для производства и дезинфекции сырых животных продуктов, ветеринарная лаборатория, а также мечеть для мусульман.

В 1881 году в г. Петропавловске открывастся отделение Госбанка, что позволяло купцам брать займы для развития торговли и хранить там свои капиталы.

Новый виток активизации торговли начинается в 1894 году после строительства Западно-Сибирской железной дороги через г. Петропавловск, которая связала город не только с Западной частью России, но и с Европой. Продукты животноводства, реализуемые татарскими купцами, стали поступать на рынки Вены, Парижа, Лондона, Берлина, Гамбурга, через порты Черного моря – в Турцию, а через Балтийское море – в Америку. В США особой популярностью пользовались различные сорта петропавловских кож². В 1898 г. из Петропавловска было вывезено 2 млн. 99 тыс. пудов, а в 1899 г. – 2 млн. 460 тыс. пудов разных товаров³.

Торговля же с Китаем, которой в разное время занимались татарские петропавловские купцы А. Акчурин, И. Чанышев, И. Базитов и Х. Сутюшев⁴, братья Усмановы и Давлеткильдеевы на рубеже XIX - начала XX века пошла на убыль, что было связано с отсутствием железнодорожного сообщения с южной частью Казахстана. Несмотря на это, за счет торговых отношений с Европой общий товарооборот в г. Петропавловске к 1914 году составлял

1 Михнова П.В. Среда и архитектурно-художественная система исторических городов Северо-Восточного Казахстана диссертация канд. архитектуры П.В. Михнова. Новосибирск. 2007. С. 43.

2 Пришмысье 1915. №8. Л.2.

3 Гибадуллина Э.М. Торгово-промышленная деятельность татар на территории Акмолинской области Казахстана во второй половине XIX - начале XX вв. Э.М. Гибадуллина Балтийский гуманитарный журнал. 2014., №1. С. 13.

4 См: Завалишин И. Описание Западной Сибири. И. Завалишин М., 1862. С. 70-71. Туманшин К. Развитие торговли в Петропавловске в 60-90-ых годах XIX века. К. Туманшин. Ученые записки Казахского государственного университета Т. 38. Алматы, 1959. С.83.

Северо-Казахстанск.

Областная библиотека.

И. С. МУКАНОВА

г. Петропавловск.

около 50 000 млн. рублей¹. С 1908 года в городе начинает функционировать городская биржа².

Основным занятием татарских купцов в конце - начале XX века продолжает оставаться продажа кожи и мехов, продуктов животноводства, что практически не вызывало никакой конкуренции со стороны русских купцов³. Данным сегментом торговли в г. Петропавловске в это время занимались татарские купцы 2 гильдии: Ахметжан Мустафич Абдрашитов (торг кожей и волосом), братья Хусаин Абдулович и Хасан Абдулович Акчурины (степное дело и торговля баранами), Абулатиф Ибрагимович Баязитов (торг баранами и лошадьми), братья Сабит Динмухаметович, Файзулла Динмухаметович, Фаткулла Динмухаметович, Хусаин Динмухаметович Бичурины (степное дело), Фаткулла Бегишев, братья Мирхайдар Файзулович (1845-1932) и Мухаметжан Файзулович Давлеткильдеевы, Нурмухамет Забиров, Нурмухамет Закирович Исхаков (торг кожей, мерлушкой (выделанная шкурка ягненка грубошёрстной породы овец- З.М.), Биби-Газиса Серазетдиновна Мустаева и Нурмухамет Сейфутдинович Мустаевы (торг скотом, салом и кожами), братья Хамза Ибрагимович (волос, пух и хлеб) и Мухамет-Рахим Ибрагимович Тюменевы (торг жирами товарами), Измаил Файзуллин (кожевенные товары), братья Назмутдин Бикчентаевич и Мухаметжан Бикчентаевич Шафеевы, Габбас Салихович Янгуразов (степная торговля и продажа сала), Хисматулла Рахматулович Яруллин и многие другие. Некоторые из них имели в степи до 40 своих агентов. В Акмолинской области не были ни одного аула, в котором не было бы приказчика от петропавловских купцов⁴.

1 Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1914-1915 г. Петроград, 1915. С. 178.

2 Петропавловск. Алма-Ата, 1985. С.46

3 См. например. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 81: Акмолинская область. С.98. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 87: Тургайская область. С. 79.

4 Гибадуллина Э.М. Татары в российской торговле на территории казахской степи во второй половине XVIII -60-ые годы XX вв. Э.М. Гибадуллина. Казань, 2013. С. 95.

Занимались татарские купцы и продажей бакалейных товаров. Наиболее видными из них были Ибрагим Бикчентаев, Галиулла Гайнулович Вагапов, Мухамет-Закир Искаков, Саит Сайфутдинович Муратов (продажа чая, сахара, свечей, мыла, крупчатки (высший сорт муки – 3.М.), Мухамадея Мухамедьярова (продажа галантерейных товаров), Мухаметшах Габидуллович Рахматуллин.

Огромный торговый дом с богатым ассортиментом товаров имел Мухамет-Камал Шамсутдинов. В нем продавались москательные товары (краски, клей, технические масла и другие химические вещества – 3.М.), швейные машины, золотые и серебряные вещи, музыкальные инструменты, карманные часы и будильники, канцелярские товары, мужская и женская обувь и одежда, зеркала, табачные изделия, патефоны и пластинки к ним, велосипеды ¹.

Одной из новых сфер торговли в начале XX века стала реализация керосина и нефти. Этим занимались татарские купеческие семьи Давлеткильдеевых, Тюменевых, Джалтыревых, Яруллиных².

Многие татары работали приказчиками и страховыми агентами (например, Максютов Мухаметжан был агентом 2-го российского страхового общества, а Хусаин Хасанович Акчурин – Северного страхового общества, А.Г. Давлеткильдеев – Российского страхового и транспортного общества).

Известно, что купеческие семьи Шамсутдиновых, Файзулиных, Усмановых, Шафеевых перебрались в Петропавловск из Казани, Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Ялымовы приехали из Касимова, Бичурины, Янгуразовы – из Тюмени.

Согласно переписи 1897 года, около 40% татар г. Петропавловска занимались торговой деятельностью, а доля гильдейских купцов среди всего татарского населения города достигала почти 5%³.

1 См напр.: Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1905 г. СПб., 1906. С. 226-227; Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1906 г. СПб., 1907. С. 202-203; Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1910 г. СПб., 1911. С. 233.

2 Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1911 г. СПб., 1912. С. 232.

3 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 81: Акмолинская область. С.114.

Такой высокой концентрации татарского купечества не было ни в одном другом регионе Российской империи.

Во второй половине XIX – начале XX века в Петропавловске наряду с торговой деятельностью бурное развитие получила и промышленность, которая по темпам роста уступала в Западной Сибири лишь промышленности Томска и Тюмени¹. Наиболее развитыми сферами промышленности являлись производство кирпича и сала, на производстве последнего специализировались преимущественно татарские купцы. Сало было необходимо для стеариновой отрасли российской промышленности, оно пользовалось спросом и в Европе². Кирпич же был крайне нужен для внутренних потребностей, после огромного пожара 1849 года город фактически перестраивался заново.

По данным на 1879 год в городе и уезде функционировало 16 кирпичных заводов, 31 салотопленный, 14 кожевенных, а также 10 овчинных, 1 водочный и один пивной завод. К 1913 году количество кирпичных заводов возросло уже до 36, кожевенных до 10, овчинных до 15 заводов³. В целом на территории Петропавловского уезда в это время функционировали 718 фабрик с годовой производительностью 1.393 тысячи рублей⁴.

Татарским династиям в Петропавловске принадлежали крупнейшая пятиэтажная мельница товарищества «Мукомол» (владельцы: С. Муратов, Х. Тюменев, братья Давлеткильдеевы), мыловаренные заводы (владельцы: С. Муратов, М. Мухамедьяров, М. Давлеткильдеев, Х. Тюменев), кожевенный и маслодельный заводы (владельцы: Хамза Абудлович Акчурин, М. Давлеткильдеев, А. Мустаев), салотопенные заводы (владельцы: Г. Янгуразов, М. Давлеткильдеев (с 1884 года), братья Бичурины, Х. Акчурин, Г. Баязитов, М. Бобров, С. Тестемиров (с 1886 года),

1 Дюгамель А.О. Автобиография. А.О. Дюгамель. Русский архив. 1985. №7. С. 419.

2 Завалишин П. Описание Западной Сибири. П. Завалишин. М., 1862. С. 180.

3 Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. С. 24

4 Самаркин С.В. Социально-демографические процессы в Северном Казахстане в конце XIX – первой четверти XX века: дис. ... канд. ист. наук. С.В. Самаркин. Караганда. 2010. С. 47.

шерстомойные заводы (владельцы А. Вагапов, Г. Шафеев, М. Усманов) ¹.

На своем салотопенном заводе, основанном в 1863 году, купец Д. Бичурин одним из первых в городе стал использовать паровые котлы, что сделало предприятие самым преуспевающим производством в городе ².

К 1897 году около 20% татар Акмолинской области было задействовано в перерабатывающей промышленности ³.

Итак, этническая близость татарского и казахского народа, а также внутренняя политика Российского государства содействовало масштабному проникновению татарского предпринимательства в казахскую степь. Занимаясь продажей кожи и мехов, продуктов животноводства, татарским купцам в г. Петропавловске в исследуемый период удалось занять видное место как во внутренней, так и в международной торговле. Они долгое время являлись важнейшим связующим звеном между Китаем, Среднеазиатскими ханствами, казахской степью, с одной стороны и центральной частью России и Европы с другой. Благодаря развитию промышленности и торговли г. Петропавловск становится одним из крупнейших торгово-промышленных центров Западной Сибири и Степного края.

§1.3 Благотворительность татарского купечества г. Петропавловска

Татарские купцы и промышленники щедро вкладывали деньги в благотворительность. На пожертвования купца первой гильдии Хасана Юсуповича Муратова в 1861 году в г. Петропавловске

¹ См: Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. Петроград. 1916.: Вольский Э. Вся Сибирь. Э. Вольский. Спб., 1908; Чураев Н.Е. Сибирь. Спутник и адресно-справочная торгово-промышленная книга. Н.Е. Чураев. М., 1910.

² ЦГА РК Ф. 64 Оп. 1 Д. 4193 Л. 185.

³ Ноак. К. Некоторые особенности социальной структуры татар в эпоху формирования нации (конец XIX – начало XX века) Отечественная история. 1998. С. 150.

была открыта первая городская больница¹, купец Ибетулла Баязитов долгое время на свои средства содержал противопожарную команду и бытовую службу в городе², Ураз Джалтырев ветеринарных фельдшеров³, а Нуриахмет Забиров инициировал строительство детского приюта⁴.

Татарское купечество принимало активное участие в деятельности Благотворительного комитета, созданного в сентябре 1891 года для содержания бесплатной столовой и ночного приюта. В данный комитет из татар входили многие известные купцы и промышленники, а именно: Ю. Усманов, Г. Тойматов, М. Шафеев, С. Шафеев, В. Янгуразов, Х. Тюменев, Р. Тюменев, Х. Бичурин, Х. Каримов, И. Куанышев, Х. Акчурин, Н. Забиров, А. Вагапов, И. Рахматуллин, С. Максютов и потомственные дворяне Г. Шакулов, Мухамеджан и Мирхайдар Давлеткильдеевы и др.⁵ Свои пожертвования купцы вносили не только деньгами, но и продовольствием, дровами, другими необходимыми вещами. Так от купца Ю. Усманова поступило более 6 тонн мяса, от купца Мухаметжана Давлеткильдеева – около тонны мяса. Для приюта и столовой приспособили просторное здание бывшего городского училища. Вначале предполагалось, что столовая будет давать по 500 обедов ежедневно, но очень скоро их количество увеличилось до 800⁶.

20 сентября 1906 года, благодаря Санду Муратову и Хафизу Тюменеву, в городе была открыта трехклассная школа. На деньги С. Муратова были закуплены парты и черные доски. При школе был создан попечительский совет, который ежегодно собирал деньги на зарплату учителям⁷. В 1910 году купцы Тойматов и Ак-

1 Мухалов К.... И желая сохранить наше имя. К.Мухалов – Северный Казахстан. 2008. 13 июля. С.9

2 Пресняков С. Татары: кто они? С.Пресняков – Татары на Севере Казахстана. С. 27

3 Туманшин К. История развития Петропавловска и его уезда (1861-1917 гг.). Туманшин К. Алма-Ата, 1960. С. 219.

4 Гибадуллина Э.М. Торгово-промышленная деятельность татар на территории Акмолинской области Казахстана во второй половине XIX-начале XX вв. Э.М. Гибадуллина – Балтийский гуманитарный журнал. 2014. №1. С. 13.

5 СКМ III в 2753-32

6 Электронный ресурс: www.vdohnovenic.org/blago/history/kazah.php Дата обращения 15.01.10.

7 Петропавлда мәктәп ачылды – Вакыт. 1906. 15 октября. №85.

чурин, собрав около 1000 рублей, открыли еще одну шестиклассную школу для бедных детей¹. В Кокчетаве попечителем технического училища становится татарский купец первой гильдии М. А. Яушев².

Свои бывшие дома безвозмездно передали под мусульманские школы купцы А. Джалтырев (медресе при мечети №3), М. Давлеткильдеев (медресе при мечети №4), Н. Забиров (медресе при мечети №1)³. Всячески содействовали петропавловские купцы открытию мусульманских школ и в других городах, так около 1400 рублей было собрано ими для строительства медресе в г. Хвалынске⁴.

В 1906 году потомственный татарский дворянин из г. Петропавловска Мухаметмустафа Мустаев стал одним из пяти соучредителей «Мусульманского благотворительного общества в Нижегородской ярмарке». Данное общество ставило перед собой цель оказывать материальную поддержку единоверцам, заботясь об их нравственном просвещении. Согласно уставу, организация получила право «открывать библиотеки, кабинеты для чтения, мектебе и медресе, ремесленные и другие школы, содержать мечети, выплачивать стипендии, оказывать помощь всем бедным, устраивать публичные лекции, литературные вечера и общественные собрания, подчиняясь при этом общим законам и распоряжениям правительства»⁵.

В 1907 году для помощи учащимся в уже открытых медресе татарские купцы создают и финансируют специальную общественную организацию⁶.

Одним из грандиозных благотворительных проектов татарской общины г. Петропавловска начала XX века стало открытие обще-

1 Петропавл. Вакыт. 1910. 4 ноября. №689.

2 ЦГА РК Ф. 775. Оп 1. Д. 1. Л. 25

3 СКГА Ф.55. Оп 1. Д.1.

4 РГИА Ф. 821. Оп 133. Д. 627.

5 Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарка как центр экономической и общественной жизни татарских предпринимателей // И. К. Загидуллин. Электронный ресурс
http://www.idmedina.ru/books/materials/rtforum/1sect1_zagidul.htm Проверено 2.02.2012

6 РГИА. Ф. 821. Оп 133. Д.574

ственной мусульманской библиотеки. Местные власти не препятствовали данной инициативе. 5 февраля 1908 г. они дали разрешение на ее функционирование, а несколько месяцев спустя было официально зарегистрировано общество, управляющее мусульманской библиотекой¹.

Основной целью данного общества являлось, как свидетельствует его устав, «открытие и содержание мусульманских библиотек-читален в г. Петропавловске, чтобы дать возможность магометанскому населению его и окружающему его района пользоваться чтением книг, газет и специальными изданиями»². Помимо членских взносов, в качестве источника дохода предполагалось использовать также другие добровольные пожертвования, плату за чтение книг на дому, доход от проведения публичных чтений. Контроль за осуществлением финансовой деятельности возлагался на ревизионную комиссию, состоящую из трех членов общества. Собрания общества предполагалось проводить не реже одного раза в год. Учредителями новоиспеченной общественной организации стали местные купцы Х. Акчурин, Г. Тойматов, М. Шамсутдинов, а также мещане А. Акчурин и Г. Тюменев³.

Первое собрание общества состоялось в октябре 1909 года, на нем были избраны: председатель, гласный городской думы (депутат городской думы – прим. З.М.) Саид Сутюшев, 12 членов правления, а также казначей, секретари и лицо, ответственное за работу библиотеки-читальни. Помещение для нее было выделено в здании городской управы.

29 ноября 1909 г. библиотека распахнула свои двери для горожан. Пользование библиотекой, благодаря пожертвованиям татарских купцов, для всех посетителей было бесплатным. За два месяца работы количество зарегистрированных читателей достигло 1750 человек. Появление библиотеки вызвало небывалый ажиотаж, каждый день библиотеку в среднем посещало

1 ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 2819.

2 Там же.

3 Там же.

около 28 горожан. В библиотеке был представлен широкий выбор периодических изданий: это были мусульманские газеты «Танин», «Тәржеман голәвәсе илә», «Вақыт», «Йолдыз», «Бәян әл-хак», «Нур», «Идел», русские – «Русское слово», «Сибирская жизнь», «Русский вестник», «Каспий», мусульманские и русские журналы: «Сырат әл-мөстәкыйм», «Әл-мәнар», «Рәсемле китап», «Шура», «Икътисад», «Дин вә мәгыйшәт», «Ялт-йолт», «Молла Насреддин», «Новая иллюстрация», «Сибирский вопрос». Значительно в меньшем объеме были представлены книги, которые в основном были подарены библиотеке читателями¹. Через два года библиотека была практически полностью укомплектована не только татарской, но и частично турецкой классикой².

Популярность мусульманской читальни с годами росла. Постепенно среди читателей все больше стало появляться представительниц слабого пола, что вызывало недовольство местного консервативного духовенства. Выступая с проповедью, ахун г. Петропавловска Г. Яушев обратился к горожанам: «Не отпускайте своих детей и жен в библиотеку. Там они только плохому учатся. Пусть душа тех, кто отпустит своих домочадцев в читальню, попадет в ад»³. Однако татарское общество г. Петропавловска в то время уже было пропитано передовыми идеями джадидизма, и с 1913 года в библиотеке вводятся специальные дни, предназначенные для ее посещения женщинами⁴.

С 1 января по 1 июня 1913 года библиотеку посетил 3271 читатель. Библиотека имела более 1000 книг на тюркских языках, выпускала 12 журналов и 10 газет на татарском языке и 2 газеты на русском⁵. К этому времени у видных деятелей татарской общины появляются и крупные домашние библиотеки⁶.

1 Петропавл кыйраатханәсе Йолдыз. 1911. 27 февраль.

2 Петропавлда кыйраатханә Кояш. 1913. 9 январь. №20.

3 Петропавлда кыйраатханә һәм имамның вәгазе «Кояш»1913. № 249.

4 Там же.

5 Пришвинье, 25 июнь, 1913. №103

6 Галиев В.З. Книга, разбудившая народ. В.З. Галиев. Алматы. 2011. С.313.

Востребованным проектом становится и открытие при активнейшем участии татарских купцов Саида Муратова и Мухамеджана Давлеткильдеева торговой школы. Мухамеджан Давлеткильдеев передал для этой цели свой каменный дом на пересечении Садовой и Степной улиц со всеми надворными постройками и флигелем¹.

Согласно утвержденному в 1912 году уставу, целью школы была «подготовка учащихся к коммерческой деятельности на восточных окраинах империи и в прилежавших к России азиатских государствах»². Полный курс обучения был рассчитан на три года и предполагал изучение бухгалтерии, коммерческой арифметики, географии, основ топографии, монгольского, английского и немецкого языков, физики, химии, каллиграфии и рисования. Принимались в школу дети мужского пола всех сословий (от крестьян до дворян), разных национальностей и вероисповеданий. В первый класс зачислялись дети в возрасте от 12 до 15 лет, представившие свидетельство об окончании курса городского училища³. Окончившим школу предоставлялось право по представлению от хозяев или управляющих⁴ на получение звания личного почетного гражданина, но не иначе как после пяти лет работы в торговых или промышленных учреждениях в должностях приказчиков, конторщиков, бухгалтеров и т.п.

В это же время в Петропавловске создается общество по распространению коммерческих и технических знаний, целью которого является организация публичных лекций, бесед на экономические темы. Для содействия ученикам торговой школы в поиске работы общество организовало специальное бюро. При обществе был сформирован попечительский совет из 6 членов, которые должны были вкладывать не менее 25 рублей в год. В попечительский совет общества входил Х.А. Тюменев⁵.

1 ЦГА РК Ф. 577. Оп. 1. Д. 13.

2 Мелехина Л. Готовила конторщиков и бухгалтеров // Л. Мелехина. Прозспект СК 2009. № 32 (290).

3 ЦГН РК Ф. 577. Оп. 1. Д. 8.

4 Там же.

5 ЦГН РК Ф. 577. Оп. 1. Д. 13.

В годы первой мировой войны татарские промышленники: М. Давлеткильдеев, С. Губайдуллин, К. Шамсутдинов, С. Муратов, Г. Бирюшев, Д. Назаров, Г. Тойматов и К. Тойматов, Х. Янгуразов, Ш. Усманов – собирали пожертвования на покупку военных медицинских палаток для русской армии и отправляли на фронт продовольствие¹. В то время эти пожертвования имели и важное политическое значение: несмотря на то, что татар часто обвиняли в панкюркизме и лояльности к Османской империи и не отправляли на турецкий фронт, эти жесты татарских купцов по всей России демонстрировали, что в трудный для Российской империи момент они делали все возможное, чтобы поддержать свое государство.

Благотворительность татарских купцов г. Петропавловска снижала славу далеко за пределами города, о ней писали в татарской периодической печати Оренбурга, Казани, Уфы. Известно, что купец Касым Тойматов за активную благотворительную помощь в период первой мировой войны был удостоен почетного ордена Ольгинского благотворительного общества, прославившегося на всю Россию помощью бездомным и обездоленным. Это знаменитое общество было основано в конце XIX века и носило имя дочери императора Александра III Ольги Александровны. Председателем Ольгинского общества долгое время являлся лично губернатор г. Москвы.

В результате благотворительной деятельности петропавловских купцов и промышленников в начале XX века г. Петропавловск становится одним из самых благоустроенных городов в казахской степи. В нем в одном из первых появляется телефонная связь, кинотеатр, электрическая станция, городское освещение и водопровод². Стараниями купцов были обустроены центральные улицы и городской сад, содержался питомник, оранжерея, библиотеки, ночные приюты и пожарное общество.

1 Приниматье. 8 ноября. 1914.

2 Тумашини К. История развития Петропавловска и его уезда (1861-1917 гг.). Тумашини К. Алма-Ата. 1960. С. 238.

§1.4 Национальный быт и материальная культура местного татарского населения (конец XIX –XX век)

Ценную информацию о национальном быте татар г. Петропавловска конца XIX века содержит очерк городского врача, а в будущем известного украинского поэта, издателя, переводчика Кесария Александровича Белиловского, печатавшегося под псевдонимом Цезарь Билыло (в дальнейшем Ц. Белиловский – прим. З.М.).

В 1883 году он окончил Йенский университет имени Фридриха Шиллера и защитил докторскую диссертацию, получив степень доктора медицины и хирургии¹. Но на родине в Полтавской земской больнице ему места не находят, и он был вынужден принять назначение в далекую Сибирь, а именно в г. Петропавловск. Молодой 27-летний медик был не только городским врачом, но и заведовал городской больницей, а также исполнял обязанности тюремного врача. «Запущенная при прежних врачах больница приняла благодаря ему прекрасный вид: положение и пища больных улучшилась, дезинфекция палат производится аккуратно и тщательно», - отмечается в Сибирской газете за 1886 год². В качестве хобби Белиловский в г. Петропавловске занимался сценическим искусством и возглавлял любительскую труппу, которая давала два раза в месяц благотворительные концерты в построенном для театра помещении. Деньги шли на содержание учебных заведений и на благоустройства больницы. Обладая литературным талантом, в Петропавловске Белиловский написал несколько лирических стихотворений и две поэмы «Батыр Умбай» и «Агат». Но особую историческую значимость имеют опубликованные им книги «Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области за 1886» и более поздняя работа «Женщины инородцев Сибири», содержащие ценнейший экономический, этнографический и демографический материал.

1 Дяттерев П. Городовой врач Петропавловска П. Дяттерев Простор. №6. 1983. С. 181.

2 Сибирская газета. 16 марта, 1886. №11

Татары г. Петропавловска, по мнению Ц. Белиловского, существенно отличались от другого населения города, прежде всего, своей чистоплотностью: «татарские дворы отличаются чистотой... а комнаты домов поражают необыкновенной опрятностью»¹, – отмечает городской врач.

Как считает Ц. Белиловский, именно чистоплотность служила причиной того, что у мусульман г. Петропавловска (основную часть которых составляли татары) детская смертность была в два раза меньше, чем у христиан², а по промиллям соответствовала среднему европейскому уровню³. Однако современные исследователи склонны связывать это с тем, что у мусульман период грудного вскармливания младенцев был более продолжительным, чем у христианского населения⁴.

Особо выделяет Ц.А. Белиловский гостеприимство татар⁵. Татарское гостеприимство отмечает и краевед В. Юворская, описывая жизнь в татарской части города в 30-40-е годы уже XX века: «Гостеприимство было отличительной чертой татарского образа жизни. С гостем делились последним куском хлеба, маленьким кусочком сахара»⁶.

Важными этнодифференцирующими маркерами для Ц. Белиловского выступают своеобразие жилища и внутреннего убранства татарских домов. Согласно описанию городского врача, почти все деревянные татарские дома конца XIX века «были, как правило, рубленые, бревенчатые, с паклей и мхом между бревнами, а также были обшиты тесом. Перед каждым домом обычно имелся палисадник из старых и молодых верб. В дом вели два

1 Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 6-8.

2 Там же. С. 8-11.

3 Там же. С. 60.

4 Кваша Е.А. Младенческая смертность в России в XX веке. Е.А. Кваша. Социологические исследования 2003. №6. С. 47-55.

5 Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 10.

6 Яворская В. Родная улица моя. В.Яворская <http://www.petropavl.kz/module/p20080908.shtml> (дата обращения: 15.06.2012).

крыльца – парадное и заднее. (Заднее обычно было предназначено для женщин – прим. З.М.). Парадное крыльцо обычно под навесом с двумя деревянными колоннами, все крыльцо выкрашено в зеленую, белую, желтую краски, фасад навеса представляет треугольник или полукруг, разделенный лучеобразными полосками разных цветов. Входная дверь обита кошмой, а поверх этого черной клеенкой. Клеенка и подлежащая кошма приколачивается к двери желтыми медными гвоздиками и притом так, что из рядов этих вколоченных гвоздиков получаются правильные фигуры и узоры. Интерьер комнаты составляют кровать (на которой подушки нагромождены до потолка), сундуки, которые стоят друг на друге, образуя пирамиду, стеклянная этажерка с золотыми вещами, посудой, ювелирными изделиями. В середине комнаты стоит круглый приземистый стол на очень коротких ножках (для самих татар – прим. З.М.) и обыкновенный (для русских гостей – прим. З.М.). Стены были украшены видами Иерусалима и Константинополя, молитвами из Корана. Весь пол устлан кошмой, а поверх ташкентскими и персидскими коврами. Внутри дома специфический запах: смесь уксуса и розового масла¹. Внутренний и внешний вид поражает Ц.А. Белиловского необыкновенной чистотой и опрятностью. Он отмечает, что татары никогда не заходят в дом, не сняв уличную обувь, что окна, полы и стены чистятся в татарских домах ежедневно². Живут в общей массе татары довольно состоятельно. Лучшие дома города, по мнению Ц.А. Белиловского, принадлежат именно татарским купцам³.

Отдельно останавливается на описании татарских домов Петропавловска член Государственной думы от Иркутской губернии Т. Белоусов, побывавший в нем проездом весной 1915 года. «Татарин, не в пример нашему старожилу-сибиряку, любит строить прочно, основательно, если решит обзавестись своим домом и

1 Белиловский Ц.А. Мелко-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 6-7

2 Там же.

3 Там же. С. 5..

имеет к тому возможности: террасы, карнизы, затейливые фронтоны, крылечки и т. д. Различные краски: синяя, красная, зеленая и т. д. Улицы, застроенные татарами, выглядят в большинстве случаев хозяйственно и цветисто», – отмечает он.¹

Интересны и более поздние свидетельства, описывающие татарский дом в 30-40-е годы уже XX века, опубликованные краеведом Верой Яворской. «В татарских домах было мало мебели, но обязательно стояли буфет с красивой посудой, круглый стол, на котором пыхтел и отбрасывал солнечные блики ярко начищенный самовар», – отмечает она².

В начале XX века в городе Петропавловске из 182 крупных владений, оцениваемых стоимостью более 1000 рублей, половина принадлежала татарам. В число крупных домовладельцев входили Гультум, Мухаметжан (дом на пересечении Новомечетной и Ровной 33/44) и Хасан Акчурины, Гизатулла и Латиф Баязитовы, Мухамет Бирюшев, братья Файзулла и Фаткулла Бичурины, братья Изатулла и Максют Бобровы, братья Мухаметжан (1832-1918) и Мирхайдар Давлеткильдеевы (1845-1932), Сейфулла Дивев, Алибай, Карабай и Ураз Джалтыревы, Ибрагим Тюменев (наследники Рахим и Хамза), Галим Рахматуллович Тюменев (дом Управская, 30), Хамза Абдулович Тюменев (дом Почтамтская, 52), Салих, Гильзифа и Мухамет Максютковы, Саид Муратов, Шарафутдин Сабитов, Марьям и Фатима Сутюшевы, Хамза Тойматов, Мирман Тастемиров, М.К. Шамсутдинова (дом Б. Садовая 56/ Вознесенский проспект, 19), наследники Габдуллы Файззулина и Касымхана Ялымова, братья Мухаметжан и Низамутдин Шафеевы, Батыргирей, Салимгерей и Хасан Ялымовы, Хисматулла Яруллин (дом Б. Садовая, 54), Габдулваххаб Яушев.

Некоторые усадьбы татарских купцов находились в самом центре г. Петропавловска на Вознесенском проспекте (владения купцов К. Шамсутдинова, Ш. Галеева, Ш. Бичурина, А. Шафеева) и

1 Белоусов Т. «Очерк Петропавловска». Т. Белоусов. Принято 23 мая 1915. №108

2 Яворская В. Родная улица моя. В. Яворская. <http://www.petropavl.kz/module/p20080908.shtml>
(дата обращения: 15.06.2012)

прилегающей к нему юго-восточной части города, татарской слободы.

Несмотря на плотную застройку центра города, усадьбы татар по площади достигали 1 га¹. Дом татарского купца, как правило, был двухэтажным, каменным, с железной крышей (более ветхие деревянные дома крыты тесом), с теплыми коридорами, двумя лестницами (мужской и женской), кухней на каждом этаже. Нередко к дому прилегал и магазин, который располагался во флигеле (постройки купцов А. Шафеева и К. Шамсутдинова), обычно он объединялся с домом трехчастными воротами (центральный въезд и две калитки по сторонам). Надворные постройки татарской купеческой усадьбы включали в себя флигель, несколько складов, конюшен, каменный каретник, навес, баню и ледник, необходимый для торговли животноводческим товаром, типичным для татарских купцов промыслом. Огороды и сады в усадьбах обычно отсутствовали. Часто все надворные постройки располагались под общей крышей и имели «П»-образную форму со свободной центральной частью, хотя встречалась и хаотичная застройка, например в усадьбе купца Г. Тюменева. Как правило, фасад зданий выходил на улицу, а надворные постройки оставались на задней стороне двора.

Архитектурным шедевром, безусловно, можно назвать дом купца Халита Янгуразова, построенный в начале XX века с целью «покорить сердце» столичной невесты Гульсум Бурнашевой. Этот дом до сих пор носит название «дома невесты». В архитектуре здания прослеживаются элементы позднего барокко и модерна. Особую строгость ему придает симметричность композиции главного фасада. По краям дома два выступа – своеобразные колонны с аркой, двумя куполами и возвышающимся шпилем в центре. Окна круглые и вместе с отделкой по краям и балкончиком внизу изображают восходящее солнце. Фасад здания симметричен, богато оформлен лепниной растительного мотива, что, безусловно,

¹ См. СКГА Ф. 922.

придает дому национальный татарский колорит. Из внутреннего убранства сохранились резные двери под красное дерево на втором этаже, два камина, покрытых изразцовыми плитами. До настоящего времени «дожили» дома купцов (магазин и жилой дом) Ахметжана Шафеева, Мухамадея Мухамедьярова, а также надворный комплекс домов К. Шамсутдинова, который состоял из флигеля, двухэтажного жилого дома и магазина. Фасад последнего здания – симметричная композиция из чередования окон и лопаток, проходящих по двум этажам здания. Угловые окна, в отличие от центральных, имеют арочное завершение, а двери первого этажа – луковичнос¹. Двухэтажный магазин купца был одним из крупнейших торговых домов в Петропавловске с редким для того времени ассортиментом продукции от одежды и бакалейных товаров до различных европейских велосипедов. Жилой дом купца построен в стиле провинциального модерна имел также классические татарские особенности: два входа (парадный и черный) и две лестницы: мужская и женская.

Фасад дома купца А. Шафеева богато декорирован кирпичной рельефной кладкой. В интерьере второго этажа сохранились печи, облицованные фигурной керамикой, и часть плафонов потолка. Одноэтажное здание, предназначенное для торговли, обладает простотой и ясностью планировочного решения. Украшенный пилястрами и рельефной кладкой фасад, парапетные столбики и металлическое парапетное ограждение составляют основные элементы декора фасада. В интерьере самым впечатляющим элементом является потолок в виде множества цилиндрических поверхностей, выполненных из кирпича и опирающихся на металлические балки, уложенные параллельными рядами. Магазин, построенный в 1888 году, представляет собой одноэтажное здание, украшенный пилястрами и рельефной кладкой фасад, парапетные столбики и металлическое парапетное ограждение составляют основные элементы декора фасада. В интерьере самым впечатляю-

¹ Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы. 2004. С.546.

шим элементом является потолок в виде множества цилиндрических поверхностей, выполненных из кирпича и опирающихся на металлические балки, уложенные параллельными рядами.

Существенный этнокультурный колорит, по мнению Ц.А. Белиловского, несла в себе и одежда татар: «Татары носят короткие панталоны, кожаные или меховые, вверху они широкие, внизу – почти обхватывают ноги, рубахи с широким и длинными рукавом, поверх рубахи застегивается бешмет со свободными короткими по локоть рукавами, аракчино (вышитый из золота и серебра). Молодые татарки одевают бархатные или шелковые колпаки (украшенные золотыми монетами, серебряным бисером, жемчугом), пожилые – огромные повязки из шалей, которые укрепляются широкой шелковой кружевной лентой «тастар», идущей от одной стороны повязки через висок и подбородок к другому виску¹. Все женщины носят широкие шелковые или шерстяные просторные платья с широкими рукавами, поверх платья одевают свободный шелковый пестрый камзол, который сзади в талии и спереди украшен золотыми и серебряными застежками. Зимой носят беличьи и лисьи шубы. На всех пальцах, как правило, несколько золотых колец. Обувью татарам служат мягкие ичиги, вышитые разноцветными шелками, а зимой обыкновенные ботинки»². «Татары поражают всех своеобразием и богатством нарядов», – подытоживает исследователь³. Дошедшие до нас фотографии, подтверждая наблюдения Ц.А. Белиловского, демонстрируют удивительное сочетание в одежде татар европейской городской культуры с традиционной, татарской. Женские ажурные шали, калфаки, расшитые жемчугом, элегантно гармонируют с современными европейскими сапожками, сумочками, пальто. Фотографии фиксируют изменение моды среди татарского населения г. Петропавловска. В начале XX века на смену

1 Белиловский Ц.А. Мелико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 9.

2 Там же. С. 10.

3 Там же.

калфаку старого пошива в виде мешочка начинают приходить калфаки-наколки. Уходит мода накрывать калфак традиционным татарским платком, который обычно прикрывал и часть спины и символизировал также замужнее положение женщины. Однако многие пожилые татарки, как явствует из фотографий, продолжали следовать старым традициям, что позволяло женским головным уборам быть ярким возрастным маркером.

Платье городской татарки отличалось поднятым воротником (шея обязательно должна была оставаться прикрытой), отсутствием приталин, кокеткой, часто украшенной зашипами или декоративными кружевами, наличием оборок. В начале XX века все большей популярностью среди татарок начинают пользоваться блузки и юбки. Татарские женщины были равнодушны к различного рода украшениям: бусам, кольцам, сережкам, обычно имевшим форму кольца. Если наиболее восприимчивыми к европейской культуре были касимовские татарки, то наиболее консервативными – сибирские и казанские, многие из которых носили чадру. Мужчины-татары г. Петропавловска начала XX века предстают перед нами в светской европейской одежде, этнокультурную специфику несет в себе лишь верхний головной убор-каляпуш (тюбетейка из черного бархата с высоким околышем, плоским верхом). Обращает на себя внимание то, что татары с раннего детства приучали детей к традиционно татарским головным уборам. Практически с двухлетнего возраста мальчики фотографировались исключительно в каляпушах, а девочки – в калфаках.

Многие элементы одежды были изготовлены местными рукодельницами. Одной из самых известных мастериц являлась Сарвар Булатова. В Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее хранятся сшитые ею бархатное платье, украшенное растительными мотивами, и камзол.

Одежда татар и казахов Петропавловска придавала городу, по мнению члена Государственной думы Т. Белоусова, свой особенный облик: «Блестящий цилиндр движется с белой чалмой, нарядная шляпка модниц с национальным головным убором татарок.

наш переселенец дядя Митяй с плечо в плечо с казахом в здоровейших сапогах и внушительном ватном халате»¹.

Изысканные одеяния татар свидетельствуют о том, что значительная часть татарского населения г. Петропавловска жила достаточно состоятельно и имела возможность приобретать дорогую одежду и украшения. Таким образом, одежда указывала не только на национальную специфику и возраст, но была и важным социальным маркером.

Национальная специфика татарской кухни, по мнению Ц. Белюловского, заключалась в обилии сладостей: чакчаг, пирожки с малиной, хворост, мармелад, урюк, миндаль, монпасье, фисташки, орехи, конфеты, варенье – и в однообразии основной пищи: пельмени из бараньего мяса, плов (рис, курица, изюм и сало баранье), манты (большие ташкентские пельмени), казы (колбаса, начиненная кониной), махан – вареная или жареная баранина и птица². От количества сладостей татары часто страдают зубной болью и болезнью десен. Пьют татары домашнее пиво «бал», кипяченый мед с хмелю (в основном мужчины), корчму и месилаз (из изюма), чай или кумыс, притом последний употребляют достаточно в больших количествах. По утверждению городского врача, от половинны до целого ведра в день³. Употребляют домашнее пиво, бал (мед со хмелю)»⁴. Интересна и манера употребления пищи: «Едят татары руками, причем время от времени набирают жирным указательным пальцем соль и берут на язык, особенно и обязательно после каждой трапезы»⁵. Трапезы обычно происходят за приземистым столом, что, очевидно, является влиянием казахской культуры, но для русских, зашедших в гости, всегда имелся обыкновенный стол⁶.

1 Белоусов Т. Очерк Петропавловска Т. Белоусов Пришлисье 23 мая 1915. №108

2 Белюловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Ц.А. Белюловский, Томск, 1887. С. 8

3 Там же. С. 9.

4 Там же С. 10

5 Там же.

6 Там же С. 8.

Восхищает Ц. Белиловского чистота нравов, присущих татарскому населению. В медико-статистическом очерке города Петропавловска Акмолинской области за 1886 год врач пишет: «Семейные нравы у татар очень строги и чисты. Семьи в массе патриархальны, благопристойны. Здешний татарин вежлив, почтителен, гостеприимен, благонравен и редко поступает в разрез со своим достоинством, особенно если он касимовец... а татарские купцы отличаются здесь своей совестью. Почти каждый татарин грамотен, пишет по-арабски, по-татарски, по-русски»¹.

В более поздней своей работе «Женщины инородцев Сибири» тот же автор отмечает: «В течение шестилетнего пребывания в г. Петропавловске, где проживает более 8000 татарского населения, я ни разу не слышал, чтобы хоть одна татарка изменила своему мужу, ни разу не приходилось наблюдать венерического или сифилитического заболевания у них или у их мужей, ни разу не слышал, чтобы хоть одна татарка при выходе замуж оказалась грешной. О таком нам, европейцам, приходится только мечтать... о татарах проживающих в Сибири – собственно в г. Петропавловске – я, как и восемь лет назад, могу отозваться только с самой лучшей стороны.»²

Подтверждают мнение Ц.А. Белиловского о высоких моральных устоях татарского населения Северного Казахстана и «Материалы по изучению экономического быта инспекцией Западной Сибири», где отмечается, что петропавловские купцы предпочитают иметь дело с татарскими крестьянами деревень Мамлютка и Окунева, так как они славятся честностью.

Говоря же о положении женщины в татарской семье, врач обращает внимание на то, что несмотря на затворнический образ жизни татарской женщины, которая уже с 9 лет старалась не показываться на глаза мужчин, положение ее в семье гораздо выше, чем у русских и казахов³. Свободного времени у татарок из-за семейных

1 Там же

2 Белиловский Ц.А. Женщины инородцев Сибири. Ц.А. Белиловский, С.Петербург. 1894. С. 34.

3 Там же. С. 42.

дел практически не бывает: «В Петропавловске только тогда они позволяют себе поприбавить, когда мужья их уезжают на Ирбитскую ярмарку. Тогда они, облачаясь в дорогие наряды, ездят друг к другу в гости, ведут беседы и делятся радостями по поводу ожидаемых из Ирбита подарков». Любимым занятием татарских женщин, по мнению, врача, в то время являлось рукоделие: «Они искусные рукодельницы. Татарки, башкирки и киргизки славятся большим мастерством в вышивании тамбуром и золотом. Оригинальная красота рисунков и тонкость их исполнения может вызвать удивление у самого строгого ценителя...».¹

Очерк Ц. Белиловского несет в себе ценные наблюдения и о субэтнических различиях татар: так касимовские татары, по наблюдению врача, отличаются от казанских светскостью и свободой нравов: женщины, например, не прячутся от мужчин, а встречаются при входе в дом наравне с мужчинами, казанские татары, наоборот, достаточно консервативны². Субэтнические критерии не редко служили границами для эндогамности, так, например, «касимовские татары в г. Петропавловске стараются родниться только между собой. Здесь нет ни одной касимовской семьи, которая не была бы в родстве со всеми остальными здешними касимовскими татарами... Какие-нибудь десять родовитых и когда-то именитых домов составляют, благодаря своим многочисленным росткам и веткам, одну сеть, одну громадную родную семью... С казанскими же татарами касимовцы стараются не родниться, считая их почему-то ниже себя»³.

С середины XX века национальный быт татар г. Петропавловска стал значительно унифицироваться. Строительство многоэтажных домов нарушило компактное проживание татар, современная мода вытеснила национальную одежду, советская культура трансформировала сложившиеся веками духовные традиции народа.

1 Там же. С. 46.

2 Белиловский Ц.А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год Ц.А. Белиловский. Томск, 1887. С. 10.

3 Белиловский Ц.А. Женщины инородцев Сибири Ц.А. Белиловский. С.Петербург, 1894. С. 66.

«Из старых татарских домов сохранились только дом Янгуразова и несколько домов в районе хлебокомбината. Это все, что осталось от целого пласта культуры, истории, быта. Разлетелись жители татарского края по благоустроенным квартирам, но, когда мы встречаемся, всегда вспоминаем наше детство, юность. И как хочется, чтобы, пока еще не поздно, один из старых татарских домов превратился в музей татарского быта, а рядом можно было бы открыть татарскую кухню», – пишет в своих воспоминаниях местный краевед В. Яворская¹.

В советское время были разрушена подавляющая часть домов татарских купцов, среди них красивейшие двухэтажные дома купца К. и Г. Тойматова, У. Сутюшева, С. Муратова, М. Давлеткильдеева.

Дом купца Янгуразова, упомянутый краеведом, и прилегающие надворные постройки – одни из самых ярких достопримечательностей не только г. Петропавловска, но и всего Казахстана (памятник включен в республиканский список объектов исторического наследия), в настоящее время находятся на грани разрушения.

От надворного комплекса домов купца Мухамеджана Давлеткильдеева уцелели лишь надворные конюшни, здание медресе и прилегающая к ним мечеть, они по сей день используются как подсобное помещение завода им. С. Кирова и планируются к сносу. В полуразрушенном состоянии находится один из корпусов магазина купца М.К. Шамсутдинова, построенный архитектором И. Гранильщиковым в начале Вознесенского проспекта на Соборной площади². На фронтоне здания еще сохранились инициалы владельца магазина. Здание получило в народе название «местный коллизей»³.

В центре города сохранилось и обветшалое пятиэтажное здание паровой мельницы товарищества «Мукомол», принадлежавшее

1 Яворская В. Родная улица моя. В. Яворская <http://www.petropavl.kz/module/p20080908.shtml> (дата обращения: 15.06.2012).

2 Дойтович О. <http://elibrary.kz/kolekci-moi-gorod-kak-pasazh-prevratilsja-v-kolizej-istorija-znamenitoi-kupecheskoi-dinasti-knjazja-jaushevy.html> (дата обращения: 18.10.2014).

3 Кириллова Н. Золочье старого города. Н. Кириллова <http://www.petropavl.kz/history/history-11-10.shtml> (дата обращения: 15.06.2012).

купцам С. Муратову, братьям Давлеткильдеевым, Х. Тюменеву. Фасад памятника украшен декоративными элементами кирпичной кладки, присущими готической архитектуре. Данная мельница, одно из крупнейших промышленных сооружений начала XX века, продолжала использоваться до конца 1980-х годов, сейчас также находится в аварийном состоянии.

В лучшем состоянии находятся дома и магазины купцов М. Шамсутдинова и А. Шафеева на центральной улице города.

§1.5 Духовная и общественная жизнь татар (XIX – начало XX вв.)

Почти с самого начала заселения татарами современной территории Северо-Казахстанской области татарские общины начинают строить мечети. Наибольшей проблемой из-за малочисленности мусульманского казачества являлось открытие мечети в татарских казачьих станицах Становое, Имантовская, Татарская. Было написано немало ходатайств, прежде чем разрешение на строительство мечети и избрание из казачьей среды муллы было удовлетворено¹. Казакам приходилось не только на свои средства строить мечети, оплачивать жалование мулле, но и отбывать за него воинскую повинность. Избранный мулла должен был проходить обязательные испытания в Оренбургском магометанском собрании, только после этого он мог быть окончательно утвержден в своей должности².

Первым имамом в станице Имантовская был казак М. Зантов³. В первой половине XIX века появляются муллы и мечети и в новообразованных татарских деревнях вблизи г. Петропавловска. Так, муллой деревни Мамлютово Тобольской губернии Ишимского округа Соловьевской волости был Сейфуллы Усманов, также

1 Андреев С. М. Казаки-мусульмане в Сибирском казачьем войске (вторая половина XIX – начало XX веков). Ислам, общество и культура: матер. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (к 600-летию ислама в Сибири)» Отв. ред. Н. А. Томплов. Омск, 1994. С. 5-8.

2 ГАОО Ф. 67. Оп. 1. Д. 729. Л. 15.

3 Там же.

утвержденный на эту должность Оренбургским магометанским собранием¹. В 1839 году казахские родоправители подали в Правление сибирских киргизов прошение с просьбой отправить данного муллу с его тремя братьями к ним в урочище Тасыбек Тогай на реке Ишим, для чего было уже выстроена мечеть и три дома. На имама возлагались надежды, что он не только будет вести религиозные службы и научит детей грамоте, но и обучит местных киргизов «домоводству» и «хлебопашеству»².

Первая деревянная мечеть в самом форштадте крепости Петра и Павла появляется, скорее всего, в первые десятилетия после основания крепости, но сведения о ней достаточно отрывочны. Архивные данные свидетельствуют о том, что она точно функционировала в начале XIX века³.

История строительства каменной мечети в г. Петропавловске берет свое начало в 1772 году, когда императрица Екатерина II повелела построить мечети на Оренбургской линии укрепления в Верхнеуральске, Оренбурге, Петропавловске и в Троицкой крепости. Двухминаретную мечеть планировалось построить в форштадте Петропавловской крепости, которая полностью располагалась под горой. На ее строительство из государственной казны было выделено 5000 рублей⁴.

В 1801 г. в построенную до сводов мечеть, в которой уже был возведен один из планируемых минаретов, ударила молния, в результате в здании образовались трещины почти до самого фундамента. Достройка мечети была признана нецелесообразной, и в переписке между Сибирским губернатором и хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел долго решался вопрос о сносе недостроенной постройки и возведении на ее месте новой. Однако смета строительства возросла в пять-шесть раз, и

1 Валнев Г.З. Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20–60-х годах XIX века (на материалах внешних окружных приказов) http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov_5_pedagog_galiev.htm#_ftn11 (дата обращения: 15.06.2012)

2 ЦГА РК Ф. 374. Оп. 1. Д. 370. Л. 2–3.

3 РГИА Ф. 1285. Оп.8. Д. 386. Л.34–41.

4 ГАОО Ф. 67. Оп. 1. Д. 727. Л.1.

начавшая война 1812 года «заморозила» данный проект¹. К вопросу о строительстве мечети вернулись в 1820 году, для чего Казанский губернатор отправил Сибирскому губернатору три варианта эскизов фасадов казанских мечетей². Но в 1823 году губернатор Западной Сибири счел, что татарское население уже больше не нуждается в каменной мечети, поскольку в форштадте действуют три деревянных мечети, и поручил отправить остатки денежных средств на строительство в крепости Петра и Павла каменной церкви святых апостолов Петра и Павла³.

В 1820-е годы в нагорной, юго-западной, части города постепенно начинает формироваться татарская слобода, где мусульмане строят еще одну деревянную мечеть. С 1829 года в ней ведутся записи браков, а также родившихся и умерших⁴. Одним из первых петропавловских указных мулл был Кут-Мухамет Иманкулов, который в дальнейшем был вызван Вали-ханом для обучения своих детей⁵.

В 1849 году в другой, подгорной, части города случается страшный пожар, сгорают практически все дома, а также 2 деревянные мечети. Одна из них принадлежала приезжим ташкентцам и бухарцам, другая, на кирпичном фундаменте, – татарскому обществу.

Понимание того, что деревянные мечети пожароопасны, приводит мусульманское общество к мысли о необходимости строительства каменной мечети. В 1851 году мусульмане Петропавловска во главе с ахуном Сиразетдином Сейфуллиным просят разрешить им начать строительство каменной мечети в нагорной части города, мотивируя это тем, что единственной уцелевшей после пожара 1849 г. деревянной мечети явно не достаточно. Верующие подготовили проект на строительство каменной мечети, собрали необходимые для этого деньги, а также гарантировали ее

1 РГИА Ф. 1285. Оп 1. Д.368. Л.283

2 ГАОО Ф. 67. Оп. 1. Д. 729. Л.1.

3 РГИА Ф. 1263. Оп 1. Д.368. Л.283-284.

4 ЦГА РК Ф. 628. Оп 1. Д. 1-2.

5 Хазыров Б. Жить в согласии. Павлодар 2001. С. 163.

содержание. Но мечеть так и не была построена, а ахун города Сиразетдин Сейфуллин покинул город, поскольку был приглашен в степь казахскими биями для «разбора по супружеским делам, неудовольствий и прочих дел к духовной обязанности относящихся»¹.

Вновь к идее строительства мечети возвращаются несколько лет спустя, благодаря усилиям нового ахуна Г. Яушева. В 1855 году мусульмане города наконец получают разрешение на строительство новой мечети на собранные ими пожертвования в сумме 10.000 рублей². Проект здания был также подготовлен самими мусульманами, он несколько раз корректировался Департаментом строительства, однако все же сохранил пожелания магометян - иметь минарет прилегающий к фасаду здания. В 1857 году проект был реализован, и приблизительно в том же месте, где была так и не достроена первая каменная мечеть, в подгорной части города была возведена вторая мечеть, получившая название «Яушевская» или «Касимовская».

В это же время в нагорной юго-западной части города активно начинает разрастаться татарский край, на территории которого функционируют две деревянные мечети. Одну из них, расположенную на участке между современными улицами Первомайская, Ульянова, С. Муканова и М.Жумабаева, согласно плану 1861 года, предполагалось заменить каменной.

Данная задумка была реализована лишь десять лет спустя. Вблизи от деревянной мечети было построено двухэтажное здание с красивым иглообразным минаретом, фасад которого выходил на Новомечетную улицу (ныне ул. Мира). Основные расходы на строительство петропавловской соборной мечети взял на себя купец А. Мустаев, который занимался в городе продажей скота и продуктов животноводства.

В 1870-1880-е годы в Петропавловске происходит настоящий «бум» строительства каменных мечетей. Практически друг за

1 ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4756. Л. 1.

2 РГИА Ф.218. Оп.4. Д.722.

другом были построены еще 4 каменные мечети. Недалеко от соборной мечети воздвигает каменную мечеть касимовский купец Мухаметжан Давлсткильдеев (современная территория завода им. Кирова). Данная мечеть, именуемая в официальных документах как мечеть №4, получает в народе название «Ташкентская», видимо, из-за того, что в первое время основными ее прихожанами были выходцы из Ташкента.

В начале 1870-ых решается вопрос о постройке каменной мечети вместо деревянной на закрытом в 1849 году мусульманском кладбище. В результате того что город после пожара стал преимущественно строиться в нагорной части, основанное в начале XIX века мусульманами кладбище оказалось фактически в центре города. В 1873 году ходатайство о строительстве там мечети было удовлетворено с условием развести на месте кладбища общественный сад. Финансовые затраты на постройку каменной мечети взял на себя купец А. Джалтырев¹. Поскольку прихожанами этой мечети являлись по большей части выходцы из г. Казани, мечеть №3 получает название «чалаказанская».

В скором времени в г. Петропавловске сооружаются еще две красивейших каменных мечети: мечеть №5 на средства купца Д. Бичурина (современное пересечение ул. Советской и ул. С. Муканова) и мечеть №6 на средства купца Х. Янгуразова (современное пересечение ул. М. Горького и ул. Ульянова). Богослужение в последних, согласно документам, начинается с 1883 года². Для того чтобы купцы-мусульмане могли без отрыва от торговли совершать намазы, была построена мечеть в центре менного двора, однако сведения о ней весьма отрывочны³.

Таким образом, в начале XX века в городе насчитывалось 6 каменных мечетей (по количеству мечетей на душу населения Пе-

1 ЦГИА РБ Ф. II - 295. Оп. 3. Д. 8136. Л. 1-8 об

2 ЦГИА РБ Ф. II - 295. Оп. 2. Д. 8. Л. 248.

3 См: Тыничаров Р. Мечети Петропавловска // Р. Тыничаров Татари на Севере Казахстана. С.40. Гибаздулина Э.М. Торгово- промышленная деятельность татар на территории Акмолинской области Казахстана во второй половине XIX-начале XX вв // Э.М. Гибаздулина Баттлийский гуманитарный журнал. 2014. №1. С. 13.

тропавловск превосходил даже Казань), а деревянных мечетей в Петропавловском уезде было 14¹. Такого количества мечетей не было ни в одном городе Акмолинской области. К примеру, в Омске в то время была лишь одна каменная мечеть, деревянных мечетей было в Акмолинске - 2, в Атбасаре - 1, в сельской местности - 21². Не случайно, в секретном донесении степного губернатора министру внутренних дел именно г. Петропавловск называется центром мусульманства Акмолинской области, которым стал таковым благодаря деятельности татарских купцов и мулл³.

Татарские купцы не только вкладывали деньги в строительство мечетей, но и брали на себя расходы по полному их содержанию. Например, устроители мечетей А. Мустаев, А. Джалтырев, Д. Бичурин оставляли в банке специальные вклады, дивиденды от которых шли на текущее содержание мечетей, которые нередко впоследствии пополнялись другими благотворителями⁴. Отдельные купцы жертвовали в пользу мечетей свое недвижимое имущество, которое приносило стабильный ежегодный доход. Так, свои 8 торговых складов завещал мечети №1 купец Н. Забиров⁵, а мещанин И. Тойматов передал мечети №2 часть своей прилегающей к ней земли⁶, М. Таштемиров пожертвовал мечети №3 свою торговую каменную лавку⁷, М. Давледкильдеев отписал своей мечети пять каменных лавок и каменное здание для медресе⁸. Получаемых доходов мечетям вполне хватало. Лишь в редких случаях годовой баланс был отрицательным, так случилось в 1913 году, когда на

1 Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск. 1914. С. 24.

2 Там же

3 ЦГА РК Ф.64 Оп.1 Д.938.

4 Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII-начале XX вв.) // И.К. Загидуллин : Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 77- 79.

5 СКГА Ф.55. Оп.1. Д.1. Л.5.

6 РГИА Ф. 821. Оп 8. Д. 937. Л. 117.

7 РГИА Ф. 821. Оп 8. Д. 937. Л. 221.

8 Загидуллин И.К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII –начале XX вв.) // И.К. Загидуллин : Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 65.

установку электрического освещения в «Чалаказанской» мечети была истрачена крупная сумма денег ¹.

Нередко прихожане сами собирали деньги на разные благотворительные нужды, так, например, в 1887 г. мусульмане г. Петропавловска собрали существенную сумму на строительство соборной мечети в Санкт-Петербурге ², в 1902 году ими была отправлена помощь пострадавшим при землетрясении в городах Ош, Маргелан и Андижан ³.

По своей архитектуре некоторые петропавловские мечети испытывали влияние среднеазиатской культуры и поэтому отличались от традиционных татарских мечетей. Особенно ярко это выражалось в непривычной форме минаретов. Так, например, минарет мечети №3 представлял собой утолщенный восьмигранник приземистой конструкции. Невысоким был и круглоствольный минарет мечети №4, более характерный для касимовских мечетей. Видимо, касимовский купец Мухаметжан Давлеткильдеев привнес в облик г. Петропавловска своеобразную архитектурную частицу своей родины. Мечети №1 и №6 отличались минаретами «турецкого типа», они словно тонкие иглы тянулись ввысь, выделяясь на общем фоне низких построек того времени. Практически у всех мечетей города (за исключением мечети №4), минарет находился с севера в теле прямоугольного здания, через который осуществлялся вход, а с юга – михраб. Продольные стены в верхней части украшались выступающими калистрами и карнизной лепниной. Здания мечетей некоторые татарские купцы предпочитали строить в непосредственной близости от своих дворов, вследствие чего мечети и медресе составляли единую архитектурную композицию с домом и надворными постройками. Один из таких дворовых комплексов, воздвигнутых купцом Х. Янгуразовым, сохра-

1 Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX начале XX века. Д.Д. Азаматов. Уфа, 2000. С. 36.

2 Загидуллин И.К. Пелагические институты в Российской империи: Мусльманская община в Санкт-Петербурге. XVII – начало XX вв. И.К. Загидуллин. Казань, 2003. С. 103.

3 Тышчаров Р. Мечети Петропавловска. Р.Тышчаров. Татары на Севере Казахстана. Петропавловск, 2004. С.40.

нился и по сей день. Прямоугольная мечеть, имеющая в южной части полукруглый выступ с купольным сводом – михрабом, богато декорированным аттиком, и прилегающий к ней двухэтажный особняк, сохранивший изразцы и удивительно красивые своды – одна из самых ярких достопримечательностей города. Все мечети (за исключением «Яушевской» мечети №2) были расположены в татарской части города, являясь своеобразными общественными, культурными и духовными центрами татарской махали г. Петропавловска. Архитектура мечетей г. Петропавловска вызывала восхищение у проезжающих мимо путешественников¹.

Самым влиятельным духовным лицом в городе на протяжении второй половины XIX века был ахун г. Петропавловска Габдулбари Габбасович Яушев (1814-1894), сменивший на этом посту Искандера Максютотова². Габдулбари Яушев – потомок арских князей Яушевых, известных со времен казанского ханства. Он родился в родовом имении, деревне Кошгар (совр. Атнинский район Республики Татарстан)³. Около 15 лет отучившись в Бухаре, Габдулбари приехал в г. Петропавловск и стал имамом-хатибом построенной при его непосредственном участии каменной мечети №2 в подгорной части города. В 1858 г. он был утвержден старшим ахуном Тобольской губернии⁴. Он ежегодно ездил на Ирбитскую ярмарку, где сыграл важнейшую роль в строительстве мечети и там⁵. В 1860-е годы петропавловские купцы выдвигают Г. Яушева на должность оренбургского муфтия, но он им так и не стал и до преклонных лет являлся важнейшим духовным лицом г. Петропавловска, В 1870-е

1 См., например: Леонов М.А. По Сибири. От Москвы до Сретинска. Путевые заметки. М.А. Леонов. М., 1903. С. 54. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова. Сиб., 1902.

2 РГИА ЦБ. Ф. 11-295. Оп 3. Д. 4787. Л. 9.

3 Галлям Р.Г. Род мурз Яушевых – Татарские мурзы и дворяне: история и современность Казань, 2010. С.238.

4 Загидуллин И.К. Татарские национальные элиты и проблемы выбора нового оренбургского муфтия в 1960-е годы // И.К. Загидуллин – Научный Татарстан. 2009. №1. С. 58.

5 Загидуллин И.К. Публичные сборы пожертвований для строительства мечетей в городах Европейской части России и Сибири (XIX – начало XX века) // И.К. Загидуллин – Источники существования исламских институтов в Российской империи. С. 74.

годы имам активно противостоял попыткам внедрить преподавание русского языка в татарских школах. Габдулбари был женат на своей родственнице Гафифе Юшевой, дочери известного троицкого купца и мецената Гайсы Юшева.

Преемником Габдулбари Юшева впоследствии становится его сын, Габдулваххаб Юшев (1859-1924)¹. Деятельность младшего ахуна главным образом запомнилась тем, что в 1904 году он становится непосредственным инициатором первого прошения мусульман в адрес премьер-министра Российской империи С.Ю. Витте о даровании им политических и гражданских прав. В начале XX века помимо Габдулваххаба Юшева, который являлся также имамом мечети №2, имамами мечетей были Г. Сайфуллин (мечеть №1), М. Бегишев (мечеть №3), М. Абдрашитов (мечеть №4), А. Надыров (мечеть №5), М. Янгуразов (мечеть №6).

Важнейшей составляющей мусульманской инфраструктуры являлись медресе, они действовали при каждой мечети Петропавловска. Несмотря на то что, согласно официальным документам, первая мусульманская школа при мечети №1 ведет свою историю только с 1860 г.², известно, что она функционировала и ранее еще при первой деревянной мечети во второй половине XVIII века, однако была уничтожена пожаром 1849 года³.

В 1886 г. в татарских медресе проходило обучение свыше 300 учеников, а в 1909 г. – 630 (560 мальчиков и 70 девочек)⁴. «Они (татары – прим.З.М.) обращают серьезное внимание на образование своих детей. На магометянское население существуют семь школ, в то время как на православное: одна для мальчиков и другая для девочек. В магометянских училищах воспитываются даром, на счет мусульманского городского общества, до 150 киргизов (казахов)», – пишет в своих воспоминаниях путешественник А. Гейнс⁵.

1 Фахреддин Р. Асар. Р. Фахреддин. Казань, 2010. Т. 3. С. 561.

2 Адресный календарь и географическо-статистические сведения. Омск, 1887. Приложение.

3 РГИА Ф.218. Оп 4. Д.722. Л.5.

4 Памятная книжка Акмолинской области. Омск, 1909. С. 161.

5 Гейнс А.К. Дневник 1865 года путешествия по киргизским степям / А.К. Гейнс. Собрание литературных трудов. СПб., 1897. С. 219.

«Дети татар отличаются своей грамотностью, они читают и пишут не только по-татарски, но и часто и по-арабски, и по-русски», – отмечает в своем очерке Ц. Белиловский¹.

Мусульманские школы второй половины XIX - начала XX века в Петропавловске были рассчитаны на 4 года обучения, в них отдавали детей начиная с 7 - 8 лет.

С начала XX века на систему обучения в медресе города все большее влияние начинают оказывать идеи джадидизма, нового общественно-политического и интеллектуального движения среди мусульман, направленного на реформу образования и развитие просвещения.

В список изучаемых предметов помимо религиозных предметов стали вводить множество светских дисциплин: арифметика, правописание, география, зоология, история, толкование Корана, нравственность, а также музыка и поэзия. Все предметы велись исключительно на татарском языке.

В начале XX века под влиянием джадидизма петропавловские школы начинают постепенно переходить на звуковой метод преподавания, основанный на фонетическом принципе обучения, вместо старого, подразумевающего зубрежку Корана и других религиозных текстов.

В мае 1913 года первые ученики, обучавшиеся по звуковому методу в медресе при мечети №1, сдавали экзамен, и, по мнению корреспондента местной газеты «Пришшимье», просто поразили бойкостью своих ответов принимающих экзамен аксакалов².

В 1913 году в 5 медресе и 8 мектебах г. Петропавловска насчитывалось 15 учителей³. Многие из учителей не являлись муллами и не принадлежали к духовному сословию, что являлось тоже влиянием нового просветительского движения.

1 Белиловский Ц. А. Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. Ц. А. Белиловский. Томск. 1887. С. 10.

2 Пришшимье, 25 мая 1913, № 79.

3 Памятная книжка. Обзор Акмолинской области за 1913 год. Омск. 1914. Ведомость №7.

Для улучшения качества преподавания татарские купцы, финансирующие медресе, старались приглашать учителей из Казани и других крупных городов. Например, учителя Нурмөхәммәд Забиров и Мөхәммәдәмин Мостаев преподавали ранее в известнейшем медресе Мухаммадия г. Казани, Карим Дибердиев – в Омске¹. Многие учителя были родом с самого Петропавловска, но получили образования в более престижных медресе Казанской губернии. В медресе при «Давлеткильдеевской» мечети (№3) в разное время учителями работали: Зухра Рахимова, Заки Максюттов, Бахруш Давлеткильдеева, в медресе при «Янгуразовской» мечети (№6): Рамазан Тюменев, Исхак Мустаев, Абдрахман Саитбеков, Асма Валеева, в медресе при «Бичуринской» мечети (№5): Курбангалеев Харрис, Тюменева Фатима, Абсалямов Надир.

Одним из самых известных учителей медресе г. Петропавловска был татарский поэт Ахмет Уразаев-Курмаши (1855-1883). Он окончил школу при «Яушевской» мечети, затем вместе с сыном ахуна Габдулваххабом учился в известном медресе «Кышкары» Казанской губернии. После этого он возвращается обратно в Петропавловск и работает здесь учителем. Известность ему приносят поэмы «Буз егет» (1874) и «Тахир и Зухра» (1876). Последняя поэма была написана ритмичной прозой на казахском и на татарском языке и посвящена теме безответной любви. По словам Г. Тукая, в его время «трудно было встретить мужчин и женщин, которые росли бы, не читая со слезами эту поэму»². Прожил Ахмет Уразаев-Курмаши всего 28 лет.

Специально для мечети №6 купец Вали Янгуразов приглашает из медресе Бухары Мухаметжана Бегнишева, известного в будущем петропавловского имама, уроженца села Азеево Рязанской губернии. Скрыв некоторые проблемы со здоровьем молодого человека (он был слегка парализован), купец определяет его имамом-хатибом в свою мечеть. Далее оказывается, что В. Янгуразов помимо всего прочего намеревается женить молодого человека на своей

1 Петропавл. Вақыт 1910, 4 ноябрь, №659.

2 Гайнуллин М. Татар әдәбияты. XIX ығз. М. Гайнуллин. Казан, 1957. С. 68.

свояченице. После отказа Бегишева жениться купец стал преследовать имама и писать на него различные жалобы¹. В результате М. Бегишев вынужден был перейти в мечеть №3 и продолжить там свою просветительскую деятельность.

Благодаря М.Бегишеву медресе при «Чалаказанской» мечети превратилось в научный центр города, здесь учащиеся помимо основных предметов изучали арабский, персидский, турецкий языки, историю и литературу Востока². Одним из известных выпускников данной школы стал прославленный казахский поэт Магжан Жумабаев. Окончил петропавловское медресе и видный представитель казахского духовенства – мулла «Кокшетауской» мечети Наурызбай Хазрета.

Казахский исследователь А.А. Айтмухамбетов, изучая народное образование и историю формирования казахской интеллигенции, отмечает: «Татарский язык и проводимая посредством него арабская графика оказывали доминирующее влияние на казахов в противовес русской письменности. Маленькие частные мусульманские школы-мектебе являлись наиболее удачной формой распространения мусульманского – татарского образования».³ Оценивая влияние татар на приобщение казахов к мусульманству в период с середины XVIII века - начала XX века, многие казахские историки сходятся в одном: татарское духовенство сыграло решающую роль в более глубинном, более основательном, чем прежде, приобщении казахов к исламу и образованию⁴.

Если власти российского государства на протяжении XVIII – XIX веков всячески содействовали обучению казахов татарами и видели в этом средство интеграции народа Казахской степи в Российскую Империю, то со второй половины XIX века интенсивное

1 РГИА Ф.821, Оп.8, Д.677, Л.107.

2 Мукапов К. Мечети Петропавловска. К. Мукапов. Мой город. 2004. № 3.

3 Айтмухамбетов А.А. Народное образование и формирование казахской интеллигенции Северо-Западного Казахстана во второй половине XIX - начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. А.А. Айтмухамбетов. Костанай, 2000. С. 50.

4 См напр: Султангашиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество. А.К.

Султангашиева. Алматы: 1998. С. 37. Бейсембиев К. Б. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX-начала XX века. Алма-Ата, 1985. С. 90.

взаимодействие татар и казахов начинает вызывать огромную озабоченность у местных чиновников царской администрации.

В одном из секретных посланий губернатор Акмолинской области указывает, что казахи вслед за татарами теперь тоже «хотят иметь мечеть также в каждом ауле»¹, а также паломничать в Мекку, и среди них стали появляться одиночки киргизы-интеллигенты, которые по примеру других инородцев становятся супротивниками России².

«Магометанская пропаганда для степи гораздо вреднее пропаганды какого-нибудь среднеазиатского пророка вроде Авузи Мурзамбедева. Последняя вредна преимущественно тем, что разоряет киргизов (казахов – прим. З.М.) значительными пожертвованиями в пользу святого... Магометанская же пропаганда учит киргизов (казахов – прим. З.М.) считать русских гяурами, отделяться от них, уединяться в своем обществе, считать турецкого султана главою исламизма и возбуждать к нему сочувствие». – говорится в другом письме губернатора Акмолинской области генерал-губернатору Западной Сибири³. В качестве срочных мер губернатор предлагает запретить татарам духовного звания разъезжать по степи и вести образовательную деятельность среди казахов, закрыть все татарские школы, где не преподают русский язык, и поставить их под надзор полицмейстера, заменить по мере возможности татарский алфавит в казахском языке русским вывести татар степного края из ведения Оренбургского духовного управления и т.д.⁴

Опасение процессами «татаризации» разделял и министр внутренних дел, председатель Совета министров России А.П. Столыпин. Консолидация мусульман, с точки зрения министра, вела к отсоединению от общегосударственных задач и к духовному сближению с единоверными государствами, главным образом, с Турцией»⁵.

1 ЦГА РК Ф. 64. Оп.1. Д. 938.

2 Там же. Д. 3475

3 ЦГА РК Ф. 25. Оп. 1. Д. 2006. Д.1-2 об.

4 ЦГА РК Ф. 64. Оп.1. Д. 3475.

5 Аралов Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи. Д.Ю. Аралов. Вопросы истории. 2005. № 4. С.132

Известный тюрколог А. Вамбери в статье «Пробуждение татар», опубликованной в 1905 году в Лондоне, ссылаясь на петиции российских мусульман русскому царю и кабинету европейских держав пишет: «С целью дальнейшей русификации киргизов и казахов, они (российские имперские правители – З.М.) добиваются прекращения всех их связей с татарскими муллами. Три месяца назад степной генерал-губернатор Акмолинска Н. М. Сухотин приехал в Петропавловск и так обратился к старейшинам: «Я категорически запрещаю Вам любые взаимоотношения с казахами. Нарушающий в 24 часа будет препровожден на самый дальний Восток»¹. «Пропагандируя религию Пророка, татары сорвали русификаторские попытки церкви и государства», – заключает А. Вамбери².

Со второй половины XIX века российское правительство пытается всячески противодействовать сближению татар и казахов.

В 1868 году была осуществлена административная реформа, согласно которой в Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областях вводились губернские институты управления, а казахи выводились из административного-религиозного попечения Оренбургского магометанского духовного собрания. В каждой волости допускалось создание не более одной новой мечети со штатом, состоящим из одного муллы³. Компетенция мулл также была существенно ограничена, из их обязанностей были изъяты брачные и семейные дела казахов. Сами муллы теперь могли избираться из самих казахов без утверждения Оренбургским духовным собранием, что послужило началу массового выдворения татарских мулл из степи⁴.

Продолжением данной политики явилось правительственное решение от 26 марта 1870 года «Об особых правилах относительно инородцев-христиан и татар-магометян». Согласно этим пра-

1 Цит. по Хайруллин Г.Т. Татары. Г.Т. Хайруллин, А.Г. Хамидуллин. Алматы, 1998. С. 70

2 Там же

3 Особое совещание по мусульманским делам 1914 года: журналы. Казань, 2011. С. 4.

4 Обзор Акмолинской области за 1877 год. Омск, 1878. С. 25.

вилам, предписывалось в каждой религиозной школе наряду с муллой, не владеющим русским языком, иметь русского преподавателя, знающего татарский язык, обеспечить детям-мусульманам поступление в школу с единственной целью обучения русскому языку, расходы по организации преподавания законов исламской веры возложить на родителей учащихся или мусульманские общества. Кроме того, согласно предписанию, в этих правилах рекомендовалось религиозным обществам учредить на собственные средства специальные классы русского языка при мектебе и медресе, с тем чтобы при помощи русских педагогов подготовить в них учителей из числа мусульман, которые должны были обучать детей русскому языку, чтению, письму, 4 правилам арифметики. Обучение в дальнейшем предполагалось вести на русском языке. Через некоторое время степной генерал-губернатор издал распоряжение, по которому мусульманские школы при мечетях возможно было открывать при преподавании на русском языке¹. Также из должностных полномочий муллы была изъята право вести метрические книги.

В 1877 году военный губернатор запрещает прием казахских и узбекских детей в татарские мусульманские школы, но данные указания практически не выполнялись².

Меняется порядок открытия новых мусульманских школ, так, в частности, с 1892 года для осуществления этой процедуры обязательным становится разрешение директора народных училищ³.

В это же время Министерство народного просвещения активно начинает открывать русско-казахские учебные заведения различных уровней. По составу учеников они были русско-казахскими, по программам и методике обучения – практически русскими. Обязательным в этих школах становилось обучение русскому

1 Тажикбаев Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века – Т. Тажикбаев. Алма-Ата, 1962. С. 58.

2 Там же. С. 60.

3 Плахотник Т.Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв. – Т.Ю. Плахотник. Омск, 2007. С. 44

языку и знание русского языка учителями¹. Школы состояли полностью на государственном обеспечении². Важность подобных мер особо подчеркивал инспектор народных училищ Тургайской области А.Е. Алекторов: «Школы в киргизской степи, кроме своих общеобразовательных задач, играют еще и политическую роль: она связывает киргизский народ с коренным русским народом, прививая киргизам государственный язык: она знакомит с обычаями и взглядами русского народа, хотя медленно, но систематично вводит киргизов в семью русских, противоборствуя началам мусульманской исключительности и ослабевая мусульманский фанатизм...»³.

Однако и данные реформы уже не могли существенно ослабить интеграционные процессы между татарским и казахским обществом в степи.

Казахи все равно предпочитали получать знания в татаро-мусульманских учебных заведениях. «Молодые киргизы продолжают стремиться в Петропавловск для получения образования в татарских школах». – констатирует петропавловский уездный начальник в своем донесении губернатору Акмолинской области в 1910 году⁴.

Татарские мечети, медресе и мектебе в казахской степи, в отличие от подобных заведений во многих других регионах Российской империи, вышли за пределы внутринациональных коммуникативных структур и, развивая конфессиональное самосознание, предотвратили русификацию не только татарского, но и казахского населения.

Рост конфессионального самосознания достиг своего апогея в 1917 году, когда лидеры мусульманского движения поставили пе-

1 Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество. А.К. Султангалиева. Алматы, 1998. С. 44.

2 Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Т. Тажибаев. Алматы, 1962. С. 33.

3 Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области. А.Е. Алекторов. Оренбург, 1900. С. 245.

4 ЦГА РК Ф. 369. Оп. 1. д.959.

ред властями вопрос о культурной мусульманской национальной автономии¹. Границы данной автономии проходили значительно шире принятых этнических делений и основывались на религиозности, что, по замыслу создателей, должно было объединить мусульманские народы Российской империи.

Примечательной была и культурная жизнь татар Северо-Казахстанской области.

С 14 мая 1913 года в городе закладывается традиция празднования татарского народного праздника Сабантуй. Проходил он обычно на ипподроме в виде большого количества спортивных соревнований: борьбы и бега в мешках, скачек лошадей и верблюдов, велосипедных гонок, лазаний на столбы. Продавали кумыс, сладости, фрукты. Сабантуй посещали официальные лица, так в 1915 на праздник прибыл сам губернатор Акмолинской области А.Н. Неверов. Мероприятие, как правило, собирало несколько тысяч человек². Деньги, вырученные от мероприятия, пошли в пользу мусульманской библиотеки³.

В начале XX века в доме жены ахуна Яушева проходили литературные вечера, где татарская молодежь устраивала чтение национальных стихов и Корана⁴. В это время на Севере Казахстана один за другим появляются татарские театры: в 1909 году татарский театр появляется в Атбасаре, в 1914 году – в Акмолинске. Театральное движение в Петропавловске начинает зарождаться при трехклассной школе для мальчиков, построенной купцом Муратовым⁵. 14 февраля 1912 года в Петропавловске проходит первый татарский спектакль, организованный силами местной молодежи, до этого постановки ставились только приезжими гастролерами. Татарскую труппу возглавляют А. Хакимов и Н. Шафеев⁶. Вскоре

1 ГАРФ Ф. 1701. Оп. 1. Д. 57. Л. 23-24.

2 Пришмысье, 1915. 19 мая. № 104.

3 Пришмысье, 1913. 9 мая. № 63.

4 Ишмохаммэдова К. Петропавлда эдебият кичэсе К. Ишмохаммэдова Вақыт. 1914. 11 февраля. №1413.

5 Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы. 2004. С.529.

6 Там же. С. 296.

в Петропавловске функционировало уже несколько театральных кружков, самыми крупными из которых были: «Дерменем» и «Демократ»¹. В репертуаре трупп были спектакли «Кайныш» («Неродной брат») «Буляк очен» («Из-за подарка»), драма Г. Исхаки «Муггалима» («Учительница»). Постановки проходили в здании городского театра или в городском саду. Деньги, собранные за представления, обычно шли на финансирование школ для девочек, библиотек, нуждающимся студентам-мусульманам гг. Томска и Москвы². Во время первой мировой войны пожертвования отправлялись комитету Красного Креста, а также пострадавшим мусульманам Карской области³.

С 1919 года татарские спектакли начинают проходить на базе казахско-татарского рабочего клуба, разместившегося в одном из помещений менного двора, также при второй татарской школе создается театральный кружок татарской молодежи и организуется первая татарская детская труппа⁴. В 1926 году основывается татарский драматический театр при казахско-татарском клубе со штатом в 14 человек. Позже он работает при татарской средней школе №3⁵. Основателями театрального движения в это время явились семейные пары Богдановых, Абсалямовых, Ибрагимовых, Г. Ядкарская, Х. Муратов, братья Мавлютовы и другие. На сцене ставились «Галиябану» М. Файзи, «Иль», «Булат баба», «Хан кызы» К. Тинчурина, «Тагир и Зухру» Ф. Бурнаша, драма Шиллера «Коварство и любовь», мелодрама турецкого поэта и драматурга А. Тархана «Хинд кызы» («Дочь индуса»)⁶.

Активнейшее участие в общественной жизни города принимали татарские купцы и промышленники. Купцы Хамза Абудлович и Хафиз Габайдуллович Акчурины, Латиф Ибрагимович Баязитов,

1 Знамя труда, 1926. 4 февраля. №19 (1668).

2 См: Пришмые, 1913. 28 марта. №40. Пришмые, 1916. 19 июля. №155.

3 Пришмые, 1915. 3 апреля. №71.

4 Знамя труда, 1926. 4 февраля. №19 (1668).

5 Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Алматы. 2004. С.529.

6 Муханова Г. Ты видишь простор бесконечный степной / Г.Муханова / Татары на Севере Казахстана. С.74.

Саит Сайфутдиннович Муратов, Хамза Абдуллович Тюменев, Гариф Хамзеевич Тойматов, Мухамет-Камал Шамсутдинов, Мустафа Мухамеджанович Давлеткильдеев, Саид Хамзич Сутюшев были гласными (депутатами) городской думы г. Петропавловска, которая начинает собираться с 1909 года¹. Хотя за мусульманами было закреплено всего 9 из 43 мест в городской думе, именно от них зависело принятие важнейших решений для города. Это было обусловлено тем, что русские депутаты, в отличие от татар, халатно относились к своим обязанностям и достаточно редко посещали городскую ратушу, и при кворуме в 16 человек мусульман оказывалось большинство². Отметим, что свои обязанности депутаты исполняли абсолютно бесплатно и в свободное от основной работы время.

В начале XX века в казахской степи, как и во многих других городах Российской империи, расцветает татарское печатное издание. Центрами становятся гг. Семипалатинск, Уральск, Петропавловск. В 1913 году в Петропавловске начала выходить казахско-татарская газета на двух языках «Ишим даласы», а в 1917 году – еженедельник «Юл» под редакцией Хусанна Мунасыби и Саида Сагиддина. Изданием занималось общество «Дар-нак». Последний номер журнала вышел 10 августа 1919 года.

В 1918 - 1919 гг. Г. Исхаки, живший некоторое время в г. Петропавловске, вместе с Ф. Туктаровым и Г. Терегуловым выпустили 30 номеров политической, литературной и национальной тюрко-татарской газеты «Маяк», первый номер которой вышел 7 декабря 1918 года³. В 1918 году кружок учащихся мусульман начинает издавать на татарском языке журнал «Заря молодости», однако было выпущено всего лишь 2 номера⁴.

В русскоязычной газете «Степи Приишимья» выходит колонка на татарском языке «Из жизни мусульман», где обсуждаются

1 Памятная книжка Акмолинской области за 1915 г. Омск, 1916.

2 Ишимская степь, 25 марта 1913 г. №1.

3 Гайнанов Р.Р. Татарская периодическая печать начала XX века. Р.Р. Гайнанов; Р.Ф. Марданов, Ф.Н. Шакурров. Казань, 2000. С. 144.

4 Там же. С.284.

актуальные вопросы, связанные, например, с финансированием мусульманской библиотеки. В Петропавловске прошли молодые годы известного татарского поэта и писателя Хусайна Габдюша и тюрколога Рашида Рахмати, который в 1951 году становится ректором Института тюркологии при Стамбульском университете¹. В 1912 году в г. Петропавловске родился татарский поэт Н.Г. Арсланов, лауреат Государственной премии им. Г.Тукая, автор поэм «Ай Хян и Ли», «Дочь бури». С Петропавловском связана жизнь государственного деятеля, дипломата, публициста Ш.М. Ибрагимова (1840-1892). Окончив вместе с казахским просветителем Ч. Валихановым Омский кадетский корпус, он с 1864 года работает переводчиком с татарского языка в городской управе Петропавловска, потом получает должность начальника отдела городского полицейского управления, в дальнейшем становится помощником губернатора, а в 1890 году – генконсулом российского консульства в Саудовской Аравии. Но большую известность принесла ему его публицистическая деятельность. Он был создателем и редактором первой в России тюркоязычной газеты «Туркестан вилаяте газети» («Газета Туркестанского края»), издал первые календари на узбекском языке, написал сборник воспоминаний о Ч. Валиханове².

§1.6 Революция и гражданская война в судьбах татар

Февральская революция сгенерировала нарастающий с начала XX века рост национального движения среди татар. В мае 1917 года в Москве состоялся первый Всероссийский съезд мусульман, на котором была принята резолюция о территориальной автономии для тюрко-мусульманских народов в составе федеративной демократической России. В этот же год создается Национальное управление, которое должно было стать центральным органом

1 Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С.172.

2 Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.516.

создаваемой государственной структуры. Лидерами татарского движения становятся такие яркие фигуры, как Гаяз Исхаки и Садрн Максуди. В разгар гражданской войны Национальное управление имеет достаточно сложные отношения как с революционерами, так и с представителями белой армии.

После активного наступления Красной Армии в Поволжье и на Урале штаб Национального управления эвакуируется из г. Уфы в г. Петропавловск. В это время в Петропавловске находит свое временное прибежище седьмой общероссийский муфтий Галимджан хазрат Баруди, Г. Исхаки и другие видные деятели татарского национального движения.

Деятельность Национального управления и Белого движения поддерживают многие местные богатые татарские купцы, духовенство и значительная часть интеллигенции. Жизнь большинства из них сложилась трагично.

В самом начале гражданской войны в столкновении с красными погибает купец З. Акчурин. Купец Х. Тюменев на протяжении всей гражданской войны активно помогает войскам Колчака, поставляя продукты питания и скот. Перед приходом в город Красной Армии он, как и купцы М. Мухамедьяров, А. Шафеев, С. Муратов, оставив все свое имущество, бежит в Китай¹. Эмиграция в Китай не явилась для многих из них путевкой в счастливую жизнь. С. Муратов умирает на чужбине в нищете и сильной тоске по Родине, жене его посчастливилось возвратиться в СССР только в 1954 году. Шафеевы принимают решение вернуться в г. Петропавловск в 1930-ые годы. Двухэтажный особняк в центре города вместе с магазином у них был конфискован, и семье с 9 детьми пришлось жить и в подвале деревянного дома и в заброшенной избушке². В 1932 году купец А. Шафеев умирает в нищете.

Купца и гласного городской думы М. Шамсутдинова судьба забросила в Иран. В 1943 году там во время проведения Тегеранской конференции он разыскал среди советских солдат уроженцев

1 Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.516..

2 Североказахстанцы в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2005. с. 573.

Петропавловска, с ностальгией расспрашивал их про родной город, судьбу своих домов, выразил желание часть своего наследства оставить Петропавловску¹. Но в то время это было сделать уже невозможно.

В гражданскую войну также покидают город многие потомки купцов Давлеткильдеевых. Внучка М. Давлеткильдеева, Зубайда, долгое время работала в школе своего деда учителем. Она выходит замуж за Халита Янгуразова и во время гражданской войны, потеряв мужа, с детьми тоже пытается эмигрировать в Китай, но не добирается туда и оседает в Ташкенте. Ей долгое время приходится работать посудомойкой, чтобы поднять на ноги и воспитать пятерых детей. Другой внук Мухамеджана Давлеткильдеева, Ибрагим (1901-1967), воевал на стороне белых и успешно эмигрировал в Харбин, а затем и в Мукден, в Японию. Там он становится одним из основателей мусульманской общины, редактором газеты «Национальное знамя»², а чуть позже – секретарем Исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке (Меркез)³ где тесно сотрудничает с Гаязом Исхаки. В августе 1945 г. И. Давлеткильдеева арестовали сотрудники советской разведки СМЕРШ и вывезли в Москву. Десять лет он провел в сталинских лагерях. Оставшихся в Петропавловске других членов семьи Давлеткильдеевых лишают практически всего имущества и переселяют в дом прислуги. Аналогичное происходит и с семьями других богатых купцов, не покинувших город. Например, вдову купца К. Тойматова из двухэтажного дома вместе с пятью детьми переселяют в надворную баню⁴. Детей купца Г. Тойматова в 1930 годы преследует НКВД: Шарип и Шамиль были расстреляны в 1937 году, Гани

1 Электронный ресурс: <http://www.nklibrary.kz.elib.collect.statyii.yavor.dostoprjm.torgdom.htm> Дата обращения 15.01.10.

2 Давлеткильдеев И.Х. Что ты знаешь о Давлеткильдеевых? Молчите! А Архивы заговорили. Н.Х. Давлеткильдеев Астана, 2011. С. 79.

3 Усманова Л. Тюрко-татарская эмиграция в Северо-Восточной Азии начала XX в. Л. Усманова. Эхо веков. 2005. № 1. С. 98.

4 СКГА Ф.924.Оп.1. Д.39.

был также посажен в камеру смертников в сталинском концлагере, но ему удалось выжить.

Достаточно трагично складываются жизни многих ярких и видных жителей г. Петропавловска, симпатизирующих большевикам. Известность получают татарские революционеры Гариф Идрисов, Шарафулла Рахимов, Карим и Хасан Сутюшевы, принадлежащие к династии цинских татарских князей Сутюшевых. Еще в 1912 году они основывают нелегальный социал-демократический кружок «Талап». Имя Карима Сутюшева (1885-1918) стало символом героизма и отваги после его жестокого убийства белыми. В честь него названа одна из центральных улиц города Петропавловска. Легендами окутана жизнь революционера Газис Гереевич Ялымова (18.12. 1885-27.11.1937). Несмотря на то, что он принадлежал к известной татарской купеческой фамилии и был зятем одного из самых богатых татарских купцов С. Муратова, он искренне исповедовал светлые идеалы революции. Г. Ялымов стал членом РСДРП с 1905 года, учился в Петербургском технологическом институте. Там он и познакомился с М.В. Фрунзе, но был исключен и выслан в г. Баку за участие в студенческом революционном движении. Г. Ялымов был членом Бакинской коммуны, после ее разгрома вместе с А. Микояном им удалось перебраться на лодке через Каспийское море в г. Астрахань и спастись. В 1918 г. он активно участвует в гражданской войне на стороне красных, в 1919 г. Г. Ялымова избирают заместителем председателя «Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК партии» (председатель И.В. Сталин), делегат первого конгресса Коминтерна и 8 съезда ВКП(б). С 1919 года на руководящей работе в Туркестане (член коллегии Наркомата просвещения). На одной из фотографий, представленных в музее Бишкека, Г. Ялымов вместе с М.В. Фрунзе. В начале 1920-х годов он разочаровывается в идеалах большевизма и полностью отходит от политической деятельности.

Г. Ялымову не удается избежать сталинских чисток, и в 1937 году по обвинению в связи с Татарской националистической ор-

ганизацией, ставившей своей задачей свержение советской власти и создание татарского буржуазно-националистического государства, он был расстрелян в г. Алматы¹.

§1.7 Татарская община в советское время

С приходом к власти большевиков практически сразу в городе прекращается издание татарских газет, постепенно закрываются все мечети и медресе. Если изначально большевики заверяли мусульман в том, что их «верования и обычаи национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными», то уже с середины 1920-ых годов они называют ислам символом порабощения и прислужником байства и призывают к активной борьбе с «классовым врагом трудящихся»².

В начале 20-х гг. XX в. была попытка организовать при мечетях религиозные курсы, вначале двух-, а потом и четырехгодичные. Программа курсов предполагала обучение юношей, достигших 18 лет, мусульманскому праву, толкованию Корана, арабскому языку. В 1925 г. курсы были закрыты, организатор курсов, мулла мечети № 2 Х.В. Бикбаев, привлечен к уголовной ответственности³, а позже расстрелян (1868-1937). С 1929 года специальным постановлением запрещается преподавание ислама на любом уровне⁴.

В 1920-е годы обязательным условием функционирования мечети становится наличие при ней официально зарегистрированного религиозного общества. По состоянию на январь 1921 года в Петропавловске насчитывается 9 таких объединений численностью 1650 человек. Наиболее крупным религиозным объединением являлось общество при «Чалаказанской» мечети №3. К началу 1930-х годов в общество при мечети №3 входило 584 человека,

1 Электронный ресурс: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages/1099.html?Key=22848&page=5 (Дата обращения 15.01.10.).

2 Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность, общество / А.К. Султангалиева. Алматы, 1998. С. 50-51.

3 СКГА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 143.

4 ЦГА РК Ф.81. Оп. 4. Д. 15. Л. 102.

оно имело свой устав, договор и постановление административного отдела, разрешающего религиозную деятельность. Каждый год в мечети проходило собрание верующих, которые избирали из своих рядов совет правления и председателя сроком на один год. Но создание подобных обществ лишь отсрочило закрытие мусульманских культовых зданий. С конца 1920 годов начинается изъятие мечетей у религиозных общин со следующей формулировкой: «Ввиду отсутствия общины и исполнительного органа, не выполнения ремонтных работ, не уплаты налогов и сборов – мечеть закрыть»¹. Многочисленные жалобы верующих уже не могли остановить этот процесс. В конце 1920-ых – начале 1930-ых годов все мечети г. Петропавловска были закрыты. Дольше всех удалось просуществовать «Янгуразовской» мечети №6.

В 1937 г. Бюро Казкрайкома постановило «широко развернуть антирелигиозную пропаганду и агитацию, разъясняя классовую сущность религии, разоблачая перед трудящимися неразрывную связь Троцкий – Зиновьев, бандитов, контрреволюционеров, националистов, мулл, попов и сектантов»².

Здания мечетей приспособили под хозяйственные нужды, а некоторые вовсе уничтожили. Мечеть №6 была передана пионерскому клубу, мечети №2 и №4 стали в дальнейшем подсобными помещениями промышленных предприятий, на месте разобранной мечети №3 и прилегающего к нему мусульманского кладбища в советское время расположился обком партии, на месте разрушенной мечети №1 – хлебокомбинат.

Имамы «Чалаказанской» и «Ташкентской» мечетей, Мухаметжан Бегишев (1868-1937) и Мухаметхафиз Абдрашитов (1872-1937), а также муллы Мухамед Абдулзалилов, Хафиз Бегишев, Хасан Халитов были расстреляны. Налагается негласный запрет на исполнение традиционных мусульманских обрядов, муллы, имамы, также представители татарской интеллигенции подвергаются репрессиям. Однако и в это время татары продолжали вы-

1 СКГА Ф. 8. Оп. 1. Д.157.

2 АПРК Ф. 141. Оп. 1. Д. 12819.

полнять традиционные мусульманские обряды. Для выполнения таких религиозных обрядов, как никах, суннат, исем кушу приглашались так называемые бродячие муллы.

В список узников сталинских лагерей попадают потомки многих татарских петропавловских купеческих фамилий, видные деятели интеллигенции, а также лидеры национального движения, например, активный участник Национального собрания тюрко-татар внутренней России и Сибири (Милли Маджлис) – Галим Акчурун. До революции он окончил Институт восточных языков им. Лазарева в Москве, занимался переводом произведений татарских писателей на русский язык, педагогической деятельностью, был арестован и расстрелян в 1938 году. Аналогичная участь постигла и его брата Карима (1897-1938), который, окончив высшие учительские курсы, в гражданскую войну являлся директором татарского детского дома для множества осиротевших детей. От расстрела его не спасло и то, что он был кавалером ордена Ленина и работал директором Казахской школы-коммуны.

В казахской литературе широкую известность получило имя героической татарской женщины из Петропавловска Зулейхи Жумабаевой, прославилась она не поэтическими творениями или прозой, а мужеством. Став в 1922 году женой казахского поэта Магжана Жумабаева, она разделила с ним в дальнейшем все трудности скитаний по сталинским лагерям. Зулейха, продав все семейные реликвии, ездила в Москву к М. Горькому с просьбой помочь освободить мужа. В сложных условиях она сохранила все рукописи поэта¹. Ее удивительные стойкость и преданность делу мужа нашли отражение в повести С. Бакенова «Верность».

В Великую Отечественную войну почетную известность получают имена татар северо-казахстанцев И.С. Даутова и Г.З. Закирова. Семья Даутовых переехала в Петропавловск в 1927 году из села Исилькуль Омской области. После окончания школы будущий герой работал мастером в колбасном цехе мясокомбината. В

¹ Мелехина Л. Зулейха / Л. Мелехина // Татары на Севере Казахстана. С.84 -85.

мае 1943 он попадает на фронт, где уже в сентябре в числе первых переправляется через Днепр и, ворвавшись в траншею противника, устанавливает там свой пулемет, обеспечив тем самым прикрытие для боевых товарищей. После того как закончились патроны, двадцатилетний раненый пулеметчик И.С. Даутов был убит в рукопашной схватке. В 1944 ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В городе Петропавловске в честь героя установлен бюст, его именем были названы профтехучилище и улица¹.

Со сражением за Днепр связан и подвиг Героя Советского Союза Г.З. Закирова (1910-1944). 9 октября 1943 в боях за расширение плацдарма на правом берегу реки, отбивая контратаки противника, командир отделения 3-го батальона 8-го Гвардейского воздушно-десантного полка уничтожил около роты вражеских солдат. Погиб в боях на Украине в 1944 году. В том же году ему были присвоено звание Героя Советского Союза. В селе Ильинка Северо-Казахстанской области ему установлен бюст и одна из улиц носит фамилию героя².

В послевоенное время определенному послаблению подвергается религиозная политика государства. В 1947 г. власти дали разрешение на функционирование в Петропавловске домового мечети, которая просуществовала в городе вплоть до 70-х гг. XX века, пока она не была снесена вследствие интенсивной застройки на этой территории.

В советское время на смену религиозным школам приходят светские. В декабре 1920 года была открыта Первая татарская школа в 2 ступени (начальная и средняя)³, основной задачей которой являлась обучение татар на родном языке. В 1925 году Первая татарская школа в 2 ступени была преобразована в Татарскую неполную среднюю школу (семилетку)⁴. В марте 1936 года

1 Исмагилов И.Ф. Герои татарского народа. И.Ф. Исмагилов. Казань, 2011. С. 53.

2 Там же. С. 55.

3 СКГА Ф. 921, оп. 1, д.10, л.22; Ф1232, оп.1, д.333, л1.

4 СКГА Ф. 1232, оп.1, д. 93, л.1.

Татарская неполная средняя школа получила имя И. В. Сталина. Здание школы находилось на пересечении современных улиц Карима Сутюшева и Первомайской. Помимо татар, в ней учились и русские, казахи, узбеки. В ней преподавали Бегишева Рауза Мухамеджановна, Давлеткильдеева Рашида Газизовна, Хайрутдинов Хак, Хасанов Хабиб, Магзумова Магмура Галеевна, Шайхисламова Халида Галеевна, Янгальшева Сара Султановна и другие. В разных классах училось от 20 до 30 человек. Однако уже в то время многие татары начинают отдавать детей в русские средние школы, чтобы они имели больше шансов продолжить обучение в высших учебных заведениях. Решением исполкома Петропавловского горсовета от 17.05.1956 года Татарская семилетняя школа «в связи с аварийностью и угрозой для жизни детей и была ликвидирована, а дети были распределены по другим школам¹. В это время в татарской школе училось 913 учеников и было 24 класса.

Многим представителям татар Северо-Казахстанской области Республики Казахстан удастся занять ключевые посты в государственных учреждениях по всей стране, стать известными людьми в области науки и культуры. Среди них: министр культуры Татарстана И. Алиев, заслуженный деятель искусств Казахстана, главный художник Северо-Казахстанского областного театра драмы им. Н. Погодина С. Яруллин, заслуженный художник РСФСР, народный художник Татарской АССР, главный художник театра Г. Камала (1944-1976) М. Сутюшев, заслуженный работник культуры Татарской АССР М. Хусаинов, народная артистка Киргизской ССР М. Мустаева. Внук известного в прошлом купца Касыма Тойматова, Р.М. Тойматов стал судьей Верховного военного суда Казахстана. Потомок петропавловской ветви династии мурз Давлеткильдеева, Надир Далеткильди, окончил Стамбульский и Максимилианский (г. Мюнхен) университеты. Работал сотрудником редакции татарско-башкирских программ радиостанции «Свобода» в Германии, преподавал в Колумбийском и в Висконском

¹ СКГА Ф. 30, оп. 1, д. 385, л. 33 Ф. 1189, Оп.1 д. 3319, л. 127.

университете в США, являлся директором Института тюркских исследований, в настоящее время работает в университете «Едиптепи» (г. Стамбул)¹.

Почетными гражданами г. Петропавловска и лауреатом Государственной премии СССР в советские годы стали директор крупнейшего военно-промышленного комплекса М.У. Сутюшев, почетный агроном Республики Казахстан, организатор самого крупного в Казахстане зимнего тропического сада «Тропический парк» Р.Х. Рязанов, директор средней образовательной школы №1, заслуженный учитель Казахстана, отличник просвещения КазССР Р.Г. Давлеткильдеева (1914-2003), которая приходилась дальней родственницей купцам Давлеткильдеевым. Известным педагогом в городе был А.С. Саитбеков (1897-1981). Его отец преподавал в медресе при мечети №5, а в 1900 году умер во время хаджа в Мекку. Образование А.С. Саитбеков получил благодаря купцу С. Муратову, у которого его мать работала поваром. А.С. Саитбеков окончил одно из известных в мусульманском мире медресе в Иж Бобье, затем педагогические курсы в Троицке, в советское время был заведующим Северо-Казахстанского областного отдела народного образования и за особые педагогические заслуги в 1949 году награжден орденом Ленина, а в 1957 году стал заслуженным учителем Казахской ССР. Ш.Т. Шакшабаев (1948-2005) был основателем и директором первой в Республике Казахстан экспериментальной специализированной школы для детей-инвалидов.

В советские годы в результате укрупнения колхозов исчезают некоторые татарские деревни в области. Такая участь постигла, например, основанную татарскими переселенцами в середине XIX века деревню Ак куль, названную в честь расположенного рядом Белого озера. В царское время здесь, как и во многих других деревнях, функционировала татарская мечеть. После революции жители деревни переселились на другую сторону озера, а деревня

¹ Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.221.

была переименована в Ребровку. Мечеть была разобрана, и из ее стройматериалов были сооружены школа и магазин. Долгое время жители деревни еще продолжали говорить на татарском языке, но школа функционировала уже только русская.

Несмотря на политику русификации, проводимую в советское время, закрытие всех татарских национальных школ в области, татарам Казахстана удалось сохранить высокую степень этнического самосознания, чему сопутствовали богатые духовные традиции народа.

При промышленных предприятиях действовали музыкальные и театральные национальные группы, в послевоенные годы образовывается ансамбль «Экпинде» при швейной артели, позднее при заводе им. Кирова, возглавляемом М.У. Сутюшевым, создается татаро-казахский музыкальный ансамбль «Берлик», организатором которого явился Н.В. Нуриахметов (1935-1986). В конце 1980-ых образуется татарско-башкирский общественный центр «Дуслык», при котором начинает действовать музыкальный ансамбль с одноименным названием. У истоков становления центра стояли Р.Г. Давлеткильдеева, М.У. Сутюшев, Р.И. Тынчаров, Р.Г. Бикмухаметова и другие.

В 1989 году усилиями татарской общины в городе впервые удается возобновить прерванное еще в годы первой мировой войны празднование «Сабантуя».

§1.8 Татарская диаспора в суверенном Казахстане

С 1991 года, после обретения Казахстаном независимости, татарская община Петропавловска становится диаспорой. Полностью прекращается преследование верующих и поднимается вопрос о возвращении им культовых сооружений. До 1990-ых годов сохранилось лишь четыре здания старинных мусульманских мечетей. Одна из них («Янгуразовская» мечеть № 6) была передана мусульманам в начале 90-х гг. XX в. При ее реконструкции в 1995

году не стали воссоздавать прежний иглообразный минарет, а заменили его на типично средне-азиатский.

В 1996 году была образована и зарегистрирована татарско-мусульманская религиозная община, председателем которой стал Р.Х. Рязанов. Одной из первых задач этой общины стало возвращение и восстановление бывшей мечети №5 «Дин-Мухаммад», построенной купцом Дин-Мухаммадом Бичуриным. Она была реконструирована на средства татаро-башкирской общины города и распахнула свои двери прихожанам в 1998 г. Весомый вклад в ее восстановление внесли Р.И. Тынчаров, Р.Х. Шакиров, а также юрист Х. Сафимов, благодаря которому удалось преодолеть различные юридические проволочки. Первым имамом мечети стал Рафаиль Рязанов. Помимо богослужения, в ней проходили занятия по чтению намаза и сур из Корана. С 2000-ых годов предпринимались многочисленные попытки Казахского муфтията присоединить мечеть к себе в качестве филиала и ввести в ней проповеди на казахском языке, 23 августа 2011 года был подписан договор о взаимном сотрудничестве между Духовным управлением мусульман Казахстана и Татаро-башкирской общиной мечетью «Дин-Мухаммад». Но на этом борьба за функционирование мечети не была закончена. После вступления в 2011 году в Республике Казахстан Закона «О религиозной деятельности и религиозных организациях» каждая религиозная община должна была быть перерегистрирована, однако в перерегистрации религиозного объединения «Петропавловская религиозная татаро-башкирская община мусульман» было отказано, поскольку имелись некоторые нарушения в поданных на регистрацию документах: некорректный перевод на казахский язык, не полностью представлены цели, формы и методы деятельности и т.д. Отказ в регистрации религиозного объединения поставил вопрос о праве на прилегающую землю и помещение мечети «Дин-Мухаммад»¹.

¹ Любушак А. Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь / А. Любушак. Неделя СК. 22 марта 2013. №12.

Уцелевшие в советскую эпоху мечети №2 и №4 («Яушевская» и «Ташкентская») находятся в аварийном состоянии. Единственная татарская мечеть, у которой частично сохранился подлинный минарет (мечеть №4), до сих пор продолжает использоваться как подсобное помещение на территории завода им. Кирова, а здание «Яушевской» каменной мечети с обвалившейся кровлей – как частная сауна. Указанные строения не вошли в число памятников, представляющих культурную и историческую ценность, и таким образом оказались обреченными на гибель. Не дожили до наших дней и два старинных мусульманских кладбища. Оказавшись волею случая в самом центре города, они были разрушены в предвоенные годы. Старинные камни с древних надгробий использовались как фундамент зданий, а иногда и как жернова.

Под эгидой Ассамблеи народов в Республике Казахстан официально оформляется татаро-башкирский культурный центр Северо-Казахстанской области. На протяжении более чем двадцати лет руководителем татаро-башкирского центра являлась член Союза журналистов Казахстана, почетный гражданин Северо-Казахстанской области, сотрудник областного телевидения Р.Г. Бикмухаметова. Благодаря ей, на городском телевидении долгое время выходила татарская музыкальная программа «Исянмесез» и издается публицистический очерк «Татары на Севере Казахстана» (Петропавловск, 2004). На посту председателя ее сменил Н.К. Салимов, директор образовательной средней школы № 21. Филиалы центра действуют в Мамлютском и Кызылжарском районах.

В школе национального возрождения №17 г. Петропавловска в 2000-е годы начинает преподаваться татарский язык.

В городе при помощи администрации города, частных спонсоров, энтузиастов, Всемирного конгресса татар регулярно отмечается праздник «Сабантуй». Благодаря талантливой молодежи братьям Ильдару и Василу Сисанбаевым, Закиржану Мавлютову и другим проводятся татарские музыкальные концерты и дискотеки.

§1.9. Демографическое развитие татар (XIX- XXI вв.)

Если в 1836 году в г. Петропавловске было лишь 459 татар¹, то по переписи 1897 года в городе уже 6129 человек считали татарский язык родным, то есть татароязычное население составляло третью часть всех горожан². В городе насчитывалось около 100 татарских потомственных дворян, а из 457 человек, принадлежащих к купеческим семьям, татар было 289 человек.

В штат городских чиновников г. Петропавловска в XIX веке входил специальный переводчик, владеющий татарским языком³. Рост численности татарского населения был обусловлен как естественным приростом, так и положительным миграционным сальдо.

Согласно метрическим книгам середины XIX века - начала XX века видно, что все это время в Петропавловске наблюдается устойчивый естественный прирост татарского населения: число рожденных татар за вторую половину XIX века увеличилось более чем в два с половиной раза⁴. Но главным фактором роста татарского населения в XX веке явилась миграция, в результате которой в Казахстан в период с 1907 по 1914 год переехало 714395 человек в основном из центральных регионов России⁵. Если первая волна переселенческого движения была спровоцирована столыпинскими реформами, то вторая волна 1913-1914 года голодом в Поволжье. Прохождение железнодорожной ветки через г. Петропавловск сделало Акмолинскую область одним из демографических бенефициаров миграционных потоков.

К 1912 году татарское население г. Петропавловска составило уже 9260 человек, к 1915 году оно увеличилось до 13543 человек⁶. Во всех уездных городах Акмолинской области татары по

1 История Казахстана: народы и культура. Алматы, 2001. С.234.

2 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 31: Акмолинская область. С.84-85.

3 Список чиновников Западной Сибири. Тобольск, 1898. С.38.

4 См: ЦГА РК Ф. Н-628. 1-2 ед. хр.

5 Тарасова Е.В. Миграционный обмен с Россией как фактор формирования этнического состава населения Казахстана (XVIII – начало XXI века) // Е.В. Тарасова. М., 2004. С. 61.

6 Памятная книжка. Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск, 1915. С. 83.

численности занимали уверенное второе место после русских: в Акмолинске в 1912 году проживало 3767 татар, в Кокчетаве – 734 человека, в Атбасаре – 536 человек¹. По численности татар Петропавловский уезд в начале XX века вместе с Семипалатинским и Уральским занимали ведущее место в казахской степи². «Русские в этом городе кажутся совсем чужими, гостем, а не хозяином, ...нищие были после нас единственной кучкой русских среди сборища киргизов и татар», – писал в 1896 г. К.Д. Носилов, автор научно-популярного журнала «Естествознание и география», во время путешествия по Юго-Западной Сибири³.

Переломным в демографическом развитии татар г. Петропавловска стал период революции и гражданской войны. За время с 1915 г. по 1925 г. численность татарского населения г. Петропавловска сократилась более чем в два раза⁴. В 1926 году, согласно Всесоюзной переписи, в г. Петропавловске проживало 7936 татар⁵, то есть доля татарского населения сократилась с 33% в 1897 году до 16%⁶. Однако, с этого времени демографическое развитие татар приобретает снова устойчивый вектор к росту, наблюдающийся практически всю советскую эпоху.

Наиболее существенное увеличение числа татар приходится на период с 1959 г. по 1970 г., когда на освоение целины из Татарской и Башкирской ССР прибывает большое количество переселенцев. Динамика роста татарского населения в эти годы составляет в среднем +2,2% в год, в 70-80-е годы этот показатель значительно снижается и стабилизируется на отметке +0,4% в год⁷. Резко отрицательной динамика роста татарского населения становится в пе-

1 Джаниева Р.М. Социально-экономическое и культурное развитие уездных городов Степного края в конце XIX - начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. / Р.М. Джаниева. Омск 2007. С. 68

2 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т.31.

3 Носилов К.Д. По Юго-Западной Сибири / К.Д. Носилов // Естествознание и география. Научно-популярный педагогический журнал. 1896. № 3. С. 307.

4 Акмолинская губерния в цифрах. Омск, 1925. С. 9.

5 Всесоюзной переписи 1926 г. Т.8 Казахская АССР. М., 1928. С.15-46. С.126.

6 Там же

7 См.: Итоги Всесоюзной переписи населения за 1959 год. М., 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения за 1970 год. М., 1973.

риод суверенного Казахстана. За 10 лет, с 1989 г. по 1999 г., в Северо-Казахстанской области численность татар сокращается на 18% с 19977 до 16472 человек¹, а к началу 2014 году снижается еще на 24% и составляет 12505 человек. Таким образом, убыль татарского населения за более чем двадцать лет независимости составила около 40%. Численность татар в административном центре Северо-Казахстанской области в г. Петропавловске стала меньше, чем сто лет назад. Прямыми причинами депопуляции являются:

- ассимиляция (более 90% браков среди татар Северо-Казахстанской области межэтнические);²

- существенное старение всего татарского населения Казахстана (один из самых высоких средних возрастов среди всех этнических групп Казахстана 38.4 года)³ и, как следствие, низкая рождаемость и высокая смертность;

- эмиграция (за период суверенного Казахстана наблюдается отток всего русскоязычного населения как из Северо-Казахстанской области, так и из всей Республики Казахстана). Главными причинами эмиграции являются социально-экономические условия и некоторые изъяны национальной политики в Республике Казахстан.

В настоящее время татарское население является одной из самых урбанизированных этнических групп Северо-Казахстанской области. Более половины татар региона (6 719 человек) проживает в административном центре, в г. Петропавловске, по численности уступая там только русским и казахам. Значительное количество татар сосредоточено в поселке городского типа Мамлютке и Мамлютском районе – 1296 человек (6.5% от всего населения), во всех других районах Северо-Казахстанской области численность татар не превышает и 1000 человек.

Итак, татарское население Северо-Казахстанской области является одной из исторически сложившихся этнических групп ре-

1 Итоги переписи населения 1999 года по Северо-Казахстанской области. Алматы, 2001.

2 Данные Северо-Казахстанского статуправления за 2013 год.

3 Этнодемографический ежегодник Казахстана. Астана, 2013. С.13.

гнона. На протяжении более чем двух веков татары внесли значительный вклад в развитие города Петропавловска и области. Несмотря на развернувшиеся в последние два десятилетия интенсивные процессы депопуляции, татарская диаспора продолжает оставаться многочисленной этнической общиной Северного Казахстана.

Глава 2.

ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ТОЙМАТОВЫХ

Когда-то много лет назад отец говорил мне, что все Тойматовы (фамилия могла быть в разной вариации – Тайматовы или Туйматовы – в зависимости от перевода с татарского) – это обязательно родственники, однофамильцев у нас быть не может.

Как рассказывал один из наших родственников, вдохновивший меня на написание книги, учитель истории Надир Ганиевич Тойматов, наш далекий общий предок носил, скорее всего, фамилию Туймохаммат. Вместе с тем отец упоминал и имя «Тоймаз», т.е. не исключено, что именно от него и пошла история нашей фамилии. Имя Тоймаз в переводе на русский язык значит неотступность, твердость, упорство.

Еще одна гипотеза... Фамилия состоит из двух корней. Первый корень «тай» в переводе с татарского означает «жеребенок». «Кто не вырастит жеребенка, тот не сядет на коня», – учит тюркская пословица. Лошадь в тюркской мифологии символизирует высший, небесный мир, богатство, удачу, а также интеллект. Вторая часть фамилии ведет свое начало от турецкого «мат» – «матовый, тусклый». Исходя из этого, можно предположить, что основатель рода Тайматовых был мудрым, строгим человеком.

Современное написание фамилии идет, безусловно, от моего прадеда, купца 1-й гильдии города Петропавловска Хамзы Тойматова. Именно так значилось его имя во всех подписываемых им бумагах. Скорее всего, эту фамилию выдумал сам Хамза, для того чтобы скрыть свое прошлое. Возможно, он выдумал и имя.

Одним из исторических источников по тому времени являются ревизские сказки. Ревизские сказки – документы, отражающие результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII – 1-й половине XIX вв., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Ревизские сказки являлись поимёнными списками населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия (при её наличии) владельца двора, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста, отношение к главе семьи.

В деревне Кармыш, где жили предки Хамзы, согласно ревизским сказкам, крестьяне с фамилией Тойматов не значились, но был некий Тоймас (Тоймас) Халилов (1769 г.р.), который по возрасту мог приходиться отцом Хамзы, что подтверждает то, о чем рассказывал мне мой отец.

У Тоймаса был сын Ибрагим (1811 г.), который исчезает между ревизской сказкой 1818 и 1834 года перед рекрутским набором, т.е. перед призывом в армию. Был ли Хамза Тойматов тем самым Ибрагимом Халиловым, мы уже, наверное, никогда не узнаем, но с уверенностью можно утверждать то, что благодаря ему фамилия Тойматовы стала одной из известнейших татарских купеческих фамилий г. Петропавловска, на века вписавших себя не только в историю самого северного города Казахстана, но и всего благотворительного движения Российской империи.

Драматические повороты в истории России оставили неизгладимый след в истории нашего рода. За два века Тойматовы побывали и крестьянами, и купцами, и «репрессированными», и «реабилитированными», о чем и пойдет это повествование.

§2.1. Время Империи

Российская империя в первой половине XIX века являлась одной из крупнейших в мире, уступая по своей территории только Британской. Вследствие территориальной экспансии в первой половине XIX в. ее земли увеличились с 16 млн. до 18 млн. кв. км

(почти в 7 раз больше территории современного Казахстана). В состав Империи входили Финляндия, царство Польское, Бессарабия, Кавказ, Закавказье, Казахстан, Приамурье и Приморье. Страна начиналась с Восточной Европы, охватывала северную и часть Средней Азии и заканчивалась Северной Америкой (Аляска). Однако несмотря на огромные территории, Россия в то время являлась аграрной страной с плохой логистикой (основные грузы перевозили гужевым транспортом или парходами) и существенно отставала в своем развитии от индустриальной Европы. Подавляющую часть населения составляли крестьяне, которые нещадно эксплуатировались государством и помещиками.

До начала XIX века предки Тойматовых проживали в небольшой деревушке Казан Баш Казанского уезда Казанской губернии, а ныне этот населенный пункт находится в Арском районе Республики Татарстан, в 8 километрах севернее от административного центра. Свое название деревня получила по своему местоположению в начале реки Казанки, которая начиная со своего истока тянется на 140 километров, доходит до самой Казани и впадает в реку Волгу, т.е. в переводе с татарского языка название деревни переводится как «голова Казанки». В дореволюционных источниках деревня упоминается как Кармыш и называлась в честь казанского князя Карамыша

Родная деревня Тойматовых была одним из древнейших поселений района, в источниках данная деревня упоминается уже с 1613 года, а согласно преданиям этому населенному пункту уже более 700 лет. Основателями ее были выходцы из Волжской Булгарии Моллагол и Ахмат. В начале XIX века жители деревни относились к категории государственных крестьян и занимались земледелием, разведением скота, пчеловодством, кожевенным и плотничьим ремеслом. Всего в то время в деревне проживало около 300 человек.

Усилившееся тяжелое налоговое бремя, а также необходимость отбывать рекрутскую повинность, которая в то время составляла более 20 лет, приводят молодого Хамзу Тойматова к мысли поки-

нуть родные места и собрав самое необходимое, он бежит в недавно присоединенную к Российской Империи Казахскую степь.

Преодолев более 2000 километров, Хамза решает обосноваться в Петропавловске, где первые деньги ему приносит торговля нитками, иголками и другими предметами первой необходимости на местном меновом дворе. Потом, имея небольшие деньги, он разъезжает по степи, закупая у казахов шерсть и другие продукты животноводства.

В этот период времени в казахской степи начинают бурно развиваться рыночные отношения, чему способствуют востребованность продуктов животноводства на российских рынках. Осознавая перспективу тесных торговых связей с казахской степью, царское правительство предоставляет целый ряд льгот купцам в степи. Начинает бурными темпами развиваться и международная торговля. Через Петропавловск начинают проходить караванные дороги в Среднеазиатские ханства и Китай.

Важное значение имела и национальность торгующих, казахи и другие народы Средней Азии гораздо охотней вступали в деловые отношения с татарами, которые разговаривали с ними на родственном языке и исповедовали одну религию.

Торговые дела Хамзы Тойматова начинают идти весьма успешно и караваны его верблюдов начинают осваивать путь из Петропавловска в Среднюю Азию, на юг к озеру Балхаш и до высокогорных районов Тянь-Шаня.

В приказчики Хамза предпочитал брать своих соплеменников, для многих из которых работа у купца стала «путевкой в жизнь». Например, один из богатейших купцов Петропавловска Муратов нажил свой первый капитал, участвуя в торговых делах купца Тойматова.

Как свидетельствуют исторические источники, к середине XIX века Хамза Тойматов, наряду с Ибетуллой Баязитовым, Рахим-Гереем Давлеткильдеевым и Нигметуллой Безтемировым становятся одними из самых видных купцов Петропавловска, его доходы составляют 145 тысяч рублей серебром в год. Таким образом, бук-

важно за несколько десятков лет Хамза, благодаря своей предпринимательской деятельности, начинает относиться к полупривилегированному купеческому сословию России, так называемому «третьему сословию» после дворянства и духовенства.

Доходы позволяют Хамзе в юго-западной части Петропавловска, именуемой Татарский край, на улице Ровной (дом №26) построить добротный двухэтажный дом из сосны и кирпича, на втором этаже которого располагалось пять спальных комнат. В настоящее время улица Ровная названа именем известного казахского писателя Сабита Муканова, и именно этот писатель в своем романе «Ботагоз» упомянул имя купца Тойматова в качестве одного из самых зажиточных купцов казахской степи того времени.

Хамза Тойматов был женат дважды. Сын от первой жены, Ханафии, управлял всеми торговыми делами купца в Средней Азии. В окрестностях г. Пишкека (совр. Бишкек) он был известен как «Ханафия бабай». Известно, что его сын Абдулла в начале XX века проживал в г. Петропавловске. Полагаю, что впоследствии Ханафия перебрался в Узбекистан и многочисленные Тайматовы оттуда, это наши родственники по его линии.

Здесь уместно упомянуть, что когда книга была уже готова к изданию Зуфар Махмутов прислал мне выписку из ревизской сказки, найденной им в госархиве Тюменской области, где имелась запись о том, что по состоянию на 7 мая 1858 года в гор. Петропавловске проживал Хамза Халитович Тойматов со своей женой купчихой Бадигульджамал Якуповой и сыновьями: Мухамет Ханафией, Мухамет Хашимом, Мухамет Гарифом и Мухамет Шакиром. Таким образом отцом Хамзы был Халит, а его второй женой являлась Якупова.

Дети от второго брака: старший Гариф, средний Шакир, младший Касым, – продолжали дело отца в Петропавловске.

Дочь Хамзы, Махира, вышла замуж за известного ахуна города Петропавловска Яушева. Она очень много делала для просвещения молодежи в городе, например, проводила литературные вечера, где татарская молодежь устраивала чтение национальных стихов и Корана.

Шакир Хамзич Тойматов первым из сыновей Хамзы построил собственный дом, где жил с женой Фатимой, дочерью Магрифой и свояченицей Магруй. Семьи Касыма и Гарифа Тойматовых были многодетны.

Мой дед Касым (1860-1922) выбрал себе в жены Фатиму Ялымову (1870-1954). Ее отец Батыр Гирей Мухаметрахимович Ялымов был также известным купцом в г. Петропавловске и принадлежал к знатному касимовскому роду.

28 августа (по старому стилю) 1891 года в Давлеткильдеевской мечети №4 г.Петропавловска был торжественно прочитан никах. В то время согласно традициям молодожены не должны были присутствовать на обряде, а должны были иметь своих представителей. Со стороны жениха им был старший брат Касыма – Гариф, со стороны невесты – ее отец. За невесту был заплачен махар (выкуп-З.М.) в размере 1000 рублей (деньги по тем временам огромные) Это был второй брак моего деда, первая его жена умерла. Детей, скорее всего, от первого брака у них не было. На момент бракосочетания Касыму был 31 год, а Фатиме – исполнился 21 год и все эти сведения были указаны в метрической книге бракосочетаний вышеуказанной мечети № 4.

У Касыма и Фатимы вскоре в 1892 году появляется первый сын Хафиз. Но до зрелого возраста он не доживает. Мои бабай и аби воспитали семерых детей: старший Мужип (1897-1996), младший сын, мой отец, Маджит (1899-1991 г), дочери Рукия (1906-1984гг), Мавтуха (1908-1996гг), Айша (1909-1996гг), Зубайда (1916-1999гг). Была еще самая младшая, Зайнеп, которая родилась в 1918 году, а дату ее смерти я не знаю, но точно известно, что она трагически погибла в маленьком возрасте во время пожара в Петропавловске.

Гариф Тойматов женился на Махрузе Баязитовой, дочери зажиточного петропавловского купца, и у них было много детей. Не всем из них удалось дожить до зрелого возраста. Известны имена 14 из них: Закир (1884 -1928), Шарип (?-1937), Хасан, Нажип (1898-1965), Гани (1899-1992), Махибат, Махинур, Сарвар, Марьям, Гульсум, Рабига, Хадича (1900-1971), Шариф, Шамиль

(1902-1937). Все дети воспитывались в строгих религиозных нормах и правилах и были достаточно образованы.

Известно, что Тойматовы имели в предместьях города выгон для скота в несколько гектаров, а принадлежащий им огромный табун лошадей насчитывал несколько сотен породистых рысаков ахалтекинской, орловской и донских пород. Мой отец, Маджит Касымович, вспоминал, что когда возникала необходимость куда-то выехать, то в коляску запрягали обязательно одномастных лошадей, которые к тому же должны принадлежать к одной породе. Подобные выезды могли себе позволить не только богатые, но и другие люди, имеющие значительно меньший доход, чем купец первой гильдии.

Как свидетельствуют документы переписи скота 1896 года у Тойматовых также насчитывалось более 20 единиц рогатого скота (коров и быков). Тем ни менее основную часть продуктов животноводства они закупали у казахов и потом поставляли на крупнейшие ярмарки России: Ирбитскую и Нижегородскую, а также на не менее знаменитую Каркаралинскую. Вели Тойматовы торговлю и на местном менном дворе, где имели несколько лавок.

Необходимо, наверное, сказать несколько слов о купечестве, чтобы современный читатель понимал, что это было за сословие.

Купечество делилось на три гильдии, и принадлежность к одной из них определялась размерами капитала (свыше 10.000 рублей – 1-ая гильдия, 5-10.000 рублей – 2-ая гильдия, свыше 1.000 – 3 гильдия), с которого купец обязан был выплачивать ежегодно гильдейский взнос в размере 1% от общего капитала и это обстоятельство затрудняло доступ в купечество другим слоям населения.

Купцам, уплатившим гильдейский сбор, выдавалось купеческое свидетельство. В этот документ, кроме «начальника семейства», вписывались члены его семьи. Указ Правительствующего Сената от 28 февраля 1809 года определял круг родственников, которые могли быть вписаны в купеческие свидетельства. Это были жена, сыновья и незамужние дочери. Внуки включались только в том случае, если в свидетельства были вписаны их отцы и не торгова-

ли от своего имени. Братья могли быть вписаны в свидетельство, если они объявили наследственный капитал и уплатили с него налог на перевод наследства. Все остальные родственники не могли включаться в купеческое свидетельство, они имели право состоять в сословии только от своего имени.

Купечество было освобождено от подушной подати, рекрутской повинности, а купцы 1 и 2 гильдии и от телесных наказаний. Последние имели право вести международную торговлю, оптовый торг, строить фабрики и заводы.

Купцы имели право свободного передвижения – так называемая «паспортная льгота» – и для их поощрения было введено Почетное гражданство, установленное манифестом царя Николая I от 10 апреля 1832 года, и оно позволяло иметь наследственное освобождение от подушного оклада, рекрутской повинности и телесных наказаний.

На ранних этапах купеческие капиталы формировались в торговле хлебом, скотом, пушниной, спиртными напитками, а затем купеческие капиталы вкладывались в промышленное производство бумаги, тканей, стекла, вина и др. Мелкие купцы создавали небольшие заводы и мастерские по производству мыла, свечей, кожи и т.д.

Представители купечества активно участвовали в общественной жизни, и существовало большое количество выборных должностей: депутаты, счетчики, таможенные службы, винные и соляные приставы, смотрители запрещенных товаров – и многие купцы хотя бы раз в жизни исполняли какую-либо общественную обязанность. После 1870 года, когда были введены городские думы, многие купцы стали избираться в эти думы (законодательные органы). Купцы нередко избирались городскими головами, и поскольку бюджеты городов были слабыми, то городские головы часто вкладывали свои средства в развитие города.

Имея купеческое свидетельство, каждый купец считал, что ему нужно делиться с нуждающимися людьми, и поэтому не менее важной стороной деятельности каждого купца была и благотворительность.

Это делалось не только ради амбиций, для получения почетного гражданства, медалей, но и с религиозными и иными, немеркантильными, целями. В основном средства вкладывались на содержание и строительство больниц, церквей, мечетей, монастырей, школ, гимназий, библиотек, столовых, сиротских домов и т.д.

Ранее, в главе 3 настоящей книги «Благотворительность татарского купечества», уже было сказано о том, что в Петропавловске в 1891 году был создан Благотворительный Комитет, в который, наряду с другими купцами, входили Гариф и Касым Тойматовы. Свои пожертвования они вносили не только деньгами, но и продовольствием для приюта и столовой, расположенных в здании бывшего городского реального училища. Об этих добрых делах писали местные газеты и, в частности, газета «Вақыт» № 689 от 4 ноября 1910 года сообщает своему читателю, что купцы Х.Акчурин и К.Тойматов на свои деньги открыли шестиклассную школу для детей из бедных семей. Тойматовы внесли существенные пожертвования на строительство соборной мечети в г. Санкт-Петербурге в 1887 году.

Старший брат Касыма, Гариф Тойматов, помимо того, что занимался торговлей, был членом торгово-азиатского банка и гласным городской петропавловской думы, в чьей компетенции было решение всех городских вопросов. Свои обязанности в то время депутаты исполняли абсолютно бесплатно и в свободное от основной работы время.

За свою предпринимательскую и благотворительную деятельность Гариф Тойматов императором Николаем Вторым был награжден золотой медалью, а его младший брат Касым за свою активную благотворительную помощь царской армии в период первой мировой войны был удостоен почетного ордена Ольгинского благотворительного общества, которое прославилось на всю Россию помощью бездомным и обездоленным. Оба брата активно собирали пожертвования на покупку медицинских военных палаток для русской армии и отправляли на фронт различное продовольствие. Купцы первой гильдии имели золотые знаки отличия

и отец полагал, что такой знак должен храниться у его сестер, но после их смерти этого знака у них не оказалось, но сохранился почетный орден Ольгинского благотворительного общества, который у меня до сих пор хранится.

Семьи купцов, что было в общем присуще татарам, отличались своим гостеприимством. Во дворе купцов Тойматовых круглые сутки кипели четыре самовара, а стол был полон самой разной татарской выпечкой. Казахи-скотоводы могли пригнать скотину и в ночное время – за чашкой чая всегда обсуждались планы, будущие сделки.

§2.2. Наш дом

В каждой семье есть, как правило, нечто такое, что объединяет и связывает историческую память поколений, служит неким тотемом, точкой отсчета начала семейной хроники. Бывает, в этой роли выступает какой-то знаменитый предок, либо судьбоносное событие, либо семейное гнездо, дом, ставший символом семьи в буквальном и переносном смысле. В нашей семье таким объединяющим началом являются сразу купец первой гильдии Касым Хамзич Тойматов и построенный им в 1907 году дом в Петропавловске на улице Большая Садовая, 37, угол улицы Думской, как они тогда назывались.

Купеческие дома во многом определяли тогда лицо исторической части многих городов, а купеческие особняки формировали их торговые зоны. Особенно это проявлялось в сибирских городах, где было мало богатого дворянства, а наиболее зажиточную часть населения представляло купечество. Это отражалось и на застройке. Сложилась даже некая архитектурная стилистика купеческого сословия. Их каменные дома с фигурными фасадами были, как правило, выложены особой, «купеческой кладкой», с резными крылечками, чугунными коваными решетками, железной крашеной крышей. Подобная архитектура часто встречалась и в старой Алма-Ате еще в 60-х годах. Но сейчас, к сожалению,

оригинальных домов такой постройки уже практически нет, а то, что подверглось безграмотной реставрации, выглядит жалко и убого.

Вот таким образцом старинной «купеческой» архитектуры был, по рассказам и описаниям очевидцев, и дом Касыма Хамзича Тойматова, где до революции 1917 года проживала вся небольшая его семья. Это был очень большой по тому времени двухэтажный дом, с двумя деревянными террасами на 1-м и 2-м этажах. Первый этаж – из красного кирпича, второй – деревянный, так называемый «полукаменный». Стены первого этажа были метровые. «Дома татарских купцов составляли лучшую часть города Петропавловска», – пишет в своем очерке городской врач Ц. Беллиловский.

Имеются воспоминания брата и сестры Вилли и Вивы Абдрашитовых, которые провели в этом доме детские и юношеские годы. Например, Вилли Ниязович вспоминает, что в 1930-е годы, когда дом уже был коммунальным, разделенным на десяток квартир, после выпускного вечера (он заканчивал механический техникум), все 26 его однокурсников пришли к нему домой и спали, свободно разместившись на террасе.

Парадный вход был с улицы Большой Садовой под большим навесом, а рядом располагалась деревянная беседка, также украшенная красной резьбой. В доме было одиннадцать больших комнат с высокими, более трех метров высотой, потолками и все комнаты были украшены красной гипсовой лепниной.

Помимо парадного входа, в дом можно было войти еще через три входа. По воспоминаниям отца, любой путник мог, постучавшись, войти в дом и получить кров и еду, для таких странников в доме имелось специальное помещение. Кроме этого большого дома имелось множество пристроек: баня, конюшня, саран, летняя кухня, каретник, ледник (холодильник) и другие хозяйственные постройки. Дом был очень красивый: округлые верхние части с наличниками, украшенные богатой резьбой. Карниз дома также украшали деревянные узоры. На втором этаже был балкончик,

опять-таки украшенный резьбой. Вход на него был из чердачного помещения, с балкончика просматривались обе улицы, и открывался прекрасный вид на Ишим. Балкончик был небольшой, на нем помещались не больше 3-4 человек. По воспоминаниям Вивы Ниязовны Абдрашитовой, младшей сестры Вилли, на балкончике обитали большей частью времени дети, чтобы увидеть зеленый луч, который, якобы, может появиться сразу после заката солнца, и маленькая Вива каждый день приходила на балкончик, чтобы увидеть закат и, если повезет, зеленый луч, приносящий по поверьям счастье.

Из парадного сразу же от двери на второй этаж шла просторная лестница, тоже с резными деревянными балясинами и широкими ступенями. У меня также имеются письменные воспоминания Шахуриной Александры Ивановны, которая проживала в этом доме с 1941 по 1952 год. Она вспоминает, что комнаты дома были большими и просторными, все двери были дубовыми, массивными и украшены резьбой. Крыша дома была покрыта кровельным железом и никогда не протекала. На обоих этажах дома имелись просторные веранды, где дети могли бегать и играть, а взрослые иногда там пили чай.

В 80-х годах XX века дом по неизвестной причине снесли, хотя он был, по рассказам отца, очень прочным и мог простоять еще не один десяток лет. Возможно, хотели построить какую-то контору (место было выгодное), да так и не взялись, только дом угробили. На оставшемся фундаменте потом построили магазин, и, по словам очевидцев, это строение выглядит неуклюжим и безликим, обычный барак длиной 29 метров и шириной 13 метров – по размеру фундамента.

Если кому-то из читателей доведется побывать в Петропавловске, то найдите перекресток улиц Амангельды и Ульянова и там вы увидите магазин «Мясной двор» – это и есть фундамент, на котором стоял красивый дом купца К.Тойматова. Кстати, в 1927 году местная власть переименовала ул. Думскую на ул. Базарбаева, а в 1955 году эта улица стала именоваться Амангельды

По рассказам моих тетушек, во время разрушения дома из одной стены вывалился сверток с драгоценностями, который после революции купец Касым замуровал в стену до лучших времен, никому не поведав эту тайну. Но времена эти так и не наступили, и родственники просто не могли воспользоваться кладом, а нашедшие его рабочие вроде бы передали найденное государству и получили за это, согласно закону, четверть его стоимости. Но это все рассказы, дошедшие до меня от тетушек и насколько они соответствуют правде, неизвестно, а мои попытки установить истину в этом обстоятельстве так и не увенчались успехом. Известно лишь, что в семье раньше хранилось много золотых вещей и редких драгоценных украшений, судьба которых так и канула в лету. Скорее всего, Касым Хамзич в смутные времена революции, а особенно гражданской войны, когда власть сменялась безвластием, а грабежи и насилие были обыденным явлением, действительно спрятал наиболее ценные вещи в тайник. Но сам он воспользоваться ими так и не сумел, а вскоре в 1922 году умер, унеся тайну клада с собой.

Вместе с тем кое-что из драгоценностей все же осталось и хранилось у одной из дочерей Касыма – Айши, которая вместе с сестрами проживала в доме по ул. Пушкина города Алма-Аты и примерно в начале 80-х годов к ней в жилище проник вор-рецидивист, который совершил кражу этих драгоценностей, однако по приказу министра внутренних дел КазССР генерала Ш.Кабылбаева преступник был задержан, но у него была изъята только небольшая часть похищенного, а куда он дел оставшееся добро, следствие так и не установило.

Я, к большому сожалению, увидеть этот дом так и не успел, но и в детском возрасте и повзрослев, часто думал о нем, представляя, каким он мог быть в моем воображении. Рисовал себе кованные узорные решетки на окнах, балкончики и резные ставни, сожалея, что не сохранилось ни одной, даже самой маленькой фотографии. Но чудеса в жизни все-таки происходят! Совсем недавно, когда я уже работал над этой книгой, мне позвонила из Петропавловска

Лидия Матвеевна Мелехина и с радостью сообщила, что высылает мне старинную фотографию нашего дома!

О Лидии Матвеевне хочу рассказать особо. В один из первых своих визитов в Петропавловск, где я пытался собрать хоть какие-то сведения о своей семье и доме, который к тому времени уже не существовал, я зашел в областной музей и совершенно неожиданно для себя нашел в лице работника этого музея, Лидии Матвеевны Мелехиной, очень интересного собеседника, а, главное, патриота и знатока своего края, города Петропавловска, которую, кстати, так и называют «почетной» татаркой. Она сразу же горячо и бескорыстно взялась помогать мне в моих поисках, перерыла множество архивов, хранилищ, частных коллекций в надежде откопать хоть какие-то упоминания о нашей семье. Как высокий профессионал, она особым чутьем понимала, где нужно искать и благодаря ей появились на свет бесценные для меня находки, т.е. архивные материалы, а одной из них и стала эта фотография.

Как впоследствии выяснилось, бывшая жительница Петропавловска, этническая немка Урбах Нелли, также большой патриот этого города и любительница старины, много лет собирала местные артефакты. Затем уехала на постоянное местожительство в Германию, увезла с собой много из собранного, но связи с бывшими соотечественниками не теряла. У нее-то и обнаружилось это фото, проделавшее путь из Петропавловска в Германию и обратно. Удивительная история, лишь подтверждающая мою уверенность в том, что надо настойчиво искать и удача обязательно улыбнется.

Каким то чудесным образом у меня сохранились две вещи, принадлежавшие моей бабушке Фатиме: камзол и платье и в знак благодарности эту одежду я передал Лидии Матвеевне и эти вещи теперь хранятся в петропавловском музее.

В течение десяти лет, с 1907 по 1917 г., в этом доме жила большая и счастливая семья. Ну а дальше начались события, сломавшие не только страну, но и судьбы людей.

§2.3. Революция и гражданская война

Революция и гражданская война, безусловно, одни из самых трагических событий, что произошли с нашей страной в XX веке. Большевики, пришедшие к власти в результате революции, стали преследовать дворян, духовенство и все тех, кто успешно зарабатывал в царское время – промышленников и купцов. В лучшем случае они просто отбирали все имущество, в худшем – расстреливали и не только их, но и членов их семей.

Общество разделилось на тех, кто поддерживал белых и ратовал за возвращение царской власти и на тех, кто, наоборот, боролся на стороне большевиков.

Недовольство новой властью привело к началу гражданской войны, в эпицентре которой оказался и Петропавловск, который переходил из одних рук в другие. В это время подняли бунт так называемые белочехи, которые во время первой мировой войны русской армией были взяты в плен и новая власть разрешила им вернуться на свою родину через Дальний восток. Всего около 2000 этих солдат занялись в городе грабежами и мародерством, внося и без того имеющийся хаос и беспорядок.

Во время захвата «белыми» города, старший сын купца Касыма Тойматова, Мужип, с винтовкой в руках задержал скрывавшегося в гостинице «Сибирь» одного из активных участников установления советской власти в Петропавловске Карима Сутюшева, которого вскоре расстреляли.

После вступления белых в Петропавловск 30 июня 1918 года был объявлен приказ местной власти о мобилизации, однако часть рабочих, прежде всего, типографских, отказалась идти на фронт, и была объявлена всеобщая стачка. Начались митинги и забастовки. Временное Сибирское правительство во главе с адмиралом Колчаком, организовавшим широкую сеть контрразведки, напала на след зачинщиков, большевиков-подпольщиков, и весной 1919 года большинство из них было арестовано и впоследствии расстреляно. В тылу Колчака вспыхнули многочисленные рабочие

и крестьянские восстания, в том числе и в Петропавловске, а в апреле 1919 года Красная армия во главе с М.Фрунзе под Уфой нанесла Колчаку решающий сокрушительный удар, и Белая армия стала откатываться на восток. Вслед за продвижением красных в освобожденных районах стала устанавливаться советская власть, но летом 1919 года Петропавловск вновь стал одним из центров сосредоточения колчаковских войск. В городе находились штабы атаманов и генералов – Анненкова, Катанаева, Волкова, Шайтанова и др. В Петропавловске находился и сам Верховный правитель России, как называли в то время адмирала Колчака. Сам город представлял из себя незавидное зрелище, поскольку все лавки и магазины были закрыты, базары пустовали, цены на продукты взлетели, и купить что-либо было невозможно. Красная Армия наступала, и часть населения, прежде всего зажиточная, стала готовиться к тому, чтобы покинуть город. Многие купцы вместе с семьями эмигрировали вместе с отступавшими войсками Колчака и впоследствии в основном осели в Китае. Мужик Тойматов с колчаковскими войсками вынужден был бежать, и он долгое время скрывался в Сибири на золотых приисках.

В начавшемся хаосе один из сыновей Гарифа, Гани, обосновавшийся в то время на юге Казахстана, едет в 1920 году Петропавловск, чтобы забрать родителей в более безопасное место, но сам чуть не попадает в кровавые жернова – город был уже захвачен «красными».

Полтора месяца Гани на лошади из Коканда добирается до самого Акмолинска, где в 50 километрах останавливается в семье старшей сестры Магинур. Потом еще через неделю он приезжает в Петропавловск к родителям, где в то время проживал и его старший брат Шариф с семьей.

Ночью в дом приходят большевики и арестовывают Гани. Так описывает это событие он сам: « В час ночи в дом постучали. На вопрос: «Что нужно?», был ответ: «Политбюро». Пришли арестовывать брата Шарифа, но его не нашли, он спрятался на чердаке, и я, естественно, не стал показывать дверь. Им нужно было ко-

го-то арестовать, они долго смотрели на отца (Гарифа Тойматова), но он был совсем дряхлый. Выбор пал на меня. И мне сказали «одевайся». Только чудо спасает Гани от расстрела: «Нас привели на железнодорожную станцию, 35 человек забили в товарный вагон, ...везли приблизительно километров сорок, а потом началась стрельба, и конвоиры сбежали. Пришли крестьяне-повстанцы около 250-300 человек и нас освободили», – пишет Гани Тойматов в своих воспоминаниях. Временный приют Гани находит у одного из крестьян, который лично знал и очень уважал его отца. После этого возвращаться в город было крайне опасно, могли сразу расстрелять не только его, но и «укрывателей» врагов советской власти. Гани принимает решение уехать в Узбекистан.

В г. Петропавловске большевики конфисковывают все то, что нажил и Гариф Тойматов, по его собственным оценкам, около 700.000 золотых рублей. Золотой рубль в то время приравнивался к 0,77 г. чистого золота. таким образом в пересчете на современные деньги капитал купца был приблизительно равен 625. 000 долларов. Кроме того, по свидетельству очевидцев, из его двора вывозят более 70 тюков различного товара, который также конфисковывают. Свои деньги купцы Тойматовы хранили в Азиатско-Сибирском банке, находящемся в гор.Омске. но все мои попытки найти хотя бы след этих вкладов не увенчались успехом.

В его отобранном доме новая власть размещает приют для детей сирот, и первым его заведующим становится Карим Акчурин, а престарелому купцу с женой дают возможность доживать свой век в одной из надворных пристроек.

Старый купец Гариф Тойматов и многочисленные родственники впоследствии находят укрытие у своих сыновей Закира и Нажипа в г. Пишпек (ныне Бишкек).

Закир Тойматов был достаточно предприимчивым человек, он одним из первых Тойматовых обосновался в Бишкеке и развел огромный табун лошадей (около 700 голов ахалтекинской и донской породы). Он владел несколькими конезаводами, в том числе 54-ым в городе Чолпон-Ата. В Пишпек (Фрунзе) семья Закира Тойматова

имела несколько доходных домов в историческом центре, на месте этих доходных домов теперь стоит Центральный Универмаг г.Бишкека. Позже все имущество было конфисковано. Во многом благодаря Закиру Бишкек стал новым «приютом» для многих Тойматовых.

Нажип, имея отличные знания в животноводстве (это была отличительная черта Тойматовых), занимался отбором лошадей для командующего Первой Конной красной армии С.Буденного, за что имел множество благодарственных грамот и пользовался личным покровительством маршала.

Конюшни Тойматовых находились в том месте г. Бишкека, где сейчас стоит Кыргызский академический театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева.

Отцу Закира и Нажипа, Гарифу Тойматову в Бишкеке удается прожить до 81 года, а его жена Махруза – до 109 лет.

Внучка Гарифа, Ильхамия, бережно хранит оставшиеся от бабушки с дедушкой семейные реликвии: вышитый «намазлык» (молитвенный коврик), четки, посуду, Коран, тарилка язу (специальный сосуд на котором пишется молитва или изречение из Корана. В случаи болезни из него пьется вода).

Младший брат Гарифа, мой дед, Касым, не захотел покидать Петропавловск, увести большую семью в неизвестность и заведомые лишения. Думаю, он не чувствовал себя виноватым перед советской властью, поскольку всегда честно выполнял свой долг гражданина, не вмешиваясь в политику.

Однако, с приходом новой власти заслуги Касыма Хамзича перед городом, перед обществом ничего уже не значили. Для большевиков он был лишь богатеем, нетрудовым элементом, заработавшим свои капиталы на бедных людях, деклассированным элементом, наживавшимся на несчастьях пролетариата и крестьянства. И никто и не пытался вникнуть в то, как сколотил свой капитал этот и другие подобные ему купцы, как они вкладывали деньги в школы, библиотеки и больницы, в детские приюты, в благоустройство города. Знали только одно – пришла их власть, пришла пора грабить награбленное. И делали это с мстительностью и жестокостью люмпенов.

Сердце моего деда не выдержало таких переживаний, и Касым умер в возрасте 62 лет в 1922 году. Похоронен Касым Тойматов был на одном из муниципальных кладбищ в центре города, но этот погост не дожил до наших дней, он был разрушен еще в довоенные годы, а старинные каменные надгробия использовали как фундамент зданий или как жернова на мельницах, а на этом месте сейчас расположен городской парк.

Моя бабушка осталась одна с пятью детьми на руках, но это не остановило большевиков прийти к ней в дом, чтобы его отнять.

Как видно из акта № 132, составленного 27 марта 1924 года уполномоченным Комиссии по пересмотру списков муниципализированных строений Малиновским В., данный дом принадлежал Тойматову Касыму Хамзичу и поскольку его семья не эвакуировалась вместе с белыми войсками, то новая власть милостливо разрешила им остаться проживать в одной из комнат дома, а остальные жилые помещения по решению горсовета были заняты неимущими гражданами. При этом в акте делается ссылка на то, что 25 мая 1922 года Касым Тойматов составил нотариально заверенную дарственную бумагу, согласно которой весь дом он дарил своей жене Тойматовой (в дарственной – Туйматовой) Фатиме Гиреевне, т.е. моей бабушке. Этот сохранившийся до сего дня документ был заверен Петропавловским народным нотариусом Обмачкиным под номером 2329 от 25 мая 1922 года в его конторе, расположенной по ул. Старо-Кладбищенской в присутствии свидетелей Ш. Сутюшева, З. Исакова, Ф. Губайдуллина и при этом присутствовал Маджит Тойматов – сын Касыма Тойматова.

Хочу привести еще несколько любопытных фактов о судьбе дома после его экспроприации, взятых из различных сохранившихся архивных документов. Как видно из акта от 16 июля 1924 года, составленного инспектором губисполкома Лысенко Т.С., семье Тойматовых предложено освободить занимаемую комнату в доме по ул. Большая Садовая, 37 и переселиться в баню, расположенную во дворе этого дома. Из других документов, в частности, из письма завдомом Старкова от 05 ноября 1924 года видно, что

новой власти нужны были кучеры для обслуживания хозчасти губисполкома, а кучеры должны быть поближе к лошадям и к повозкам, телегам и коляскам, т.е. все это было во дворе дома.

Кроме того, имеется акт №9 от 17 ноября 1922 года приема – передачи дома по ул. Большая Садовая, 37, из которого видно, что некий Сельсков принял у «фамилия неразборчива» упомянутый дом в удовлетворительном состоянии вместе с сараями, ледником, погребом, каретником, конюшней, навесом, амбаром, складом и торговым помещением. Во время приема недвижимости стекла в окнах, дверях и фрамугах целые, приборы в окнах и дверях (видимо, замки и шпингалеты) в рабочем состоянии, стены, полы, потолки в хорошем состоянии, все печи также в рабочем состоянии.

В городском архиве Петропавловска найден и протокол общего собрания жильцов этого дома №2 от 2 июня 1924 года, согласно которому заведующим домом (управдомом) был избран некий Старков, и этот Старков неоднократно предлагал семье Тойматовых выселиться уже и из оставленной ими комнатухи и выдавал различные предписания. Причем варианты предлагались различные: то в бывшую кухню по ул. Больничной, 67, то в складское помещение этого же дома, которое для жилья должна семья своими силами обрудовать, то в баню, расположенную во дворе, были и другие варианты, но сын Касыма, Маджит, мой отец, собственноручно каждый раз на этих предписаниях писал, что от получения уведомления он отказывается и копия этого уведомления с надписью отца у меня имеется.

Есть еще один любопытный документ акт № 1 от 16 июля 1924 года, в котором инспектор Т.Лысенко констатирует: «...что составил настоящий акт в присутствии домохозяйки Тойматовой Фатимы на основании мандата №3040 от 09 января 1924 года о том, что в доме Б. Садовая, 37 она проживает вместе со своей семьей из шести человек в одной комнате, но ордера не имеет (утерян).

Квартирная плата с ноября 1923 года не вносится, и из членов семьи лишь только Тойматов Монжит – орфография сохранена – имеет карточку безработного № 315 от 29 ноября 1924 года, без

права получения пособия и на ней никаких отметок не имеется. Настоящим актом предлагается освободить занимаемое помещение в семидневный срок и подыскать себе жилье в одном из подсобных помещений. Далее автор акта указывает, что этот документ надлежит представить в комиссию по выселению нетрудовых элементов из муниципальных домов.

Сохранились документы, свидетельствующие о том, что родной брат Тойматовой Фатимы, Ялымов Газиз Гиреевич, являвшийся заведующим Агенством советского торгового флота, взял к себе на попечение сестру с детьми и он же пытался через областной исполнительный комитет ходатайствовать перед Акмолинским губернским исполнительным комитетом совета депутатов трудящихся об оставлении жилья своим родственникам, но, увы, и это не помогло.

Когда смотрю фильм «Собачье сердце», то во время эпизода с попыткой выселения профессора Преображенского Швондером мне совсем не смешно, хотя все вокруг очень весело это воспринимают. Передо мной всегда встают лица моих бабушки, отца и его сестер, которых буквально выкидывали на улицу. Рылись в их вещах, как в своих, без слов забирая то, что понравилось. За что все это? Нет ответа. Слава богу, что хоть не расстреляли. В то ужасное время, точнее, безвременье, и беззакония жизнь человеческая не стоила ничего. Не пожалели ведь даже царских детей, абсолютно безвинных, о которых оставил удивительные строки русский поэт Георгий Иванов:

Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны –
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны...

У меня нет злобы и ненависти к тем, кто все это делал с моими предками. История уже сама расставила все по местам, дала верные оценки всем участникам. Тем более, нет недобрых чувств к тем, кто пришел в наш дом заселяться по ордеру губисполкома. В архиве даже сохранился список лиц, поселившихся в доме купца

Касыма Тойматова: это Узакбай Д.К., Горшкова П.В., Байменчин Н.Н., Малышев А.З., Старков Г.В., Беркутов С.И., т.е. указаны основные квартиросъемщики, не считая членов их семей. Наверное, им действительно негде было жить, раз они были рады поселиться в коммуналке, в которую превратился дом купца первой гильдии Касыма Хамзича Тойматова. Они были счастливы тогда, а о несчастьях других думать было как-то не принято.

Кстати, в отношении этого дома есть и другие любопытные документы, например, некий И. Степанов своим рапортом на имя замкомхоза Губернского коммунотдела 29 февраля 1924 года докладывает, что дом по адресу Большая Садовая, 37 находится в антисанитарном состоянии, все ступени лестницы обледенели и нужно немедленно принимать меры, и на этом рапорте есть резолюция какого-то начальника о том, что жильцов следует предупредить о недопустимости их отношения к дому. Далее, уже завдомом Ляхов докладывает (орфография сохранена)... «вторично довожу до Вашего сведения, что несмотря на неоднократные мои требования к жильцам вверенного мне дома о соблюдении чистоты, таковые ими не соблюдаются. Уборные содержатся в беспорядке, помои выливаются в не назначенное место и иногда даже из окон, в конюшне допускается скопление навоза и т.д. Кроме того прошу принять меры к вывозке навоза со двора, который не вывозится с 20го года, накопившийся от лошадей конного завода и лошадей Губисполкома и скота жильцов дома за истекший год. Оставление навоза до весны грозит гниением стены конюшни» Далее Ляхов просит выслать техника для очистки труб, потому что печи дымят ввиду скопления сажи, и это может привести к пожару.

Чем все это закончилось, мне выяснить не удалось, но, как видно из изложенного, судьба дома, как и их прежних хозяев, была печальной, и дом быстро приходил в негодное состояние.

Вообще по этому дому имеется достаточно большая переписка, сохранившаяся в городском архиве Петропавловска, из которой видно, что дом представлял интерес для новой власти, которая сама была бы не прочь использовать его для своих нужд, и пре-

жде всего это были конюшни, где могли бы содержаться лошади коммунального хозяйства.

Завершить свое повествование о доме хотелось бы еще одним документом – заявлением вдовы Фатимы Тойматовой от 10 октября 1926 года на имя какого-то заведующего, должность которого трудно прочесть, в котором она сообщает, что ей уже 56 лет и ее семья осталась без средств к существованию. В 1925 году для жилья членам ее семьи была предоставлена баня размером 5х 8 аршин (один аршин 0,71 метра) во дворе принадлежащего ей дома, но эта баня рушится и только благодаря ее стараниям строение продолжает служить жильем. Далее заявитель указывает, что данное строение для горсовета никакой пользы принести не может и поэтому она просит орган власти передать баню в ее вечное пользование, установив при этом арендную плату в размере 1 рубль 40 копеек. На заявлении стоит не читаемая резолюция какого-то начальника, но предполагаю, что в этой просьбе заявителю было отказано.

Моя бабушка, понимая что оставаться в Петропавловске просто опасно, с детьми перебирается в г. Алматы. Точную дату отъезда семьи я уже, наверное, никогда не узнаю, но смею предположить, что первым где-то во второй половине 20-х годов уехал в Алма-Ату отец к своему родному дяде, брату Биби Фатимы, Газизу Ялымову, который занимал какую-то большую должность в Алма-Ате (заместитель уполномоченного треста Турквино (1925), работник Наркомзема (1937), а затем состоялся переезд всей семьи, которая, по странному совпадению, поселилась тоже в доме по ул. Садовая, затем переименованной в Офицерскую, затем Командирскую, потом Кирова, а сейчас эта улица Богенбай батыра. Дом стоял на пересечении с улицей Старокладбищенской, затем Вокзальной, потом – проспектом Сталина, затем проспектом Коммунистическим, а сейчас эта улица носит имя Аблай хана, т.е. по названиям улиц можно проследить всю историю нашей страны

Таким образом, к началу 30х годов все Тойматовы покидают Петропавловск и расселяются по городам и весям Средней Азии и Казахстана, но сталинский террор преследует их и там.

В 1937 году были расстреляны два сына купца Гарифа Тойматова: Шамиль и Шарип. Шамиль был одним из самых младших детей купца. Он родился в 1902 году и с 1920 года сначала работал в Каркаралинском уездном сельскохозяйственном подотделе, потом в организации «Главчай» (г. Коканд). Был арестован в г. Бишкеке на пороге дома своей сестры.

Такая же участь была уготована и другому сыну Гарифа, Гани Тойматову. В 1933 году он был арестован и приговорен к расстрелу за якобы контрреволюционную деятельность.

Он проводит 6 месяцев в камере смертников в Карагандинском концлагере, но потом «расстрел» заменяют ему на 10 лет лишения свободы. Таким образом, два раза в жизни (первый, когда он пытался забрать престарелых родителей в Петропавловске) Гани оказывался перед лицом неминуемой смерти, но оба раза ему удалось чудесным образом выжить.

После ареста Гани, его жена Рабига Мансурова остается одна с двумя сыновьями (Надиром и Назымом) и без средств к существованию она скитается по глубинкам Средней Азии, укрываясь от НКВД, и пытается прокормить детей, подрабатывая швеей. В самый тяжелый момент на помощь приходит дочь старшего сына Гани, Лябиба Закировна, двоюродная сестра Надира, проживающая в г. Коканде. Она забирает Рабигу с двумя сыновьями к себе и, продавая доставшиеся ей по наследству дорогие отрезки на платье, кормит истощенных детей. В 1944 году Рабига умирает от тифа. четырнадцатилетнего Надира и двенадцатилетнего Назыма по разрешению НКВД переводят в Карагандинский лагерь, где отбывал заключение их отец. Там они и получают начальное образование и работают в овощеводстве и садоводстве.

Дочери моего деда Касыма, родные сестры отца Мавтуха, выходит замуж за Хусаина Манасыпова, а Айша – за Лучинского Георгия Георгиевича, известного архитектора. Их мужья также подвергались преследованию в сталинское время: Манасыпов был расстрелян вместе с родным братом моей бабушки, Газизом Ялымовым неподалеку от Алма-Аты и в этом месте до сих пор обна-

руживают человеческие останки. Отец все время добрым словом вспоминал Газиза Ялымова, благодаря которому ему и сестрам удалось выжить в это сложное время и перебраться в г. Алматы. Жена Газиза Ялымова, Зара Саитовна (в девичестве Муратова), остается с двумя детьми и уезжает в Ташкент, где и скончалась, а ее сыновья Назым в настоящее время проживает в США, а Нияз – в гор. Тольятти. Таким образом «сталинский террор» трагически прошелся по судьбам наших близких родственников. Лучинского смерть миновала, но он долгое время, как троцкист, оставался под надзором НКВД. При этом нужно отдать должное Ниязу Газизовичу, который долго и упорно добивался полной реабилитации своего отца, но после этого он внес большой вклад в дело увековечивания памяти не только отца, но многих других невинно репрессированных людей, за что был неоднократно поощрен.

Не могу обойти вниманием личность Газиза Ялымова родного брата моей бабушки, который во времена революции несмотря на свое положение и происхождение был на стороне большевиков, являлся членом знаменитой Бакинской коммуны, потом стал заместителем председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК партии большевиков, председателем которого был сам И. Сталин. Впоследствии Г. Ялымов разочаровывается в идеалах большевизма и полностью отходит от политической деятельности, занимает большие должности в различных сферах народного хозяйства. Отец относился к нему с большим уважением, поскольку Г. Ялымов очень многое сделал и помогал своим родственникам, которые переехали в Алма-Ату.

Многие Тойматовы погибают в пекле Великой Отечественной Войны. У сына Нажипа и внука Гарифа Тайматова – Шауката прерывается жизнь в 1945 году в Польше. Похоронен он на кладбище в городе Прущ-Гданьский. В книге памяти среди павших значатся Тойматовы Усман и Мамут (1916 Киргизская ССР, Ат-башинский р-н, с. Башкаенды). Тайматов Ибрагим (Киргизская ССР, Фрунзенская обл.), Тайматов Карим (место призыва: Кассансайский РВК, Узбекская ССР, Наманганская обл., Кассансай-

ский р-н). Тайматов Заир (Самаркандская обл., Джизакский р-н) и другие.

Тайматов Абдрахман (из Узбекская ССР, Ташкентская обл., Беговатский р-н) был награжден медалью за «Боевые заслуги». Тайматов Фулат – «Медалью за отвагу».

У меня нет сомнения, что они все приходится нам родственниками.

§2.4. Советское и наше время глазами современника

После того как семья моей бабушки перебралась в г. Алма-Ату, основным добытчиком стал мой отец – Маджит. Кроме матери и сестер, отец содержал племянников Рансу и Рифата – детей своей сестры Мавтухи, мужа которой Манасыпова Хусайна расстреляли в 1937 году.

Отец пошел по стопам своих предков и занялся, выражаясь современным языком, скотопромышленным бизнесом и в этой области он был непревзойденным специалистом. В 30-е годы, как мне известно, он гонял скот из Китая и Монголии в Казахстан, в город Семипалатинск, где с помощью американцев был построен мощный мясоконсервный комбинат. В Семипалатинске тогда существовала большая татарская диаспора, многие хорошо еще помнили доброту купцов Тойматовых и отцу было легче находить работу, ведь большая часть забот о семье легла на его плечи.

Этот комбинат до войны и особенно во время войны был флагманом пищевой промышленности Советского Союза, работал круглосуточно и его продукцией – говяжьей и бараньей тушенкой – кормили всю армию и флот. По рассказу отца, он, как старший или главный гуртоправ, имел в подчинении десятки чабанов, которые вместе с ним пригоняли на мясоккомбинат каждый раз тысячи голов в основном баранов, но были коровы и лошади. Как рассказывал отец, в Китае и Монголии пастбища были более богатыми, там было больше корма и там скотина быстрее набирала вес, мясо было более качественное и вкусное. Он вспоминал,

что в Китае и Монголии покупал худых и даже больных баранов, которые во время неторопливого перегона быстро набирали вес, выздоравливали и он их уже продавал по другой цене. Вот такой был тогда бизнес.

Большой проблемой до войны, в 30-е годы, было басмачество. Основное движение басмачей происходило в Узбекистане, в других республиках Средней Азии, но встречались они и на территории Казахстана. Границы между государствами в то время были условными и погранслужба СССР только утверждалась, но наряду с басмачами на территории Китая и Монголии разгуливали бандитские формирования и несколько раз отцу приходилось с ними сталкиваться, но, слава богу, все обходилось благополучно.

Однажды в районе границы с Китаем, возле Жаркента (бывший Панфилов), какие-то бандиты отца захватили и, ожидая решения своего главаря, заперли в сарае. Ночью ему удалось выбраться и отвязать незаметно своего коня. Проснулся хозяин дома, бывший с басмачами заодно, разбудил их и те бросились в погоню, однако под отцом был очень хороший конь и ему удалось уйти от них.

Когда в 1941 году началась война, отец перешел на работу на мясоконсервный завод города Чимкента, где городским военкомом был его хороший знакомый Прохоров, кажется, его звали Александр Федорович. Отца несколько раз призывали на фронт, но на призывной пункт каждый раз прибегал военный представитель Красной Армии на мясокомбинате, который требовал, чтобы отца немедленно отпустили домой, поскольку его заменить в деле приема скота (он был начальником предубойной базы) никто не может, а за непоставку мяса на фронт могли ответственное лицо по закону военного времени просто расстрелять. Прохоров безо всяких оговорок охотно отпускал отца домой, сетуя на то, что и его самого на фронт не отпускают. В 1943 году Прохоров все же ушел на фронт, воевал, был несколько раз ранен, но вернулся домой и дружбу с отцом не терял. Неоднократно приезжал он к нам домой в Алма-Ату. В 1982 году я был в командировке в Караганде, где Прохоров, будучи уже пенсионером, доживал свой век, и по

просьбе отца зашел к нему в гости. Он и его жена очень тепло меня встретили и вечер прошел в рассказах, где и как он воевал, как до войны общался с отцом. Кстати, когда мне по роду службы приходилось в 70-е и 80-е годы бывать в Чимкенте, меня очень тепло встречали и принимали бывшие сослуживцы отца по мясокомбинату. Это были, как помню, люди самых разных национальностей – еврей Лева, грек Константин, татарин Махмудов, русский Синицын и все они с теплотой вспоминали о годах совместной работы с отцом и о том как он в трудные годы делился с ними последними крохами и помогал выживать их семьям. Наверное, их уже нет на этом свете, но всех я хорошо помню.

В 1960-ые годы наша семья (потомки Касыма Тойматова) была достаточно большая: помимо моей мамы, отца и брата, с нами жили сестры и брат моего отца. Моя тетя Рукья была очень религиозным человеком, всегда соблюдала обряды и читала намаз. Мужип был очень активный и до достижения 90-летнего возраста работал заведующим склада проектного института «Алматаги-прогор». Бывшие коллеги архитекторы до сих пор вспоминают его и восхищаются его феноменальной памятью и работоспособностью. Младшая сестра Зубайда запомнилась мне общительным и коммуникабельным человеком. Она окончила бухгалтерские курсы и работала бухгалтером в управлении аптек г. Алматы.

«Добрый» ангелом-хранителем нашей семьи была наша родственница по линии моей бабушки, Зухра Шариповна Ялымова. Она вышла замуж за простого инженера Димаша Ахметовича Кунаева. Зухра Шариповна тесно общалась с моей тетей Айшой, и в ее доме мы один раз даже встретились.

Она, как и ее муж, несмотря на свое положение, были скромны и неприхотливы в быту. Достаточно сказать, что любимой едой Кунаевых была рисовая каша с тыквой. У меня всегда перед глазами два портрета, стоящие в серванте тети Айши по правую и левую стороны - Зухры и ее мужа – это были очень красивые люди. Они счастливо прожили вместе примерно около полувека и по мере возможности всегда пытались помочь нашей многодетной семье.

О скромности Д.Кунаева свидетельствует и такой случай, произошедший в 1979 году, когда трое бандитов напали на милиционера в охранной будке возле дома Кунаева и отняли у него пистолет. После этого случая начальник охраны Кунаева полковник 9 отдела КГБ СССР А.Горайнов усилил охрану у дома и просил Димаша Ахметовича не ходить больше пешком на работу, на что Кунаев ответил, что полковник правильно сделал, что удвоил охрану, пусть теперь охраняют друг друга, а мне не за что бояться своего народа и до последних дней он совершал пешные прогулки по родной Алма-Ате.

Обшались мы тесно с родственниками со стороны Гарифа Тайматова.

У его сына Нажипа (1898-1965) я неоднократно бывал в Бишкеке, который в советское время назывался Фрунзе. Жили они тогда на улице Днепропетровской. 123. В ярких детских воспоминаниях у меня навсегда запечатлилось, как он красиво играл на скрипке. Позже мне довелось ближе познакомиться с его сыном Анваром и с его внуками Шамилем и Дилярой. В 1974 году я долгое время находился в командировке во Фрунзе и часто общался с Анваром, который работал начальником отдела снабжения на одной из фабрик города. Это был энергичный и коммуникабельный человек, который пользовался уважением и авторитетом не только у родственников, но и у сослуживцев и на работе он был незаменимым снабженцем и то, что фабрика работала бесперебойно является его заслугой. Очень теплые воспоминания у меня сохранились о его жене Фанне или как все ее просто звали Фая, которая была гостеприимным и открытым человеком. Во-второй раз я приехал во Фрунзе уже в 1988 году, но Анвар уже безвременно ушел из жизни и первое время я проживал в доме, который он когда-то построил.

Правнук Нажип абы Рамазан представляет Республику Кыргызстан соревнованиях по плаванию.

Помимо Нажипа, я общался с его родным братом Гани и его сыновьями – Надиром и Назымом Тойматовыми. Совсем недавно в апреле 2016 года я вновь приехал в Бишкек где встретился с

младшей дочерью Нажипа Ильхамлей, которая, узнав о том, что я собираюсь издать книгу о Тойматовых, специально прибыла из Московской области и привезла часть своих семейных реликвий и фотографий. Мы с Зуфаром долго с ней общались, посетили городское кладбище и помянули своих родственников, которые там упокоились.

В 1960 году я провел почти все лето в Джамбуле, где жил Гани абзы с Зейнап апай, о которых у меня остались очень приятные воспоминания, но о своем прошлом они никогда не рассказывали и не вспоминали. Гани абзы обладал статной осанкой, был широкоплечим, весь вид выражал его благородное происхождение.

Зейнап апай запомнилась мне интеллигентным, мягким и воспитанным человеком. Только сейчас я узнал, из какой она благородной семьи, и если бы не черный 1937 год, то она могла достигнуть в своей жизни очень многого. Она была замужем за Председателем Совнаркома Татарской ССР (1924-1927), а позже заведующим отделом колониальных и зависимых стран в Московском государственном университете Хаджи Загидулловичем Габидуллиным. Он также попал в «сталинские жернова». После его расстрела Зайнап апу сажают в карагандинский лагерь, где она знакомится с Гани и они бок о бок преодолевают все тяготы лагерной жизни. После освобождения они до конца жизни живут вместе. Гани абы после освобождения продолжал бороться за свое доброе имя, и в 1964 году постановлением Пленума Верховного суда Узбекской ССР он был реабилитирован. Несмотря на 16 лет жизни в сталинском лагере, Гани доживает до преклонной старости в г. Джамбуле вместе со своим внуком Ильдаром – старшим сыном Надира.

Надир, сын Гани абы, остался в моей памяти спокойным, бесконфликтным и добрым человеком. Одними из отличительных качеств моего троюродного брата были усидчивость и упорство. Я хорошо помню, как перед госэкзаменами в начале 60х годов он всю ночь не сомкнул глаз, занимался, вернулся перед обедом, сообщил, что получил «отлично» и стал засыпать за столом. Даже несмотря на то, что он сдал все экзамены на «5», в горный универ-

ситет (ныне политехнический институт) его не приняли, поскольку он был из семьи репрессированных. Но Надир не был из числа людей, кто пасует перед жизненными трудностями и сдается. Он поступает на заочное отделение филологического факультета Казахского государственного университета им С. М. Кирова и становится учителем истории. Наверное, это его и подтолкнуло к изучению истории нашей семьи и бережному отношению к каждой семейной реликвии.

Со мной он много занимался, помогал готовиться к урокам, играл в шахматы, летом мы ходили с ним купаться в парк на озеро, иногда ходили в кино. Мне запомнился фильм «Над Тиссой», вышедший на экраны в начале 60х годов, мы смотрели его вместе. А потом вместе ходили на только что открывшуюся выставку (ВДНХ) в г. Алматы.

Надиру очень повезло в браке: он женился на замечательной девушке из г. Казани Нелли, и они воспитали троих детей: Ильдара, Лилю и Ильяса. Прожил Надир до 77 лет, а Напля апа живет сейчас с детьми в г. Казани и помогает воспитывать 2 внучек и 5 внуков (Ильнур (1990) . Ильмир (1992) . Неля (2003), Дина (1989), Дамир (1992) . Ибрагим (2012) и Ихсан (2014).

Со вторым сыном Гани, родным младшим братом Надира – Назымом, я был также тесно знаком. Назым был прекрасным специалистом по выделке различных шкур, работал в Джамбуле главным инженером на кожевенном заводе, а дома выполнял заказы по выделке мехов и делал это очень качественно, в том числе и мне он красил ондатровые шапки.

Одна из младших дочек Гарифа, Хадича вышла замуж за занимающегося скупкой пушнины Абдуллу Валиевича Бегишева из г. Акмолинска. Их отцы были тесно знакомы поскольку торговали вместе на Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде. В 1930-ые годы они также перебираются в Аулие-Ату (Тараз), где Абдулла Валиевич работает завскладом пушмехсырья до конца своих дней. Хадича апа как и другие наши родственники того поколения была глубоко верующая, точно соблюдала обычаи, молитвы, посты. В пожилом

возрасте к ней, как к знатоку постулатов Корана, часто обращались соседки узбечки и семья карачаевцев, выселенных из Кисловодска.

Хорошо знала арабскую грамоту, вела обширную переписку с сестрами и братьями. Мой отец и бабушка бывали у них в гостях в г. Таразе и сохранили о встречах самые теплые воспоминания.

У Бегишевых было шесть детей: Масхут, Махмут, Джавит, и три сестры Фаузия, Разия, Фарида. Разия и Джавит умерли в младенческом возрасте. Фаузия вышла замуж за участника Великой Отечественной войны Хамзу Сейтова, который в дальнейшем стал первым ректором Джамбулского технологического института легкой и пищевой промышленности, депутатом Джамбулского областного Совета народных депутатов. Махмут Бегишев достиг больших успехов на военной службе. Сейчас отставной офицер, воспитав детей и внуков, живет в г. Нижнем Новгороде, а с его сыном Рустамом – капитаном первого ранга мы иногда общаемся по электронной почте.

Дочка старшего брата Гани и Хадичи, Закира, – Апита (внучка Гарифа Тойматова) – вышла замуж за Гапара Айтиева, одного из самых известных киргизских живописцев. У Апиты и Гапара было трое сыновей: Сапар, Сатар и Джапар. Многие из Айтиевых связали свою жизнь с творчеством. Сатар Гапарович учился во ВГИКе, был художником постановщиком в киностудии «Беларусьфильм», а затем полностью перешел в живопись и монументальное творчество. Также как и отец являлся Председателем Союза Художников Киргизии. Внучка Джапара Айтиева, Динара, сейчас учится в Южной Корее, и тоже занимается искусством.

Помимо родственников, мне очень повезло с друзьями, соседями, сослуживцами, которые встречались мне на разных этапах моей биографии.

Еще совсем маленьким родители перевезли меня из Чимкента в Алма-Ату, в дом №4 по улице Токмакская. Это маленькая короткая улочка, скорее, переулок, существует и сейчас чуть выше бывшей улицы Ташкентской, ныне проспект Раимбека, на углу с улицей Пушкина. Этот дом знаменателен тем, что таких домов в Алма-А-

те было всего два – второй такой же дом расположен на бывшей ул. Октябрьская (ныне Айтеке би) в районе городского парка. Изначально наш дом был распланирован таким образом, что в нем предусматривались всего четыре квартиры, по две квартиры на каждом этаже, а во дворе этого дома были построены два флигеля, но затем, видимо, строители или заказчики передумали и дом стал 8-ми квартирным. Насколько мне известно, дом построили в 1950 году и он стоит до сих пор и, думаю, что будет стоять еще много лет, поскольку строили надежно и стены у него метровой толщины, и он очень прочный.

Но самое интересным в этом старом алмаатинском доме были не стены, а люди, которые жили друг с другом тесно и дружно. Много можно рассказать о наших соседях, но самым примечательным и интересным был Михельсон Илья Соломонович – доцент Горного, а затем Политехнического института. На войне он потерял обе ноги выше колен и перенес множество операций под наркозом, но гангрена его победила и он умер в 1966 году. Он ездил на «Москвиче 403» и я все время помогал ему в ремонте этой далеко не новой машины, а будучи в седьмом классе помог ему и в ремонте квартиры. Пока его жена Мария Николаевна отсутствовала (была у матери в Украине) я побелил ему всю квартиру и покрасил всю «столярку». В знак благодарности в 1964 году Илья Соломонович предложил мне совершить с ним поездку по Алтаю на его автомобиле и я, конечно, согласился. Эта поездка запомнилась мне на всю жизнь, мы проехали более пяти тысяч километров, объездили весь Восточный Казахстан, жили в палатке, готовил еду сам Илья Соломонович- ему это нравилось и мне запомнился его полевой суп и олады. Иногда, если попадался зайчик или какая-нибудь птица (у нас было ружье), то он и дичь также мастерски готовил. До войны Илья Соломонович работал геологом и поэтому каждое лето он не мог усидеть на месте и уезжал путешествовать по Союзу, но каждый раз он кого-то брал с собой поскольку без ног в одиночку он не совершать такие поездки.

А еще в нашем доме жила большая и дружная семья Кайми-

расовых: мать с детьми – сыновьями Узьяном, Димашем, Марсом, Уралом и дочерьми – Айсулу и Танслу. После войны они испытали большие лишения – их отец погиб на фронте, но мать одна смогла не только поднять детей на ноги, но и добиться того, что все они получили высшее образование и заняли достойное место в обществе. Дочери, имея геологическое образование и будучи кандидатами наук, стали лауреатами Государственной премии Казахской ССР. Танслу Гималовна Каймирасова работала вместе с академиком Канышем Имантаевичем Сатпаевым, стала первооткрывателем Джезказганского медно-рудного месторождения. Узьян был чиновником в какой-то гос. структуре, Марс – кандидат географических наук, преподавал в университете, Урал стал известным казахстанским спортивным журналистом, а Димаш трагически погиб в молодом возрасте.

Знаменательной личностью был другой сосед, дед Горох, как его все называли. Горохов Тихон Иванович, который был лично знаком с батькой Махно, поговаривали, что во время войны он мирно в Украине уживался с немцами во время оккупации, а его жена «Горошпха» даже говорила, что в их деревне немцы были добрыми и никого не трогали, не обижали и это вызывало возмущение у других соседей, которые во время войны испытали все страдания и лишения. Но это были только слухи, в обыденной жизни Гороховы были добрыми соседями и вместе со всеми жили дружно, хотя очень и очень скромно.

В этом же доме в начале 70х годов я познакомился с Новиковым Валерием Ивановичем, начинающим журналистом, работающим в редакции газеты «Дружные ребята» и с тех пор мы поддерживаем с ним дружеские отношения и он охотно взялся мне помогать в создании этой книги. При этом решающую роль в его помощи сыграло то, что он хорошо знал моего отца и с уважением к нему относился.

Помню, как у нас в доме появился первый телевизор «КВН», который можно было смотреть через линзу, наполненную водой. Приобрели его Аболкины, но антенну для них купил сосед

Орлов, а стабилизатор для этого «телика» купили Серебряковы. Это было в 1956 году и по воскресеньям днем мы, дети, приходили к Аболкиным смотреть детские передачи, а взрослые собирались у них по вечерам. Потом телепередачи стали транслировать каждый вторник и пятницу, а потом уже каждый день, но только по вечерам. В конце 50-х годов появился телевизор «Темп-3, который можно было смотреть уже без увеличительного аквариума, приобрела его наша семья и поскольку у Аболкиных телевизор сгорел, то вечером соседи со своими стульями приходили к нам.

Нашими соседями была семья Сущенко, у которых было двое детей – Вовка и Валерка и они были нашими сверстниками. Все 10 лет мы проучились с ними в одной 52-й школе им. Л.Толстого, которая находилась буквально рядом с нашим домом, в 50 метрах. Жили мы очень дружно и сейчас трудно поверить в то, что, например, двери наших квартир никогда в дневное время не закрывались, на окнах никаких решеток не было и мы не знали о существовании двойных дверей и зайти друг к другу можно было запросто без стука.

В соседнем дворе жили Симмаковы Олег и Игорь, а в другом доме проживали Вовка Пятибратов и Кайрат Баязидов и мы с ними были очень дружны.

Улица Токмакская тогда была безлюдной, машины на ней были редкостью и летом мы на ней гоняли в футбол, а зимой играли в хоккей. Вообще все игры, в которые мы играли, куда-то исчезли, например, сейчас никто не играет в «асыки», «ляngu» «ножички», «штандер», «городки», «вышибалы». Очень популярна была игра в войну. Практически все дети были здоровыми и среди нас не было хилых или освобожденных от физкультуры, как это имеет место сейчас. Кроме того, были и интеллектуальные игры как, например, шахматы, домино, лото и шашки, хотя последней игре мы предпочитали игру в «Чапаева». В отличие от современных детей мы все очень много читали художественную литературу, были постоянными читателями библиотек, как школьной, так и городской и поэто-

му по грамотности нас нельзя сравнивать с нынешним поколением, которое свободное время проводит за компьютером, а интернет это просто источник информации и с литературой его не сравнить

Экология в городе была совсем другой. Везде ласточки вили свои гнезда, чуть ли не на каждом дереве сидели горлицы, было много щеглов, скворцов и даже красавцы удода посещали город и этих птиц, теперь «днем с огнем» не найдешь. Любимым нашим занятием было гоняться за бабочками и мы их сбивали карагачевыми ветками, особенно популярными были «корольки» и эти трофеи до сих пор сохранились в моих книгах.

С наступлением сумерек многочисленные летучие мыши носились низко над землей в поисках корма и никаких комаров не было и в помине.

В арыках всегда протекала чистая горная вода и отчаянные мальчишки в жару решались попить из него воды и ничем не болели.

Вообще, вспоминая то время, сравниваю человеческие отношения, которые существовали тогда и сейчас. Безусловно, тогда люди были добрее и душевнее. Все жили практически одинаково, свободных денег ни у кого не было и, например, по большим праздникам нам детям родители выдавали по 50 копеек, на которые мы могли сходить в кино (10 копеек), купить лимонад (20 копеек с бутылкой), приобрести какие-то сладости или мороженое (от 9 до 19 копеек), а если сдать пустую бутылку, то можно иметь еще 12 копеек.

Кстати, по праздникам весь народ с семьями шел в парк им. Горького, где располагался на траве, растилался дастархан, все пили и ели принесенный с собой провизант, а потом веселились, пели песни и танцевали. Пойти в ресторан далеко не каждый мог себе позволить, да и попасть в такое заведение было очень сложно из-за отсутствия свободных мест и рестораны тогда можно было пересчитать по пальцам.

В начале 60х годов хрущевский волюнтаризм привел к тому, что в магазинах не стало хлеба, масла, сахара, риса, не говоря уже о гречке и других продуктах. С раннего утра перед магазинами вы-

странялись длинные очереди и чтобы не стоять несколько часов в ожидании хлеба люди выкладывали своеобразную очередь из камней, т.е. каждый запоминал свой камень и уходил домой, а когда хлеб привозили, как правило, к восьми часам, то покупатели подтягивались к магазину.

Нельзя было представить, что люди смогут равнодушно пройти мимо несчастья или даже простой житейской проблемы. хотя, повторяю, все жили очень скромно от зарплаты до зарплаты и если кто-то у кого-то занимал деньги, обычно не более 5 рублей, то всегда вовремя этот долг возвращал.

Я рассказываю об этом так подробно потому что у каждой семьи в этом нашем общем доме была какая-нибудь тайная, может, очень тяжелая, а порой и трагическая история, но никогда никто не выпячивал свои страдания, не ныл, не требовал к себе какого-то особого отношения, или сострадания. Мы просто жили рядом, сочувствовали в житейских горестях, радовались удачам, поддерживали друг друга в непростой жизни и сейчас, оглядываясь назад, могу сказать, что жизнь эта, несмотря ни на что, была не такая уж и плохая. Сейчас, например, люди даже не знают своих соседей по лестничной клетке и каждый живет в своей «скорлупе».

В школе вначале я учился хорошо, но потом стал троечником, особенно не любил математику, а по истории, географии, литературе и русскому языку у меня были только пятерки. После окончания школы сомнений в выборе профессии не было – стану юристом, но не просто юристом, а военным, хотя в 16 лет я еще плохо представлял, что это вообще такое. Поступить на юрфак КазГУ в 1967 году было очень непросто (15 человек на одно место), и я, конечно, не поступил. Но моя попытка поступить на вечернее отделение этого ВУЗа увенчалась успехом, и помогло то, что я уже работал секретарем в прокуратуре Советского района г. Алма-Аты, где прокурором был замечательный человек Бакуев Сергей Иванович – казах, воспитанный в детском доме. Первые уроки, связанные с юриспруденцией, именно он мне и преподавал. Я до сих пор помню его слова о том, что обвиняя того или иного

правонарушителя, нужно выяснять обстоятельства, приведшие его на скамью подсудимых и добывая доказательства, свидетельствующие о виновности, нужно искать и оправдывающие человека обстоятельства. Первый год было тяжело совмещать работу с учебой, если иметь в виду, что на пятидневный рабочий график страна перешла только в 1968 году. Со мной учились такие студенты, которые мне в отцы годились, и сам учебный процесс меня не устраивал, хотя лекции можно было и не посещать. Мне уже было известно, что на первом курсе очного отделения было отчислено несколько студентов за неуспеваемость и непосещаемость, и если закончить сессию на отлично, то есть шанс перевестись на очное отделение, что в последующем мне и удалось сделать.

В университете мне учиться было легко, ВУЗ гуманитарный, только ходи на лекции и читай учебники, а также посещай семинары. Таких преподавателей как у нас сейчас уже нет. Это были известные ученые, профессора, приехавшие в Алма-Ату еще во время войны. Это Ваксберг, читавший лекции по римскому праву, Дюков преподавал историю государства и права, Зеликсон – уголовный процесс, Меерзон – гражданское право, Попов – криминалистику и др. Были и доморожденные преподаватели – профессора Сартаев, Мамутов, Маркелов, Еренов и все они были хорошо известны в научных кругах своими монографиями и другими работами в области юриспруденции. С большим уважением мы относились к Розенцвайгу- доценту кафедры криминалистики, который нас называл не иначе как «коллеги». Сейчас многие просто покупают дипломы или сдают экзамены или зачеты за деньги, но в то время об этом и подумать было невозможно. Все студенты в обязательном порядке посещали военную кафедру и после окончания четвертого курса и обучения в военном лагере нам всем приказом Министра обороны СССР было присвоено воинское звание «лейтенант» и поэтому срочную службу я не проходил. Летом многие из студентов, в том числе и я, ехали в строительные отряды, строили дома, кошары, школы и другие объекты и зарабатывали неплохие по тем временам деньги. Одним словом

это были самые беззаботные и веселые времена, которые незаметно пролетели, но каждую круглую дату мы, бывшие сокурсники, старались собираться и отмечать, а последний раз мы отмечали 40-летие выпуска в 2012 году и с горечью отметили, что 26 человек, из числа наших сокурсников, уже нет в живых, а всего нас на курсе было около 100 студентов.

Самые счастливые студенческие годы пролетели очень быстро, и по распределению я должен был стать следователем УВД гор. Талды-Кургана, но по иронии судьбы я не прошел медкомиссию, чему был очень рад, поскольку желал быть военным юристом, а не следователем в органах милиции. 8 августа 1972 года был подписан приказ о моем зачислении в военный трибунал Среднеазиатского военного округа на должность секретаря судебного заседания. Конечно, было обидно, что мои сокурсники уже носят форму, являются следователями, экспертами, т.е. должностными лицами, а я все еще секретарь с высшим образованием, но попасть в военно-судебную систему в то время было непросто, хотя я имел возможность работать в военной прокуратуре следователем, но мне хотелось быть именно членом военного трибунала, т.е. судьей, и путь к этой должности был очень тернистым.

В 1976 году я был вынужден уволиться из трибунала, поскольку уже женился, а жить на 100 рублей было очень сложно, и я пошел на работу юристконсультантом на завод бытовой химии и на полставки работал в других организациях, но в 1978 году меня призвали в армию и как члена партии направили на политическую работу, короче, замполитом военно-строительной роты, которая в это время строила в Алма-Ате Дом офицеров – уникальное по тем временам сооружение.

В период службы мне жизнь подарила еще одну интересную встречу с Назымом Тойматовым, который очень давно жил у нас на Токмакской и работал в начале 60х годов на алмаатинской меховой фабрике.

Так случилось, что со своей ротой я был срочно командирован в Джамбул, и рота строила для военных летчиков жилой

дом. В это время СССР принимал активное участие в войне в Афганистане, и я видел в расположении авиаполка вертолеты, на которых «живого» места не было, все они были в пулевых и осколочных отверстиях, и оставалось только удивляться, как эта техника долетела до своего аэродрома. Это было в 1980 году, война была в разгаре, и уже было много вдов, потерявших своих мужей-летчиков, и нам была поставлена задача в краткие сроки сдать в эксплуатацию дом для семей военных, и солдаты работали без выходных, в связи с чем мне приходилось часто ругаться с инженерно-техническим составом и в конце концов я добился, чтобы личный состав в воскресенье отдыхал, но жили мы в ужасных условиях, в старой и ветхой казарме, где кровати стояли в три яруса, а несколько коек даже в четыре яруса, и солдаты проявляли чудеса акробатики, чтобы забраться на кровать и отдохнуть. В это время у Назыма, являвшегося главным инженером на кожевенном заводе, сложилась тяжелая ситуация, которая заключалась в том, что на территории за десятки лет скопилось огромное количество сырья – бракованных шкур крупного рогатого скота, т.е. коров, и шкуры эти пришли в негодное состояние, а разобрать эти горы просто некому, и Назым обратился ко мне за помощью. Я поговорил с сержантами и солдатами, рассказал им об этой проблеме и было принято решение помочь заводу, но взамен получить цветной телевизор, что тогда еще было редкостью. Рота, а это 120 человек, ударно разгрела «авгиевы конюшни» за два выходных дня и навела на заводе должный порядок, за что и получила в награду цветной телевизор и всякие сладости в виде конфет, тортов и пирожных. Радости у ребят не было предела, ведь они ничего хорошего не видели, а уж как был доволен Назым и руководство завода, то, наверное, нет нужды рассказывать.

После двухлетней службы встал вопрос, а что дальше, куда идти и кем быть, и как раз в это время обо мне вспомнили в военном трибунале округа, куда меня пригласил генерал-майор юстиции Гусейнов Ф.Р. который предложил мне офицерскую должность

начальника канцелярии, т.е. как испытательный срок, а затем пообещал, что представит меня на судейскую должность.

Гусейнов свое слово сдержал, и, прослужив несколько месяцев в военном трибунале округа начальником канцелярии, Указом Президиума Верховного Совета СССР, председателем которого тогда был Брежнев Л.И., я был избран на должность члена военного трибунала Вооруженных Сил СССР, после чего меня направили в трибунал армии, расположенной в г. Семипалатинске. Служба была интересной, но была связана с многочисленными командировками, поскольку войсковые части армии дислоцировались на территории пяти областей Казахстана, и кроме отправления правосудия, от судей требовали заниматься профилактической работой, т.е. нужно было читать лекции перед личным составом, заниматься пропагандой права, разъяснять требования закона, уставов и даже беседовать с так называемыми «нарушителями» воинской дисциплины. Каждые полгода в Москву в Управление военных трибуналов, помимо отчетов о проделанной работе, шли доклады, сколько бесед, лекций и т.д. было проведено в обслуживаемых частях и подразделениях. Помимо общевойсковых подразделений вдоль границы с Китаем были дислоцированы другие воинские формирования: летные части, пограничники, ПВО, военно-строительные отряды и т.д., поскольку отношения с Китаем в то время были еще напряженными, и сейчас даже трудно поверить, что такое тогда было. Военно-судебная система существенно отличалась от гражданских судов, прежде всего строгим выполнением требований закона, и наши процессуальные документы, как, например, приговоры или протоколы судебных заседаний нельзя было сравнивать с общими судами, но вместе с тем следует сказать, что и нагрузка в этих судах была значительно выше, чем у нас. От нас постоянно требовали учиться, и у меня были тетради по правовой учебе, по политической, военной и по так называемой специальной подготовке. Иногда выезжали на полигон, где стреляли из пистолетов и автоматов, слушали лекции по тактической, огневой и др. подготовке. На личную жизнь времени

было мало, но о нас проявляли заботу, обеспечивали денежным, вещевым и продовольственным довольствием, и это в условиях тотального дефицита, когда в магазинах было «шаром прокати», то есть ничего не было.

Самые приятные воспоминания о службе были на Камчатке, это было уникальное место: там не водились змеи, лягушки и даже не было воробьев, хотя было множество медведей, волков, лис, зайцев и другой живности, а самым главным богатством была рыба таких ценных пород из отряда лососевых, как чавыча, нерка, кижуч, горбуша и др. На Камчатке было 106 вулканов, из них 22 действующих, и мне довелось видеть извержение Ключевского вулкана, самого большого на Евразийском субконтиненте, и это было фантастическое зрелище, особенно в ночное время.

Прилетел я туда 8 марта 1986 года ночью, но меня никто не встретил, хотя я давал телеграммы о своем прибытии. И вот я стою на площади аэропорта Елизово, расположенного в 30 км. от города П-Камчатский и не знаю куда приткнуться и куда идти. До этого я просидел сутки в аэропорту Хабаровска и практически не спал и только в самолете мне удалось немного отдохнуть. Возле «Рафика» стоял какой-то военный в огромной фуражке и давал команды по посадке в машину, но его звание невозможно было разглядеть, погоны закрывал огромный меховой воротник. Я ему представился и когда он уточнил, что я прибыл для прохождения службы именно в военный трибунал Камчатской флотилии, то он схватил мой чемодан, согнал кого-то с первого сидения и усадил меня. Когда мы тронулись этот человек мне сообщил, что вообще-то мой трибунал сгорел и на мой вопрос: «Как сгорел? Кратко ответил «Дотла». Вначале я думал, что здесь, наверное, живут веселые люди и это просто шутка, но по дороге, как я потом узнал это был мичман Кочерга- начальник гаража военного госпиталя. По пути Кочерга велел водителю остановиться и когда мы вышли из машины то он показал мне внизу под сопкой сгоревшее строение, которое и было тем, что осталось от трибунала. Видя мое расстроенное состояние Кочерга меня успокоил и заявил, что трибунал

переехал в казарму бригады ракетных катеров, где располагалась и военная прокуратура. Высадив по пути пассажиров (он встречал свою семью), мичман отвез меня в военный госпиталь, пристроил в какой-то комнатухе и что бы хоть как-то меня успокоить предложил выпить «шило». Я не знал тогда что это такое, но согласился и Кочерга вытащил из тумбочки бутылку спирта, баночку красной икры и налил мне почти полный стакан, предложив его «махнуть» но сам при этом пить отказался, заявив, что находится дежурным по госпиталю. При таком гостеприимстве я сделал вид, что употреблять спирт для меня дело привычное и выпил до дна, закусив икрой, после чего провалился в глубокий сон. Даже не знаю сколько я проспал, но где-то к обеду ко мне пришел водитель «Рафика» Тигран, призванный из Армении, погрузил мои вещи в машину и отвез меня к новому месту службы, которое, как оказалось, было расположено рядом с военным госпиталем. Потом с мичманом Кочергой мы даже подружились и оказалось, что были даже соседями. Тигран поднял мой чемодан на третий этаж, где меня радостно встретил перепачканный в саже Максимов – председатель военного трибунала, который занимался разбором уголовных дел, которые удалось спасти от пожара и вот так началась моя служба на Камчатке.

Один год службы на Камчатке засчитывался за два года, и в первое время я недоумевал, за что такие льготы и еще платят два оклада плюс паек, в котором чего только не было, но вскоре все стало понятным, когда вскоре город Петропавловск-Камчатский накрыл циклон, и нормальная жизнь была парализована. В 1986 году в Союзе не было даже мыла и зубной пасты, все было дефицитом, и я домой отправлял индийский чай, моющие средства и даже икру, которую можно было купить в магазине за пять рублей баночка, а жена Наталья мне присылала в грелке водку, которую на Камчатке не продавали, поскольку здесь строго соблюдали еще действующий в СССР «сухой» закон. В связи с этим все население делало «рябиновку», которой было на Камчатке очень много, и, конечно, процветало самогонварение. Но главное было не это, а

люди, или, как они себя называют, «островитяне», поскольку Камчатка по существу была островом и добраться до нее с «материка» можно было только морем или самолетом.

Летом 1986 года Горбачев решил провести XIX партийную конференцию, и в ее преддверии политотдел Камчатской флотилии решил провести рейд по закрытым и отдаленным гарнизонам, расположенным на Курильских островах. Военной прокуратуре и трибуналу было предложено для этой миссии выделить одного человека. Когда стали решать, кто поедет, то все стали отказываться, ссылаясь на «морскую» болезнь, то есть никто не мог переносить качку на корабле. Я тогда еще жил один и решил рискнуть, хотя до этого в такое плавание еще не ходил. Команда подобралась довольно пестрая: представитель военторга с товаром, военный врач, два артиста из флотского ансамбля и я – военный юрист. Эту группу возглавил капитан 3 ранга Бексултанов, осетин по национальности. Шли мы на гидрографическом судне «Восток 2», меня разместили в каюте помощника капитана этого судна. Шли мы почти двое суток, была настоящая «болтанка», хорошо, что я прихватил с собой книгу, а так в основном только лежал на косчке (так у моряков называлась кровать), и встречались мы только на камбузе три раза в день. Мы с Бексултановым, как старшие офицеры, ели в кают-компании вместе с капитаном, а остальные где-то на камбузе. Вообще судно было гражданским, и команда была вся из гражданских лиц: за нами ухаживала буфетчица, молодая и очень красивая женщина, и я все удивлялся, почему и как она оказалась на этом суденышке. Капитан, заметив, что мы проявляем интерес к этой даме, сказал, что это женщина его помощника и он очень ревнив. Помощник, в отличие от капитана, похожего на сельского учителя, был настоящим «морским волком», в его каюте стояла двухпудовая гиря, и чувствовалось, что эта гиря стоит не для антуража. Прибыв на остров Кунашир, все приступили к своим обязанностям: военторг развернул продажу разным товаром, врач занялся приемом пациентов, артисты стали выступать в клубе, а мы с Бексултановым занялись, так

сказать, пропагандистской работой. Остров произвел на меня тягостное впечатление. Люди жили в деревянных, полусгнивших домиках, работы у гражданских лиц практически не было, рыбзавод несколько лет тому назад снес мощный цунами, жители просто спивались, и ехать им было некуда и не на что. В разговоре с секретарем райкома, который состоял из самого секретаря и девушки делопроизводителя, для государства было бы выгоднее всех жителей (1500 чел.) отправить в Сочи на отдых, чем содержать этот остров, и многие островитяне в шутку говорили о том, что неплохо бы было, если бы острова перешли к Японии. Вместе с тем на этих островах были войсковые формирования: пограничники, ПВО, связисты, моряки и др., и их снабжали, как могли, служба засчитывалась как один год службы за два и военным платили двойной оклад, Никто не жаловался, все, как говорится, мужественно переносили «тяготы и лишения» военной службы.

Меня сразу удивило некое строение на крыше всех одноэтажных домов, где проживали военные со своими семьями, оказалось, что зимой дома заносит снегом под самую крышу, и люди выходят из дома через это отверстие, которое заменяет двери. Климат на островах очень влажный, снег настолько плотный, что расчищать его просто невозможно. Коротким летом в свободное время люди занимались рыбалкой, кто-то даже пытался сажать овощи, а вот зимой было очень скучно, но жизнь протекала в своем русле, дети учились в школе, были и детсады, их отцы несли нелегкую службу, а жены занимались по хозяйству. Потом мы были на острове Парамушире, где в общем была такая же картина, и возвращались уже на теплоходе «Мария Ульянова».

Впечатлений от увиденного было много, там мы познакомились со многими интересными людьми, но основная тема настоящей книги мне не позволяет это сделать.

Примерно через полгода после этой поездки ко мне подошел старший следователь военной прокуратуры капитан юстиции Юрков и рассказал, что у него в производстве находится уголовное дело по факту убийства той самой красавицы буфетчицы, которую

недавно убил помощник капитана, вероятно, на почве ревности, но сам после совершенного преступления покончил жизнь самоубийством, бросившись в море с той самой двухпудовой гирей, которая стояла на полу в моей каюте.

На Камчатке было два трибунала: морской и сухопутный, – и я служил в морском, который так и назывался военный трибунал Камчатской флотилии, а «обслуживал» я две военные прокуратуры, с одной из которых мы размещались в одном здании, а вторая находилась на другом берегу Авачинской бухты, и добираться до нее приходилось на пароме, и здесь была большая база атомных подводных лодок, на одной из которых мне довелось побывать, и впечатление было неизгладимым. После судебных процессов военный прокурор Малютин Анатолий Андреевич меня всегда приглашал в баню, где собиралось командование флотилии подводных лодок. Примерно 16 или 17 декабря 1986 года вечером в баню пришел расстроенный начальник особого отдела и сообщил, что в Алма-Ате происходят массовые волнения, народ вышел на площадь и заявляет какие-то требования (тогда еще толком ничего не было известно). Так я узнал о декабрьских событиях, а официальная пресса об этом тогда ничего не говорила.

Вообще нужно отметить, что на Камчатке народ несколько иной, чем на материке, более отзывчивый, добрый и великодушный, видимо, природные условия формируют такой характер. Моряки ревностно относятся к своим традициям, и особенно к военной форме, и поэтому, как только я прибыл к месту службы, мне предложили немедленно переодеться в морскую форму, что я с удовольствием и сделал и доходил в ней до конца своей службы. В торжественной обстановке комендант флотилии вручил мне морской кортик, который до настоящего времени у меня хранится. В военном трибунале нас было всего двое: председатель Максимов и я. Этот Максимов не любил работать и все сложные дела отписывал мне, объясняя это тем, что мне нужно набираться опыта, а он готовится на «дембель», но на это я не обращал внимание и по сути, «тащил» весь трибунал на себе.

На Камчатке произошла удивительная встреча с моим другом Мукашевым Маратом Бизауловичем, которого назначили военным прокурором Камчатского гарнизона (сухопутного) и он прибыл из Хабаровска. Впоследствии Марат в 1991 году был назначен на высокую должность Главного военного прокурора Республики Казахстан, где он за короткий период зарекомендовал себя как принципиальный и неподкупный прокурор, но, к сожалению, он долго не прожил – онкологическая болезнь.

Во время службы, особенно вначале, я добрым словом вспоминал своих учителей – судей военного трибунала округа, – с которыми я работал в качестве секретаря судебного заседания. Особенно я признателен Шамшонкову Григорию Петровичу, человеку интересной судьбы, который прошел всю войну командиром батарей 82 мм. гаубиц, был несколько раз ранен и контужен и войну окончил в 45 году. После войны он окончил Политическую академию, стал военным судьей и продолжил службу в Прибалтике, где еще продолжалась война с «лесными братьями», которые боролись за независимость и убивали всех, кто носил советскую форму. Потом Григорий Петрович служил во многих гарнизонах, закончил ее в Алма-Ате, где и остался, но продолжал работать в аппарате Президиума Верховного Совета Казахской ССР где и получил звание «Заслуженный юрист Казахской ССР» и еще поработал адвокатом, а умер он летом 2015 года в возрасте 93 лет. Он был самым опытным судьей, и ему поручалось рассматривать самые сложные уголовные дела, и при этом он просил, чтобы секретарем судебного заседания был я. Он мне неоднократно говорил: « Вот станешь судьей и на это или на то обрати внимание, здесь есть такая-то особенность или сложность» До сих пор помню многотомные дела в отношении военкомов Садырова и Кашимова, которым вменялись сотни эпизодов, связанных со злоупотреблениями и превышением власти и слово «коррупция» тогда не произносилась. Садыров, военком Кантского района Киргизии, был влиятельным человеком, и потерпевшие и свидетели были запуганы до такой степе-

ни, что было принято решение о рассмотрении уголовного дела в Алма-Ате. Встал вопрос об организации судебного процесса и, прежде всего, как доставить участников суда из Киргизии в Алма-Ату. Для этого был выделен автобус, на котором я и возил свидетелей и потерпевших, и всем этим людям я предварительно лично вручал повестки. Процесс в отношении Кашимова был несколько меньшим по объему, но там тоже были свои сложности и особенности организационного характера, которые мне также приходилось разрешать. Поэтому, когда я в Усть-Каменогорске рассмотрел свое первое уголовное дело, то прокурор и адвокат не могли поверить, что я впервые был в роли председательствующего.

После Камчатки я был назначен во Фрунзенский военный трибунал, а через три года наконец вернулся в Алма-Ату сначала замом председателя трибунала, а через несколько месяцев стал и председателем этого же суда.

В 1995 году меня назначили судьей Верховного суда Республики Казахстан, а по достижении 50 лет я уволился в запас в звании «полковник юстиции».

Каждое судебное решение (приговор) выносить было нелегко. решалась судьба человека, у которого есть родители, близкие и им нередко было тяжелее, чем самому виновнику «торжества». Особенно тяжело было, когда в зале суда находилась мать подсудимого, которого она отправляла в армию не для того, что он попал на эту скамью. Поэтому я считал и считаю до сих пор, что судья, который берет взятки, совершает особо тяжкое преступление и не зря в советское время за это преступление предусматривалось строгое наказание, вплоть до смертной казни.

При отправлении правосудия я всегда руководствовался принципом справедливости, а чувство жалости, конечно, было, но оно было на втором плане. Моим самым первым делом было уголовное дело в отношении Запортыко, призванного из Молдавии. За несколько дней до «демебеля» Запортыко, будучи разводящим в карауле, подходя к посту и желая пошутить, имитировал, что якобы

дослал патрон в патронник своего карабина и, ошибочно полагая, что патрон остался в магазине, нажал на спусковой курок. Раздался выстрел, и его земляк (они были из одной деревни) замертво упал. Запортыко, увидев, что его друг мертв, приставил карабин к земле и выстрелил себе в грудь, но чудом остался в живых, его спасли врачи. И вот он стоит передо мной с еще не зажившем свищем в груди, его очень жалко, но он совершил грубейшее нарушение Устава караульной службы, где черным по белому сказано: «Категорически запрещается без необходимости досылать патрон в патронник», его преступная самонадеянность привела к гибели человека. Если мне память не изменяет, то санкция статьи Уголовного кодекса за это неосторожное преступление предусматривала тогда наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет, но я ему, с учетом совокупности смягчающих обстоятельств, определил наказание три года лишения свободы в колонии общего режима. Особенно я строго подходил к так называемым нарушениям уставных правил взаимоотношений, то есть когда старослужащие издевались над молодым пополнением, и нередко были случаи, когда потерпевшие кончали жизнь самоубийством. Мне запомнилось дело в отношении Медведева, который довел Кисурина до самоубийства. Это было в танковом полку, расположенном в Аягузе. Медведев, солдат маленького роста, можно сказать, «плюгавый» стал издеваться над только что прибывшим в подразделение Кисуриным, который был под два метра ростом и одним щелчком мог убить этого сморчка, но психологически и морально молодой солдат не мог об этом даже помышлять, т.е. было недопустимым не подчиниться старослужащему, а доложить командованию, значит обречь себя на полное презрение и осуждение. и Кисурин не нашел другого выхода, как уйти из жизни.

К сожалению, во времена «застоя» это явление в армии и на флоте просто замалчивалось, и лишь с началом перестройки об этом стали говорить. Эта зараза до сих не изжита и имеет место практически во всех сферах нашего общества – в школах, училищах и, конечно, в армии, где продолжают встречаться факты так на-

зываемых неуставных отношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

После ухода на пенсию с юриспруденцией «завязать» так и не удалось, до сих пор занимаюсь адвокатской практикой.

По моим стопам пошел и мой сын Данияр, он возглавляет одно из юридических управлений Национального банка РК. Хочу сказать огромное спасибо ему и моей жене Наталии за то, что они всегда поддерживали меня и были со мной в любой точке Союза, куда отправляли меня по работе. Наталия пожертвовала ради нашей семьи своей многообещающей карьерой поскольку, хорошо владея английским языком, она еще при Союзе работала в валютном отделе Госбанка и все ее коллеги впоследствии стали занимать солидные и престижные должности в различных банках страны, а Наталия осталась рядовым учителем английского языка.

Я родился в 1950 году, а в 1952 году родился мой младший брат Равиль, он экономист, последние годы работал главным менеджером в системе «Казмунайгаза», сейчас на пенсии. у него трое детей Ильдар, Лилия и Тимур и пятеро внуков и внучек.

* * *

У многих народов есть святой обычай – помнить своих предков до седьмого колена. Я помню, вернее, знаю своих предков до шестого поколения, и этой книгой пытаюсь искупить вину и начинаю отсчет заново для моего сына и его будущих детей, а также для моих близких родственников и племянников.

Мне доподлинно известно, что отцом моего деда Касыма и его брата Гарифа был Хамза, отцом Хамзы, вероятно, Тоймас Халилов (1765 г.р.). Видимо, на этом мои сведения о предках будут ограничены, но, как говорится, спасибо и за это.

У моего прадеда, Хамзы Тойматова, были дети: дочь Махира, сыновья Гариф, Шакир, Касым и Ханафия от первого брака, но, к со-

жалению, где теперь все потомки этих Тойматовых, я не знаю. Касым и Гариф были многодетны, и их потомков раскидало по свету.

Наши многочисленные родственники живут в следующих городах:

- г. Торонто (Канада) – Диляра с семьей (правнучка Гарифа Тойматова, дочка Нажипа Гарифовича Тойматова), Рифат Моннасыпов (внук Касыма Тойматова с семьей);

- г. Сеул (Южная Корея) - Динара Айтиева, (прапраправнучка Гарифа Тойматова)

- г. Москва (Россия) – Радий Тойматов с семьей (прапраправнук Гарифа Тойматова, сын Гарифуллы Абдрашитовича Тойматова);

- г. Протвино, Московская область (Россия) – Ильхамия с семьей (внучка Гарифа Тойматова, дочка Нажипа Гарифовича Тойматова);

- г. Набережные Челны, Республика Татарстан (Россия) – Сания с семьей (внучка Гарифа Тойматова, дочка Нажипа Гарифовича Тойматова);

- г. Казань, Республика Татарстан (Россия) – жена, дети, внуки Надира Тойматова (внука Гарифа, сын Гани);

- г. Нижний Новгород (Россия) – семья Бегишевых (потомки Хадичы Тойматовой, дочери Гарифа);

- г. Омск (Россия) – внук Мафтухи Тойматовой (дочери Касыма) Батраев Дмитрий и Марина Тойматова – дочь Гарифуллы правнучка Гарифа Тойматова;

- г. Семей (Казахстан) – семья Гарифуллы Тойматова (праправнук Гарифа Тойматова, сын Абдурашита);

- г. Усть-Каменогорск (Казахстан) – Руслан Тойматов (прапраправнук Гарифа Тойматова, дети Гарифуллы Абдрашитовича Тойматова);

- г. Алматы (Казахстан) – семья моего родного брата Равиля Тойматова (внук Касыма Тойматова, сын Мажита).

Традиционно много Тойматовых в Средней Азии: Бишкеке, Алмате, Чимкенте, Таразе. Я, проживая в Алмате, стараюсь поддерживать родственные связи.

Очень рад, что мой сын Данияр тесно общается с Александром Тайматовым (прапраправнуком Гарифа Тойматова, сыном Габдул-

хака Абдрашитовича), он – талантливый ведущий, тамада и шоумен г. Алматы. В прошлом году мы провели первый наш семейный вечер, и, надеюсь, эта традиция продолжится и количество Тойматовых на нашем вечере будет только возрастать.

К сожалению, многих наших родственников уже нет с нами.

Моя бабушка Биби Фатима умерла в 1954 году в Алма-Ате в доме на улице Токмакская, 4 и похоронена на кладбище «Кенсай», а впоследствии рядом с ней была захоронена ее дочь Мавтуха.

Мужип, Рукия, Айша и Зубайда похоронены в одном месте, их могилы находятся за одной оградой, и вместе с ними упокоилась их внучатая племянница Лейла, а Мавтуха, как я уже сказал, захоронена рядом с матерью, все они нашли вечный покой на кладбище «Кенсай» (г. Алматы). Отец похоронен на кладбище «Пятилетка» рядом с моей матерью.

Моя мама, Асия Шакировна Гафарова, родилась в 1922 году в Алма-Ате и умерла в 1982 в Алма-Ате. Она прожила сравнительно немного, ушла из жизни шестидесятилетней. Ей тоже пришлось пройти через страшные испытания с самых малых лет. Она из семьи муллы, репрессированного в годы советской власти. О нем мама говорила очень скупно, а о своей семье практически ничего. Пережив еще ребенком трагедию разгрома семьи, она даже спустя многие годы не смогла перебороть страх уже за нас, ее детей, и никогда ни о чем не рассказывала, а я ни о чем и не спрашивал. Все свои силы, всю свою любовь она отдавала семье, своему мужу, моему отцу, и нам – двум сыновьям.

Хранить память о предках – наш священный долг.

Ну, и последнее, что хочу сказать тем, кто возьмет в руки мою книгу: самое дорогое, что у нас есть в жизни – это семья, близкие родственники, самые родные для нас люди. Берегите их от житейских бурь, оберегайте от невзгод и бережно храните память об ушедших.

Тогда ваши дети будут помнить и о вас.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Воспоминание о Хадиче Бегишевой (Тойматовой) ее сына Махмута Бегишева

Моя мать (Ани) родилась и выросла в многодетной (13 детей) семье крупного купца Гарифа Тайматов одиннадцатым ребенком. Ани была воспитана в строгих мусульманских правилах. Глубоко верующая, точно соблюдала обычаи, молитвы, посты. Хорошо знала арабскую грамоту, вела обширную переписку с сестрами и братьями.

Детство и молодость Ани провела в барской атмосфере достатка, с прислугой (малайями). Надолго у неё сохранилось уважительное отношение к офицерам (видимо посещавших их дом) и пренебрежение к солдатам, работникам двора. Хотя, когда жизнь заставила её в советское время заниматься повседневным домашним трудом я ни разу не слышал ропота или возмущения, что ей этим приходится заниматься. Глубоко верующая Ани считала, что так угодно Всевышнему. К примеру говорила «Аллаху было угодно снять царя Николая и поставить во главе страны Сталина».

Характер у Ани был общительный, живая, подвижная, любила поговорить за чашкой чая с соседями. В пожилом возрасте к ней, как к знатоку постулатов Корана часто обращались соседки узбеки и семья карачаевцев, выселенных из Кисловодска.

Верила врачам, но и пользовалась услугами знахарок, когда полагала что кто-то из нас(детей) занемог по причине «сглаза».

В семье поддерживала культ отца, мусульманские порядки и обряды, правила домостроя. Щепетильно (как и Ати) относилась к своевременной уплате налогов (за дом, корову и т.д.). Не припомню случая, чтобы родители были должны кому-нибудь. Ани придерживалась принципа «жить по средствам, довольствоваться

тем, что есть, быть в ладах с совестью». Знала много поговорок, притч на татарском языке. считала обязательным подавать нищим, даже в тяжелые военные годы. Не всё ей нравилось в жизни, но не роптала, молчала, «так угодно Аллаху».

В целом Ани была крепкого здоровья, личную гигиену соблюдала строго. В конце жизни часто просила Всевышнего, чтобы не залежаться. Так и случилось: сходила в магазин, прилегла отдохнуть и в одночасье умерла от сердечного приступа. Скорая помощь приехала поздно.

Похоронили Ани на кладбище «Тиктурмас» по мусульманскому обряду. Похороны организовал Хамза и Гани абзы (религиозную часть). Я прибыл на похороны из Рошала по звонку Хамзы. Было это летом 1971 года.

Воспоминания о Нажипе Гарифовиче Тайматове, его дочери Ильхамии Тайматовой

Я расскажу о своем папе, Назипе Гариповиче, который родился в городе Петропавловске, в республике Казахстан. Отец родился в очень большой и богатой семье. Один из всех братьев окончил гимназию. Папа был очень начитан и в своей речи употреблял много пословиц и поговорок. Также он обладал абсолютным музыкальным слухом. Папа сам научился играть на скрипке, сам подбирал ноты и с успехом заучивал их, сам сочинял музыкальные произведения, которые затем исполнял на этом музыкальном инструменте. На одном из таких концертов, замечательно играя на скрипке, папа познакомился со своей будущей женой, то есть с моей мамой. Надо сказать, что мой папа вместе с бабушкой перед праздниками раздавали отрезки ткани бедным.

После раскулачивания молодая семья переехала в Пишпек и жила там до начала войны. Но во время войны папу на фронт не взяли по состоянию здоровья и отправили на работу в районный животноводческий отдел. Параллельно с этим он работал в военкомате. Добрый, искренний, внимательный, отзывчивый, всегда

готовый прийти на помощь. мой папа снискал огромное уважение среди сослуживцев. В военкомате работа была интересной: папа готовил лошадей на фронт, за что от самого С. М. Будённого за свой добросовестный труд получал грамоты и премии. К сожалению, грамоты не сохранились. Надо было видеть, с каким трепетом папа относился к лошадям, которые его самым непонятным образом любили словно дети.

После окончания войны, в 1947 году, при аварии получил тяжелую травму головы, и в 1953 году после тягостной болезни уходит на пенсию. Наша семья вернулась в г. Фрунзе, построила домик. В семье было шесть детей: Шавкат, Махмуд, Анвар, Ильхамия, Анас, Сония. Папа с нами был очень добрым и мягким человеком, но, к сожалению, уделял нам мало времени. В 1965 году папы не стало.

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА ЗАПИСЕЙ
О БРАКОСОЧЕТАНИИ 4-Й МЕЧЕТИ Г. ПЕТРОПАВ-
ЛОВСКА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 1891 ГОД

месец бракосочета- ния	Имена, фамилии и состояния жениха и невесты, их родите- лей и делов	Возраст невесты	Кто выступал свидетелем, имена свидетелей	Сколько дан махар и сколько не дан	
1	26 января	Л.31об.	Невесте 18, жениху 30 лет	Представитель со стороны невесты из Назарлык Мухамет- латиф Мухаметшарипович Представителем со стороны жениха выступил он сам Муса- бай Нуржанович Свидетели со стороны неве- сты: Газимбай Шакирбаевич; вместо второго свидетеля Габ- делхалика Мухамедханафиевича подписал я сын Шакирбая Свидетели со стороны жениха: Жомгабай Мирзаахметович руку приложил По просьбе безграмотного второго свидетеля Курбанхужы Иттимбаевича я Жомгабай Мир- заахметович руку приложил	Махар 75 рублей, 50 рублей дан в меджлисе; Остальные 25 рублей в долгу за женихом, Му- хаметлатиф Му- хаметшарипович руку приложил; По просьбе без- грамотного Му- сабая Бабажано- вича я Баймурат Нуржанович руку приложил, дал 25 копеек
2	27 января	Бракосочетались Би- бифатима, дочь Сер- гопольского времен- ного купца Саетгарая Юсуповича Майсова и сын петропавловского торговца Габдуллы Акчурина Ахметзян Акчурина, первый брак невесты и жениха	Невесте 17, жениху 19 лет	Представитель со стороны невесты петропавловский временный купец Салимгарай Юсуповича Майсова Представитель со стороны жениха петропавловский купец Хасан Габдуллович Акчурин Свидетели со стороны неве- сты: Мухаметгарай Илмов; Салтгарай Еналиев Свидетели со стороны жениха: Гали Максудович; Гали Муха- метзянович Сутушев	Махар 1000 рублей, вся сумма дана в меджлисе; Салимгарай Майсов, Хасан Акчурин дал 25 копеек

		Л.31			
3	6 апреля	Бракосочетались вдова Бибигаиза Хасановна и ку克林ский мещанин Галимлян Бикчантаевич Мунасипов. первый брак женщины. невеста вдова	Невесте 20. жениху 30 лет	Представитель со стороны невесты ее дед из Кшкловской волости Царевококшайского уезда Гайнулла Зубаиров Представитель со стороны жениха петропавловский купец Юсуф Нехакович Гусманов Свидетели со стороны невесты: Хайретдин Салихович. Мухаметкалий Габделхаенович Свидетели со стороны жениха: указной имам Галютдин Сайфуллин. петропавловский мещанин Миргалаютдин. сын муллы Габделхалика	Махар 50 рублей. вся сумма дана в межлисе: Юсуф Гусманов дал 25 копеек: Гайнулла Зубаирович руку приложил
4	26 июня	Бракосочетались Бибишур. дочь петропавловского мещанина Мухаметсафа Габделгаффаровича и петропавловский мещанин Гильман Габденнафигович. первый брак невесты и жениха	Невесте 17. жениху 25 лет	Представитель со стороны невесты петропавловский мещанин Шайхетдин Сиразетдинович Файзуллин Представитель со стороны жениха петропавловский мещанин Муллаахмет Галиевич Габдрахманов Свидетели со стороны невесты: петропавловский мещанин Хайрулла Галиакбарович: из Тобольского уезда Галиулда Губайдуллович Свидетели со стороны жениха: указной имам мулла Галютдин Сайфуллин: Габдулла. сын муллы Искандара Бигиева	Махар 150 рублей. Дал 50 рублей Остальные 100 рублей в долгу за женихом Шаех Сиразетдинович: Муллаахмет Валиевич Габдрахманова дал 25 копеек
5	28 июня	Бракосочетались Магруй. дочь Габделбакья Якуповича из д.Кумаруа Назарской инородской волости Тобольского уезда Тобольской губернии и ташкенский мещанин Сырдарьинской области Габделгалим Габдулович Габдессалямов. первый брак невесты. жених вдовец	Невесте 20. жениху 30 лет	Представитель со стороны невесты ее отец Габделбакый Якупович Представитель со стороны жениха петропавловский мещанин Миргалаютдин. сын муллы Габделхалика Свидетели со стороны невесты: Муса Габделбакыевич. Шакир Сабирович Свидетели со стороны жениха: Хуснутдин Нехакович: указной имам Галютдин Сайфуллин	Махар 300 рублей. Дал 100 рублей Остальные 200 рублей в долгу за женихом Миргалаютдин. сын муллы Габделхалика руку приложил. дал 25 копеек. Габделбакый Якупович

		Л.30об.			
6	4 июля	Бракосочетались Бибихайяр, дочь петропавловского мещанина Ахмета Исмагиловича и акмолинский мещанин Мухаметвали Мухаметфазылович Хусаннов, первый брак невесты, второй брак жениха	Невесте 22, жениху 31 год	Представитель со стороны невесты ее отец Ахмет Исмагилович Представитель со стороны жениха петропавловский купец Юсуф Гусманович Свидетели со стороны невесты: петропавловский мещанин Сагдетдин Назметдинович, Карак Шамсетдинович Шафиев Свидетели со стороны жениха: мулла Хуснутдин Исхакович, Мухаметзакир Гусманов	Махар 300 рублей, Дал 200 рублей Остальные в долгу за женихом Ахмет Исмагилович Баязитов, Юсуф Гусманов дал 25 копеек
7	1 июля	Бракосочетались Бибигайша, дочь петропавловского мещанина Сулеймана Тимербулатовича Илимова и верский мещанин Семпреченской области Габдулла Губайдуллович, первый брак невесты и жениха	Невесте 23, жениху 36 лет	Представитель со стороны невесты ее брат Мухаметгарай Сулейманович Представитель со стороны жениха крестьянин из музр д.Ишево Гора Сотнишинской волости Шацкого уезда Тамбовской губернии Хусанн Габдуллович Тяминов Свидетели со стороны невесты: из Елатминского уезда Мухаметзян Сулейманович Маматов, дворянин Мухаметхасан Мухаметгалиевич Давлеткильдеев Свидетели со стороны жениха: Хамза Файзуллович Тяминов, Салимгарай Майсов	Махар 700 рублей, вся сумма дана в меджлисе: Мухаметгарай Сулейманович Илимов, Хусанн Габдуллович Тяминов дал 25 копеек
8	22 июля	Бракосочетались Сарвизямат, дочь крестьянина д.Казанбаш Курмышской волости Казанского уезда Казанской губернии Самигуллы Хисматулловича и оброчный чувальщик д.Кусайкул Тобольского уезда Тобольской губернии Хусанн Иксанович, первый брак невесты, второй брак жениха	Невесте 18, жениху 31 год	Представитель со стороны невесты ее отец Самигулла Хисматуллович Представитель со стороны жениха оброчный чувальщик д.Кусайкул Назметдин Габделвахитович Свидетели со стороны невесты: Гилязетдин Габделвахитович, Нурмухамет Сагитдинович Свидетели со стороны жениха: мулла Габделгазиз Биглишев, Аглиулла Рахматуллович Япгуразов	Махар 100 рублей, Дал 70 рублей Остальные в долгу за женихом По просьбе Назметдина Габделвагаповича петропавловский мещанин Сайфулла Бикметев руку приложил, за безграмотностью Самигуллы Хисматулловича Мухаметша Габдуллович Рахматуллин дал 25 копеек

		Л.30			
9	25 июля	Бракосочетались Бибималика, дочь петропавловского мещанина Ахмета Исмагиловича и петропавловский мещанин Хасан Курбангалиевич Богданов первый брак невесты, жених вдовец	Невесте 21, жениху 34 лет	Представитель со стороны невесты ее отец Ахмет Исмагилович Представитель со стороны жениха брат Мухаметзян Курбангалиевич Свидетели со стороны невесты: Мухаметюсуф Ибрагимович, Хасан, сын муллы Ахмедияра Свидетели со стороны жениха: ахун Габделбарн Яушев, имам Мухаметюсуф Надыров	Махар 300 рублей, Дат 200 рублей Остальные 100 рублей в долгу за женихом Мухаметзян Курбангалиевич Богданов, Ахмет Исмагилович Взято 25 копеек
10	13 августа	Бракосочетались Магитаб, дочь петропавловского мещанина Хусайн Мунасиповича Богданова и петропавловский мещанин Хайретдин Габдессалимович первый брак невесты и жениха	Невесте 19, жениху 22 года	Представитель со стороны невесты ее отец Хусайн Мунасипович Представитель со стороны жениха брат Бадретдин Габдессалимович Саямов Свидетели со стороны невесты: Ситдик Ахметович, Мирсаяф Абелькаримович Ураев Свидетели со стороны жениха: Лотфулла Галлуллович, Гиззатулла Габделгашик	Махар 200 рублей, вся сумма дана в меджлисе: Бадретдин Габдессалимович Исламов, Хусайн Мунасипович взял 25 копеек
11	26 августа	Бракосочетались Гафифа, дочь Габделкадыра Габделмановича из д.Новый Кишиг Новокишигской волости Казанского уезда Казанской губернии и петропавловский мещанин Галиакбер Гиззатулович первый брак невесты и жениха	Невесте 18, жениху 19 лет	Представитель со стороны невесты ее отец Габделкадыр Габделманович Представитель со стороны жениха его отец Гиззатулла Габделкадырович Агишев Свидетели со стороны невесты: Шарафетдин Сабитович, Закирзян Габделкаримович Свидетели со стороны жениха: Ситдик Ахметович, мулла Хуснетдин Нехакович	Махар 500 рублей, вся сумма дана в меджлисе: Гиззатулла Габделкадырович Агишев, по просьбе отца невесты Габделкадыра Хасбиулла Зубанров руку приложил, взял 25 копеек серебром

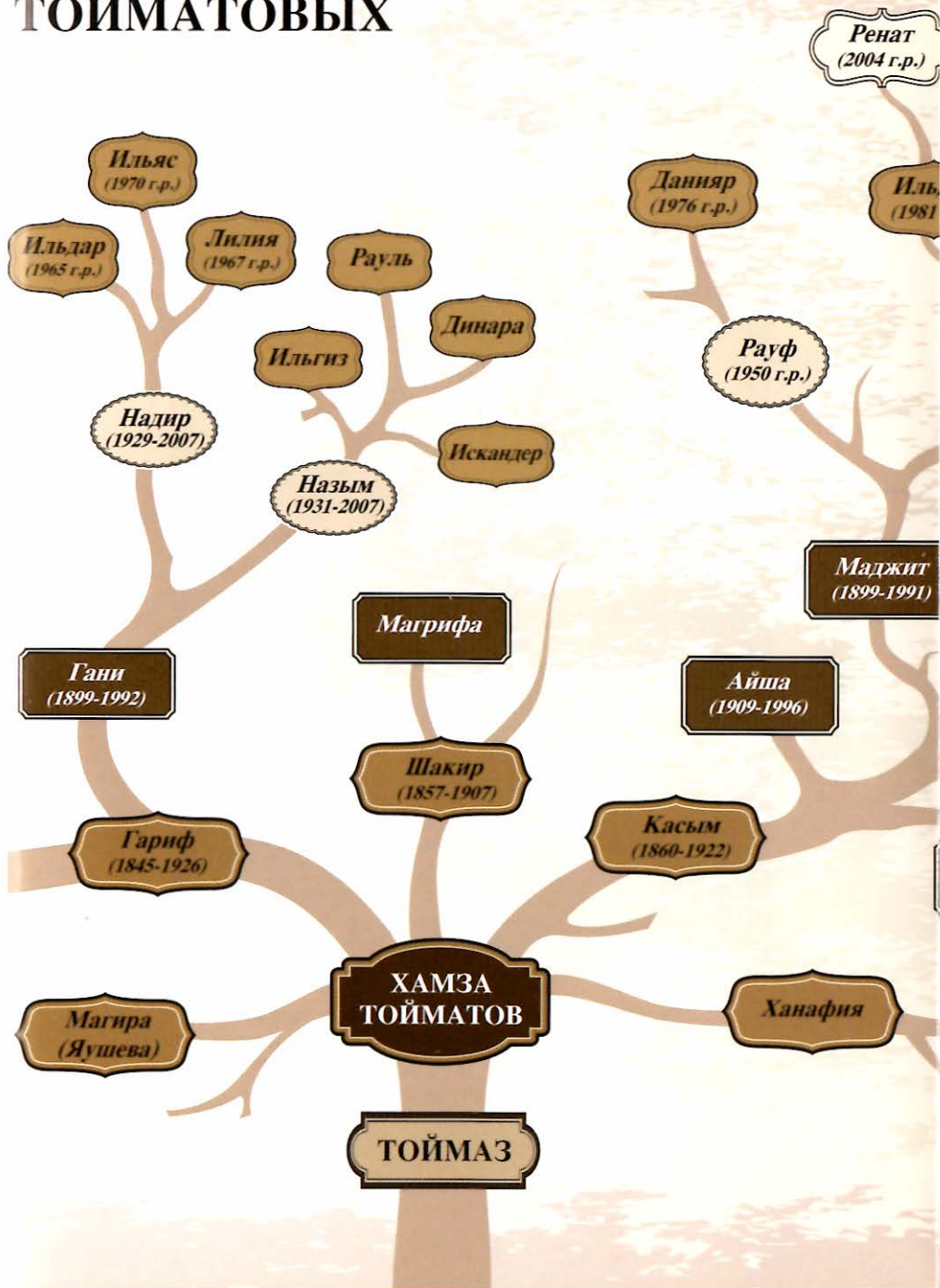
12	28 августа	Л.29об. Бракосочетались Бибифатима, дочь петропавловского купца Батыргарая Мухаметрахимовича Илимova и сын петропавловского купца Мухаметкасим Хамзович Туйматов первый брак невесты, жених вдовец	Невесте 21, жениху 31 год	Представитель со стороны невесты ее отец Батыргарай Илимov Представитель со стороны жениха его брат Мухаметгариф Туйматов Свидетели со стороны невесты: Хасан Габдуллович Акчурин, Ахметзян Габдуллович Акчурин Свидетели со стороны жениха: Ахмедияр, сын муллы Габделзалила, указной имам Галтяулди Сайфуллин	Махар 1000 рублей, вся сумма дана в меджлисе: Батыргарай Илимov руку приложил, Мухаметгариф Туйматов руку приложил, дал 25 копеек
13	1 октября	Бракосочетались Бибифатима, дочь Мухаметвали Ниязбаевича из Коканда и петропавловский мещанин Сабирзян Рамазанович Насыров первый брак невесты и жениха	Невесте 19, жениху 23 года	Представитель со стороны невесты ее отец Мухаметвали Ниязбаевич Представитель со стороны жениха петропавловский мещанин Хасан Халипович Свидетели со стороны невесты: Хамза Ризакович, Нурмухамет Хуснутдинович Свидетели со стороны жениха: Камалетдин Бадретдинович, Шакирзян Рамазанович	Махар 100 рублей, вся сумма дана в меджлисе: По просьбе неграмотного Мухаметвали Ниязбаевича Нурмухамет Хуснутдинович руку приложил, Хасан Халипович дал 25 копеек
14	6 ноября	Бракосочетались Бибизарифа, дочь крестьянина д. Нижние Суши Нижнесунской волости Мамалышского уезда Казанской губернии Шарфетдина Шамсутдиновича и Вагайской инородческой волости Тобольского уезда Тобольской губернии Габбас Сагтаров первый брак невесты и жениха	Невесте 18, жениху 38 лет	Представитель со стороны невесты ее петропавловский мещанин Ибатулла Рахимкулович Представитель со стороны жениха петропавловский мещанин Хуснутдин Исхакович Свидетели со стороны невесты: Фахретдин Шайхетдинович, д. Каче Нижнесунской волости Мамалышского уезда Казанской губернии Ахмет Кутлудаметович Свидетели со стороны жениха: имам Габделвагаб Яушев, Галимзян Сайфуллин	Махар 50 рублей, вся сумма дана в меджлисе: Хуснутдин Исхакович дал 25 копеек

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	
§ Тойматов Р. М.....	3
§ Махмутов З.А.....	7
Глава 1. Из история татарского населения Северо-Казахстанской области	8
§1.1 Заселение татарамн северных регионов Казахстана	8
§1.2 Татарские купцы и промышленники г. Петропавловска	10
§1.3 Благотворительная деятельность татарского купечества	21
§1.4 Национальный быт и материальная культура местного татарского населения (конец XIX – XX век)	28
§1.5 Духовная и общественная жизнь татар (XIX-начало XX вв.)	40
§1.6 Революция и гражданская война в судьбах татар	59
§1.7 Татарская община в советское время	63
§1.8 Татарская диаспора в суверенном Казахстане	69
§1.9 Демографическое развитие татар (XIX-XXI вв.)	72
Глава 2. Из истории семьи Тойматовых	76
§2.1. Время империи	77
§2.2. Наш дом	85
§2.3. Революция и гражданская война	90
§2.4. Советское и наше время глазами современника	101
Приложение	128
§ Воспоминание о Хадиче Бегишевой (Тойматовой) ее сына Махмута Бегишева	128
§ Воспоминания о Нажипе Гарифовиче Тайматове, его дочери Ильхамши Тайматовой	129
Метрическая книга записей о бракосочетании 4-й мечети г. Петропавловска Акмолинской области за 1891 год	131

ТОЙМАТОВЫХ

Амина
(2013 г.р.)

Искандер
(2014 г.р.)

дар
(г.р.)

Лилия
(1983 г.р.)

Тимур
(1987 г.р.)

Равиль
(1952 г.р.)

Рукия
(1906-1984)

Мужип
(1897-1996)

Мавтуха
(1908-1996)

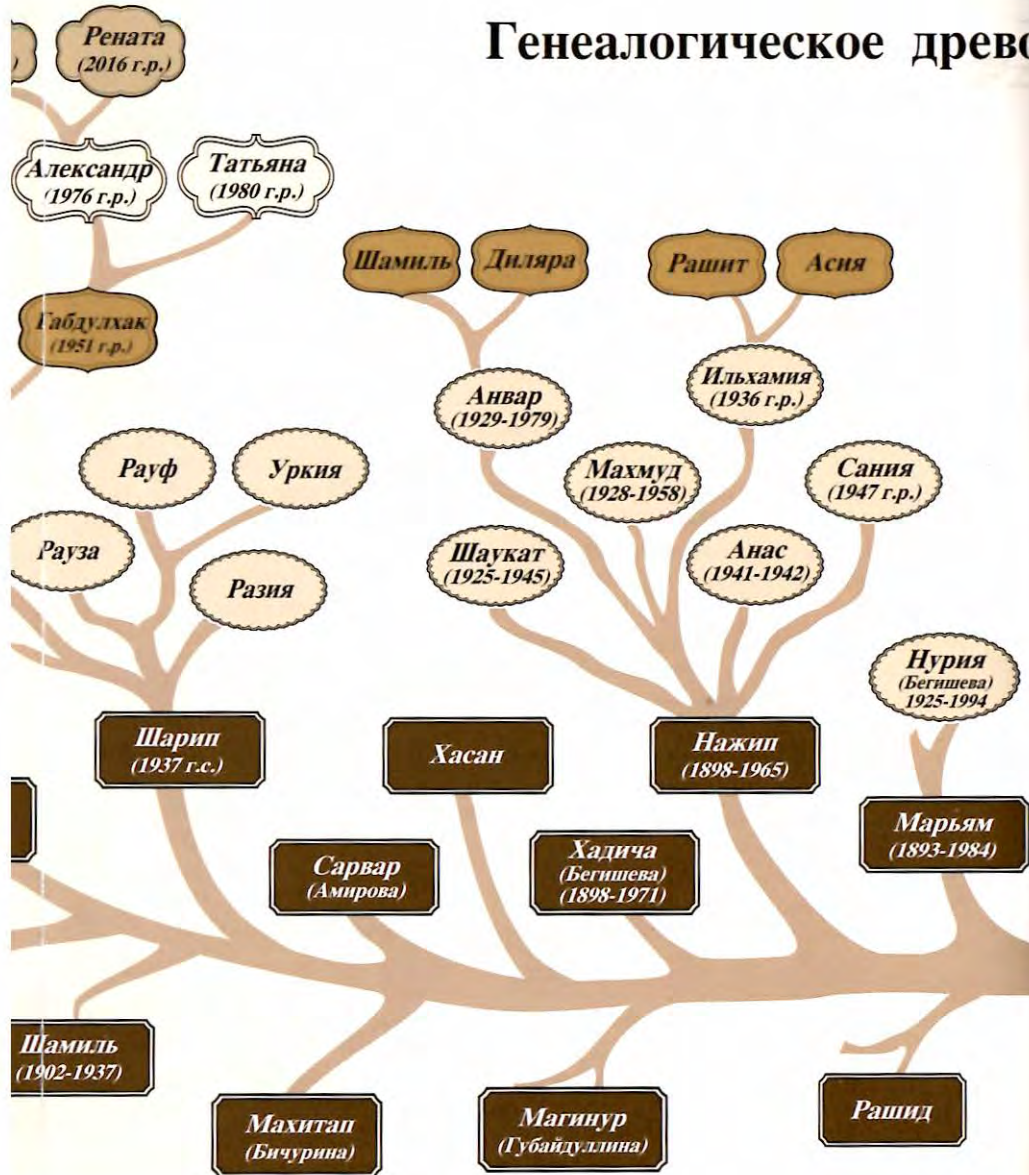
Зубайда
(1916-1999)

Зайнеп
(1918 г.с.)

Абдулла

Генеалогическое древо

Семья Тойматовых
Слева направо стоят: Мужип, Газиз Ялымов и Маджит
Сидят слева направо: Зубайда, Рукия, Зайнеп,
Фатима Ялымова и Айша
г. Петропавловск, 5 декабря 1923 год

Снизу Магинур, Махитап, Гельсем, Рабига, Гани и Нажип Тойматовы

Известные купцы г. Петропавловска
Слева направо: Шариф Тойматов, Мухамеджан Каипов,
Рахим Янилов, Саид Муратов

На обороте фоторграфии надпись:
«Нажипу Тойматову от Газазы Ялымова»

Справа Нажип Тойматов

Махира Тойматова с ученицами
Примерно конец XIX века

Портрет неизвестной купчихи.
г. Петропавловск, начало XX века

Знак Ольгинского православного общества, которым был награжден купец Тоймагов К.Х. за благотворительную деятельность.

Ольгинское православное благотворительное общество было создано Великой княгиней Ольгой - дочерью императора Александра Третьего в 1907 году и знаком (орденом) этого общества награждались граждане Российской империи за активную благотворительную деятельность. Основой знака служит серебряная восьмиконечная лучистая звезда, в центре которой помещена серебряная граненная шестилучевая звезда, покрытая эмалью белого цвета. На нижний луч восьмиконечной звезды наложена буква О, покрытая эмалью красного цвета. Сквозь букву О проходит, накладываясь на нижние лучи звезды вьющаяся серебряная лента, покрытая эмалью голубого цвета, по которой проходит надпись: «Ольгинское П.В. и. С. общество, выполненная серебряными буквами.

Тойматовы Гани и Марьям
г. Петропавловск, 1919 год

Моя бабушка Фатима Ялымова
г. Чимкент, 22 января 1947 год

Моя тетя Мавтуха Тойматова
г. Петропавловск, 1920 год

Отец Маджит в центре с друзьями по работе
г. Талдыкурган, 5 августа 1928 год

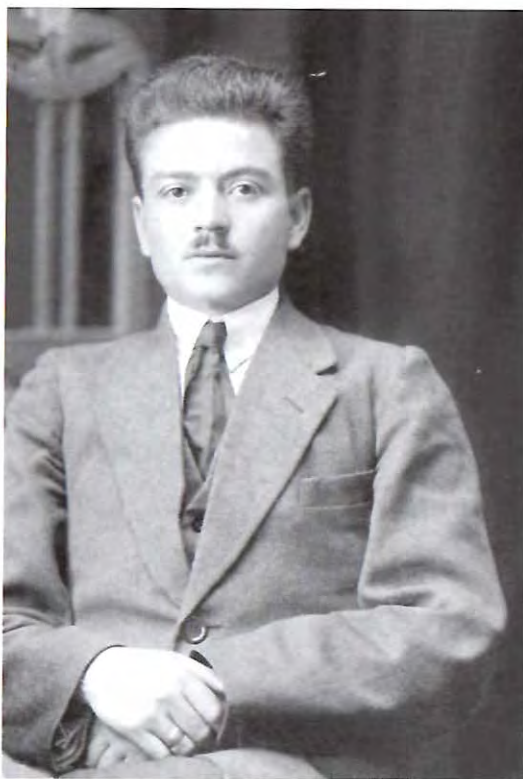
Закир Тойматов, гор.Петропавловск
20 годы XX века

Марьям Тойматова (слева) с сестрой Хатичей
со своими детьми Фаузией и Нурией
г. Петропавловск

Дом купца Тойматова К.Х.
фото конца 70 годов XX века

Манасыпов Хусайн
г. Алма-Ата, середина 30 годов XX века

Ученик 2 класса Тойматов Рауф
г. Алма-Ата. 1959 год

Наша семья
февраль 1968 года, г. Алма-Ата

Моя мама Гафарова А.Ш. вместе с нашей родственницей Зульфией
г. Алма-Ата, август 1966 года

Прохоров А.Ф. и Тойматов М.К.
г. Алма-Ата, февраль 1964 года.

В саду на ул. Краснодарской, 8
г. Алма-Ата, 1986 год

Военная служба на Камчатке 1987 год.

Жена Наталия и Даник
г. Алма-Ата, 1977 год

Тойматовы Шамиль, Рауф, Ильхамия, Рашид и его сын Рамазан
г. Бишкек, апрель 2016 года

Сабантуй
Апрель, 2015 г., г. Алматы

Тойматовы Данияр, Александр и Арсен
2015 г., г. Алматы

Начальник управления Агенства Республики Казахстан по финансовому контролю Тойматов Д.Р.